

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 16

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2019**

УДК 351.74
ББК 67.401.1
П 78

Печатается по решению
реакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Выпускается с 2004 года.

П 78 Проблемы правоохранительной деятельности и образования : сборник научных трудов. Выпуск 16. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. – 144 с.
ISBN 978-5-91776-274-6

Редколлегия:

Амельчаков И.Ф., начальник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Озеров И.Н., заместитель начальника института (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Меняйло Д.В., доцент кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент (ответственный секретарь);

Михайликов В.Л., начальник кафедры тактико-специальной подготовки, кандидат юридических наук, доцент;

Лысенко В.А., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Карагодин А.В., начальник кафедры административно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Новикова Е.А., начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук;

Чиненов Е.В., начальник кафедры криминалистики, кандидат экономических наук, доцент.

В сборник включены материалы, посвященные актуальным проблемам правоохранительной деятельности и образования.

Предназначен для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций системы МВД России.

УДК 351.74
ББК 67.401.1

ISBN 978-5-91776- 274-6

© Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2019

Раздел I.
**ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
КАДРОВ В АДЪЮНКТУРЕ**

УДК 37.378.2

Дергилева С.Ю.,
кандидат юридических наук;
Меняйло Д.В.,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье характеризуется сущность подготовки кадров высшей квалификации в адъюнктуре и рассматриваются некоторые из многих проблем, существующих при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре.

Ключевые слова: адъюнкты, аспиранты, адъюнктура, аспирантура, третий уровень высшего образования, подготовка кадров высшей квалификации, реализация основных профессиональных образовательных программ высшего образования.

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL
PROGRAMS OF TRAINING OF SCIENTIFIC
AND PEDAGOGICAL PERSONNEL IN ADJUNCTURE**

Dergileva S.Yu.,
Candidate of Jurisprudence Sciences;
Menyaylo D.V.,
Candidate of Jurisprudence Sciences, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article characterizes the essence of the training of higher qualifications in the adjunct and examines some of the many problems existing in the implementation of basic professional educational programs of higher education – training programs for scientific and pedagogical personnel in the adjunct.

Key words: adjuncts, graduate students, adjunct, postgraduate studies, third level of higher education, training of highly qualified personnel, implementation of basic professional educational programs of higher education.

В настоящее время российское общество переживает социально-экономический кризис и проведение административной реформы в государственных структурах. Решение многих вопросов современности возможно через призму научного подхода, исследования проблем и поиска путей решения таковых. Будущее в науке за талантливой и трудолюбивой молодежью с пытливым исследовательским сознанием. Как верно отмечает Л.П. Водясова и ее соавторы, современное российское государство, осуществляющее глобальные социально-экономические преобразования, нуждается в высококвалифицированных кадрах, в том числе в системе органов внутренних дел. Министерством внутренних дел Российской Федерации и обществом востребованы специалисты, обладающие прочными профессиональными компетенциями, широким мировоззренческим и культурным кругозором, а также инновационным мышлением. Их формированию в первую очередь призвана способствовать система высшего образования. Проведенные реформы в системе высшего образования (переход на трехуровневую систему подготовки кадров, реализация компетентностной модели образовательного процесса) призваны способствовать качественным изменениям на системном уровне, внедрению новых технологий обучения, росту конкуренции образовательных услуг [1].

В связи с этим актуальной на сегодняшний день становится проблема реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (далее – ОПОП ВО). В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» адъюнктура стала третьим уровнем высшего образования, в рамках которой осуществляется подготовка кадров высшей квалификации.

Программы адъюнктуры разрабатываются образовательными организациями по реализуемым направлениям (профилям) подготовки, характеризующим их ориентацию на конкретные области знания и (или) виды деятельности и определяющим их предметно-тематическое содержание, преобладающие виды деятельности обучающихся и требования к результатам ее освоения.

Разрабатываемые и утверждаемые образовательной организацией МВД России программы адъюнктуры в соответствии с пунктом 42 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации (Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275) должны готовиться на основе примерных программ МВД России. Но по состоянию на ноябрь 2018 года данный вопрос является открытым, так как таких примерных программ, унифицирующих процесс реализации образовательных программ в адъюнктуре, не существует.

Прием в адъюнктуру образовательных организаций МВД России осуществляется в соответствии с требованиями Приказа МВД России от 12.03.2015 № 321 «Об утверждении Порядка и условий приема в федеральные государственные организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации». На обучение в адъюнктуру принимаются на конкурсной основе лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел, имеющие высшее образование (специалитет или магистратура). При этом в некоторых образовательных организациях для поступающих по направлению подготовки кадров высшей квалификации 40.07.01 Юриспруденция существует требование о наличии именно высшего юридического образования. При этом следует отметить, что норм, указывающих на наличие именно профильного высшего образования, не существует. В сложившейся ситуации возникает вопрос о том, возможен ли отказ в приеме документов на поступление в адъюнктуру? Законодатель не дает разъяснений по данному поводу.

Реализация ОПОП ВО осуществляется в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, принятыми для каждого направления подготовки, например, приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.09.2014 № 1242-дсп «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.07.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации)», приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.12.2014 № 1569-дсп «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.07.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации)». В отличие от ранее существовавших федеральных государственных требований, которые, по сути, определяли данный уровень послевузовского образования как научную деятельность, действующие сейчас федеральные государственные образовательные стандарты закрепляют требования, характерные для учебного процесса. Другими словами, с переходом адъюнктуры на третий уровень высшего образования процесс освоения программы стал восприниматься как учебный процесс, со схожим набором требований для освоения программ бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Укажем лишь некоторые относительно новые требования для реализации программ адъюнктуры. Для проведения контроля текущей успеваемости, промежуточной и государственной итоговой аттестации, а также защиты педагогической практики и научно-исследовательской практики либо иного вида практики, на кафедрах разрабатываются фонды оценочных средств (ФОС), включающие комплекты тестовых заданий, вопросы и билеты для проведения зачетов и экзаменов промежуточной аттестации, приема государственного экзамена, позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций адъюнктов. Рассматривая промежуточную аттестацию в форме экзамена, следует отметить, что он отождествляется с кандидатским экзаменом.

В этом вопросе могут существовать сложности правильной реализации процедуры проведения экзамена и оформления сопутствующей документации. При проведении экзамена результаты выставляются в экзаменационную ведомость, а при проведении кандидатского экзамена – в протоколе заседания экзаменационной комиссии. При этом некоторые образовательные организации по одному и том же экзамену оформляют и экзаменационную ведомость, и протокол заседания экзаменационной комиссии. Оправдано ли здесь дублирование выставляемых результатов? Считаем, что стоит ограничиться оформлением протокола. А процедуру в части приема экзамена проводить комиссионно по требованиям, предъявляемым к приему кандидатского экзамена.

Реализация ОПОП ВО обеспечена специальными помещениями для самостоятельной работы обучающихся, которые оснащены компьютерной техникой с возможностью подключения к сети Интернет и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации.

Образовательные организации МВД России могут по-разному реализовывать данное требование, как через предоставление отдельной специальной аудитории для всех адъюнктов, осуществляющих самостоятельную работу, так и через предоставление рабочего места в рабочем кабинете кафедры, к которой прикреплен адъюнкт. Главным считается выполнение технических требований к рабочему месту. Кроме того, каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде института.

Остро стоит вопрос о необходимости наличия у адъюнктов зачетных книжек. Требование об обязательном наличии таковых у обучающихся в адъюнктуре в законодательстве отсутствует. Этот вопрос решается самостоятельно образовательной организацией посредством его отражения в локальном нормативном акте. В подтверждение этому существует ответ заместителя директора Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России И.Е. Апыхтиной от 24.08.2015 № 05-ПГ-МОН-28497 на письменное обращение Л.М. Минакова, в котором указывается, что в соответствии с ч. 3 ст. 33 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» зачетная книжка предоставляется студентам (курсантам), а «в соответствии с ч. 4 ст. 33 иным категориям обучающихся документы, подтверждающие их обучение в организации, осуществляющей образовательную деятельность, выдаются в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или локальными нормативными актами. Таким образом, обязательная выдача зачетных книжек аспирантам Федеральным законом не предусмотрена. Данный вопрос находится в компетенции организации, осуществляющей образовательную деятельность».

Некоторый проблемный характер носит вопрос о необходимости выполнения Рекомендаций по подготовке к сдаче и проведению кандидатского экзамена по истории и философии науки (письмо Минобрнауки России от 06.07.2005 № АС-729/03), так как данные рекомендации были подготовлены в

развитие организации и проведения кандидатских экзаменов, регламентируемых Положением о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации (Приказ Минобразования России от 27.03.1998 № 814). Учитывая, что Приказ Минобразования России № 814 утратил силу, считаем, что выполнение вышеуказанных Рекомендаций является не обязательным и может осуществляться по усмотрению образовательной организации.

Освоение ОПОП ВО завершается прохождением государственной итоговой аттестации. Государственная итоговая аттестация предполагает подготовку и сдачу государственного экзамена и представление научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации).

Порядок проведения государственного экзамена и представление научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) регламентируется локальным нормативным актом образовательной организации. У целого ряда образовательных организаций государственный экзамен проводился по комплексной дисциплине «Педагогика и психология высшей школы», но существует мнение, что на данный экзамен должны выноситься вопросы по специальной дисциплине, соответствующей направленности (профилю) подготовки адъюнктов. Такое мнение имеет право на существование, но при условии формирования государственных экзаменационных комиссий по каждой направленности (профилю) подготовки. По мнению авторов статьи, включать вопросы по специальной дисциплине на государственный экзамен не обязательно, так как сформированность компетенций в данной сфере науки была проверена у адъюнкта при сдаче им кандидатского экзамена по научной специальности.

Выпускникам, полностью освоившим ОПОП ВО, выдается диплом государственного образца с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь», а также заключение по научно-квалификационной работе (диссертации).

Перспективным направлением научной деятельности и усилением научных связей в системе образовательных организаций МВД России может быть сетевая форма обучения в адъюнктуре.

Правовую основу сетевой формы обучения в адъюнктуре составляют:

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 13, 15);

Приказ Минобрнауки России от 19.11.2013 № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» (ст. 17);

Письмо Минобрнауки России от 28.08.2015 № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ»).

В уставах образовательных организаций МВД России, в том числе Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина отсутствуют пункты, препятствующие заключению Договора о сетевой форме реализации образовательной программы в адъюнктуре. Напротив, п. 18 Устава закрепляет возможность заключения договоров со стороны Института. А п. 31.25 указывает, что в компетенцию Института входит «Сотрудничество с образовательными и научными организациями Российской Федерации...».

В статье 13 Федерального закона № 273 «Общие требования к реализации образовательных программ» определено, что образовательные программы реализуются организацией, осуществляющей образовательную деятельность как самостоятельно, так и посредством сетевых форм их реализации.

Далее в статье 15 Федерального закона № 273 «Сетевая форма реализации образовательных программ» довольно подробно и точно определяется порядок организации сетевой формы реализации образовательных программ. Принципиальными моментами являются:

1. Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

2. В том случае если для организации реализации образовательных программ с использованием сетевой формы задействованы организации, осуществляющие образовательную деятельность, такие организации также совместно разрабатывают и утверждают образовательные программы.

Таким образом, организация сетевой формы реализации образовательных программ возможна в двух случаях:

- когда используются ресурсы нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность;

- когда участники сетевой формы реализации создают и утверждают совместную образовательную программу.

В любом случае использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора между организациями. В договоре о сетевой форме реализации образовательных программ указываются:

- вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (часть образовательной программы определенных уровня, вида и направленности), реализуемой с использованием сетевой формы;

- статус обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность участвующих в реализации образовательной программы;

- правила приема на обучение по образовательной программе, реализуемой с использованием сетевой формы;

- условия и порядок осуществления образовательной деятельности по образовательной программе, реализуемой посредством сетевой формы, в том числе распределение обязанностей между организациями;

– порядок реализации образовательной программы, характер и объем ресурсов, используемых каждой организацией, реализующей образовательные программы посредством сетевой формы;

– выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность, которыми выдаются указанные документы;

– срок действия договора, порядок его изменения и прекращения.

Образовательная организация, которая принимает обучающегося, несет полную ответственность за обучение и выдачу диплома. Головная образовательная организация должна разработать локальный нормативный акт, в котором прописывает каждый аспект сетевой формы: правила приема, порядок перевода обучающихся, порядок восстановления, порядок зачета дисциплин, практик. Также обязательно согласие обучающегося на участие в сетевой форме. Обязательным является разработка индивидуального учебного плана, календарного учебного графика. Обучающийся проходит процедуру государственной итоговой аттестации в общем порядке.

Таким образом, начиная с 2014 года, система подготовки адъюнктов (аспирантов) была подвергнута трансформации. Подготовка адъюнктов стала неотъемлемой частью учебного процесса со схожим набором требований для освоения программ бакалавриата, специалитета и магистратуры. Принятые ФГОС ВО предъявляют более широкий спектр требований организационного, материально-технического и иного характера к реализации программ адъюнктуры.

Принятие нормативной правовой основы, регламентирующей деятельность новой системы подготовки кадров высшей квалификации, заняло несколько лет. За эти годы накопился определенный опыт правоприменительной практики реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре, при этом отдельные проблемы остаются не решенными.

Библиографический список

1. *Водясова Л.П., Шукина Т.И., Мартынова Е.А. [и др.]. Особенности реализации программ аспирантуры как уровня высшего образования в педвузе // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4. С. 35-40.*

2. *Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22-34.*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА ЛИЦ

УДК 341

Абдуллина Н.Р.,

адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в статье анализируются особенности международного розыска лиц в уголовном судопроизводстве. Автор обращает внимание на эффективность действий по розыску лиц в России, отражает основные проблемы, возникающие при его осуществлении. Автор считает необходимым в целях повышения эффективности работы по международному розыску лиц своевременно получать информацию, способствующую активизации розыскных мероприятий, не затягивая при этом сроки исполнения запросов.

Ключевые слова: экстрадиция; уголовное судопроизводство России; выдача лиц, совершивших преступление; международный розыск лиц; розыск лиц.

PECULIARITIES OF INTERNATIONAL DETECTION OF PERSONS

Abdullina N.R.,

Postgraduate

(Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot)

Abstract: the article analyzes the features of the international search of persons in criminal proceedings. The author draws attention to the effectiveness of actions to find people in Russia, reflects the main problems arising in its implementation. The author considers it necessary in order to increase the efficiency of work on the international search for persons to receive information in a timely manner, contributing to the intensification of search activities, without delaying the deadlines for the execution of requests.

Key words: extradition; criminal proceeding of Russia; the extradition of persons who committed a crime; international wanted persons; the investigation of persons.

На сегодняшний день актуальной проблемой в сфере международного розыска лиц по-прежнему остается низкое качество предоставляемой розыскными подразделениями оперативной информации, которая не содержит конкретных сведений о регионах возможного пребывания разыскиваемых лиц. В связи с чем зачастую после объявления лица в международный розыск по каналам НЦБ Интерпола МВД России активные оперативно-розыскные меро-

приятия, направленные на установление его возможного местонахождения за рубежом, а также отработку его связей, как правило, прекращаются, что не позволяет осуществить целенаправленное взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств.

Подобная практика складывается в том числе и в отношении розыска лиц, обвиняемых в совершении резонансных преступлений, расследование которых находится на контроле руководства МВД России и иных правоохранительных ведомств.

Положительным примером, демонстрирующим эффективность международного розыска лиц с использованием средств НЦБ Интерпола МВД России, может послужить экстрадиция Александра Ломова, совершившего в конце 2016 года резонансное ДТП на одной из московских улиц.

«23 августа 2017 г. по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации компетентные органы Федеративной Республики Германия экстрадируют в Россию гражданина РФ Александра Ломова»¹ – говорится на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Ломов А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. «По версии следствия, 13 декабря 2016 года Ломов на автомобиле «Мерседес-Бенц» двигался по ул. Бауманской. Он не учел мокрое дорожное покрытие и выехал на тротуар, где совершил наезд на пешехода. В результате потерпевший скончался. Поскольку Ломов скрылся от уголовного преследования и покинул территорию Российской Федерации, в декабре 2016 он был объявлен в федеральный и международный розыск».

В июле 2017 года Ломов А. был задержан в аэропорту г. Мюнхена, а уже в августе 2017 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации был подготовлен и направлен запрос о его выдаче в Россию в компетентные органы Германии. Через два дня сотрудники ФСИН России и НЦБ Интерпола МВД России экстрадировали Ломова А. в Россию. В данном случае важную роль сыграла скорость отработки полученной информации о местонахождении лица.

В условиях существующих мировых угроз безопасности, распространения террористических атак, а также увеличения роста числа беженцев, особое внимание направлено на розыск лиц, обвиняемых в совершении преступлений террористического характера.

Первостепенное внимание при работе с такими запросами необходимо уделять фабуле совершенного разыскиваемым деяния с указанием террористических организаций, к которым примкнул фигурант. Игнорирование данного требования влечет отказ Генеральной прокуратуры России в подтверждении намерения требовать арест и выдачу разыскиваемых лиц в случае установления их местонахождения за рубежом. Немаловажным в данном случае

¹ Статья «Об экстрадиции в Россию из Германии гражданина РФ Александра Ломова, обвиняемого в совершении ДТП со смертельным исходом» на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 августа 2017 г. <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1236906/>

является необходимость предоставления биометрических данных на разыскиваемых лиц, таких как отпечатки пальцев или ДНК-профиль, учитывая, что указанная рекомендация имеет свое отражение в резолюции 85-ой Генеральной Ассамблеи Интерпола AG-2016-RES-04 (Индонезия, 2016 год)¹.

Еще одним положительным примером международного розыска лиц служит экстрадиция Тимура Эмирбекова, участника боевых действий международной террористической организации «ИГИЛ» против правительственных войск в Сирийской Арабской Республике.

«Сотрудниками российского Бюро Интерпола осуществлена экстрадиция из Сербии в Россию Тимура Эмирбекова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ», – сообщила официальный представитель МВД России Ирина Волк. В июне 2015 года в отношении фигуранта было возбуждено уголовное дело по факту его участия в вооруженном конфликте на стороне незаконных вооруженных формирований².

Эмирбеков Т. был задержан при проведении оперативно-разыскных мероприятий на территории Сербии, впоследствии доставлен в Москву в сопровождении сотрудников НЦБ Интерпола МВД России. В Каспийске, по месту предыдущего проживания, Эмирбеков Т. был имамом мечети Каспий-Лада, часто вместе с прихожанами задерживался и доставлялся в отдел полиции для постановки на учет, об этом ранее писали СМИ. Можно предположить, что данный факт стал одним из решающих при обнаружении его местонахождения.

Важной сферой оперативно-служебной деятельности НЦБ Интерпола и его подразделений является осуществление международного розыска лиц на территории России по запросам иностранных государств. Однако и здесь имеются негативные тенденции. Так, по запросам, инициируемым правоохранительными органами иностранных государств, проводимые проверочные и розыскные мероприятия проводятся формально. При этом затягиваются сроки исполнения запросов, не проводятся проверки по существующим в системе МВД базам данных.

Важнейшей составляющей повышения эффективности работы по международному розыску лиц является своевременное получение информации, способствующей активизации розыскных мероприятий, в этих целях необходимо постоянное взаимодействие с инициатором розыска, отработка связей обвиняемых, выявление мест их возможного проживания за рубежом, отслеживание используемых последними средств коммуникации. Во избежание предоставления возможности лицам, объявленным в международный розыск, избежать наказания, используя правовые механизмы, такие как получение политического статуса беженца и пр., необходимо учитывать степень общест-

¹ Резолюция 85-ой Генеральной Ассамблеи Интерпола AG-2016-RES-04 Информация с сайта Международной организации уголовной полиции (фр. Organisation Internationale de Police Criminelle, OIPC, англ. International Criminal Police Organization, ICPO). <https://www.interpol.int/>

² Статья «В сопровождении сотрудников НЦБ Интерпола МВД России из Сербии экстрадирован обвиняемый в участии в незаконных вооруженных формированиях» на сайте МВД России от 28 марта 2017 г. <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/9757363>

венной опасности лица при публикации информации о розыске на сайте НЦБ Интерпола МВД России.

Библиографический список

1. Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.). Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ: <http://constitution.garant.ru/act-right/megdunar/2541059/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-Ф. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ: <http://base.garant.ru/12125178/>
3. Федеральный закон от 02.06.2016 № 155-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Панама о выдаче». Информационно-правовой портал КОНСУЛЬТАНТ: <http://www.consultant.ru/cons/cgi-online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198840&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6711569704637654#0>
4. Резолюция 85-ой Генеральной Ассамблеи Интерпола AG-2016-RES-<https://www.interpol.int/>
5. *Родионов К.С.* Интерпол: вчера, сегодня, завтра. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Международные отношения, 1990. – 224 с.
6. Об экстрадиции в Россию из Германии гражданина РФ Александра Ломова, обвиняемого в совершении ДТП со смертельным исходом. <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1236906/>
7. В сопровождении сотрудников НЦБ Интерпола МВД России из Сербии экстрадирован обвиняемый в участии в незаконных вооруженных формированиях. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9757363>

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 347.191

Алексамян А.К.,
магистрант

(Российский государственный социальный университет, г. Москва)

Аннотация: общество с ограниченной ответственностью представляет собой одну из самых распространенных организационно-правовых форм юридического лица в Российской Федерации. В статье рассматриваются особенности правового регулирования деятельности обществ с ограниченной ответственностью согласно законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, уставный капитал, участники, юридическое лицо, коммерческая организация.

LIMITED LIABILITY SOCIETY AS ONE OF THE FORMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksanyan H.K.,

Master student

(Russian State Social University, Moscow)

Abstract: a limited liability company is one of the most common legal form of business organization in the Russian Federation. This article is devoted to the peculiarities of the legal regulation of limited liability companies according to the legislation of the Russian Federation.

Key words: limited Liability Company, the share capital, the participants, the corporation, the commercial organization.

Результатом экономических, политических, а также социальных изменений, произошедших в стране, стало возникновение новых форм юридических институтов, выступающих в качестве регулятора имущественных отношений. В числе таких юридических институтов были и коммерческие организации, среди которых наиболее ярко выделялись общества с ограниченной ответственностью. На сегодняшний день общества с ограниченной ответственностью представляют собой одну из наиболее распространенных форм коммерческих организаций в Российской Федерации. Как организационно-правовая форма общество с ограниченной ответственностью впервые возникло в Германии в 1892 г. Согласно ст. 87 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть первая) [1] и ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5] обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров. Возникнув как переходная форма между полным товариществом и акционерным обществом, общество позаимствовало характерные признаки и первого и второго [2, с. 18].

Общество с ограниченной ответственностью является одной из самых распространенных форм коммерческих организаций не только в Российской Федерации, но и во многих развитых странах, что объясняется тем, что данная форма юридического лица является наиболее упрощенной, гибкой и экономической. Неслучайно, что в Российской Федерации на сегодняшний день об-

щества с ограниченной ответственностью составляют более 70% от числа всех коммерческих юридических лиц [3, с. 7].

Становление и развитие хозяйственных обществ, к числу которых относятся и общества с ограниченной ответственностью, происходило в конце 90-х годов. Первоначально нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность хозяйственных обществ, были зачастую недостаточно полными и противоречили друг другу. На современном этапе законодательство более подробно и полно регламентирует процесс создания, а также саму деятельность обществ с ограниченной ответственностью. Именно благодаря своей гибкой и простой системе регулирования общества с ограниченной ответственностью являются одной из наиболее популярных и широко распространенных форм предпринимательства. К их числу относятся различные строительные предприятия, страховые и кредитные организации, торговые предприятия, сельскохозяйственные предприятия, коммерческие организации.

Будучи коммерческой организацией, основной целью своей деятельности общество с ограниченной ответственностью ставит извлечение прибыли. Для общества действует принцип «разрешено все, что не запрещено законом и уставом» [4, с. 46]. Этой своей особенностью ведения предпринимательства общества и отличаются от некоммерческих организаций, которые уполномочены осуществлять лишь тот вид деятельности, ради которой изначально и были созданы.

В силу того, что общества с ограниченной ответственностью на сегодняшний день являются наиболее распространенной формой предпринимательства в Российской Федерации, изучение законодательства, регулирующего их деятельность, является весьма актуальным и представляет большой практический интерес. Несмотря на постоянное совершенствование законодательной системы, в правовом регулировании деятельности обществ существуют некоторые пробелы.

Как мы ранее в статье уже отметили, общества с ограниченной ответственностью являются наиболее выгодной формой предпринимательства, поскольку данная форма позволяет снизить риски ведения предпринимательской деятельности, дает возможность лично вести и контролировать предпринимательскую деятельность, а также, что немаловажно, создание общества не требует значительных денежных капиталов и вложений по сравнению с теми же акционерными обществами.

Деятельность обществ с ограниченной ответственностью регулируется различными нормативными актами. Последние изменения касательно регулирования деятельности обществ были представлены в Федеральном законе от 30.12.2008 № 312-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», где были внесены значительные изменения в правовом регулировании деятельности обществ с ограниченной ответственностью.

Констатируя все вышеизложенное нами, а также на основании проведенного анализа законодательства, регулирующего деятельность общества, мы можем заключить, что, безусловно, в законодательстве есть некоторые пробелы, которые требуют доработок. Если мы обратимся к Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в ст. 14 установлена минимальная сумма уставного капитала общества, которая должна быть не менее десяти тысяч рублей. Учитывая тот факт, что с момента принятия закона, а также внесения в него поправок и изменений прошло довольно много времени, полагаем, что изменение размера суммы уставного капитала стало бы одной из решений проблем с пробелами в законодательстве. Законодателю необходимо провести анализ нынешней экономической и рыночной ситуации в стране и на основании полученных результатов пересмотреть и изменить размер уставного капитала, который, мы полагаем, должен быть не менее пятидесяти-ста тысяч рублей, то есть одно из наших предложений – это пересмотр размера уставного капитала общества с ограниченной ответственностью. Безусловно, развитие системы законодательства позволит более эффективно регулировать деятельность обществ с ограниченной ответственностью.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. *Кузнецов А.А.* Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. – Москва: Статут, 2014. – 141 с.
3. *Луговской К.М.* Правовые основы существования общества с ограниченной ответственностью. – Москва: Лаборатория книги, 2011. – 142 с.
4. *Могилевский С.Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – Москва: Статут, 2010. – 421 с.
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/

ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПРИ ОКОНЧАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.131

Асанов Р.Ш.,

адъюнкт

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье освещены проблемные вопросы, возникающие в ходе ознакомления заинтересованных лиц с вещественными доказательствами по уголовному делу при окончании предварительного расследования. Обосновывая свою позицию, автор предлагает пути их решения.

Ключевые слова: следователь; вещественное доказательство; ознакомление; заинтересованные лица; участники.

PROBLEMS OF FAMILIARIZATION OF INTERESTED PERSONS WITH PHYSICAL EVIDENCE AT THE END OF THE INVESTIGATION

Asanov R.S.,

Postgraduate

(Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article highlights the problematic issues that arise during the familiarization of interested persons with the material evidence in a criminal case at the end of the preliminary investigation. Justifying its position, the author suggests ways to solve them.

Key words: investigator; physical evidence; familiarization; interested people; the participants.

Современная модель уголовного судопроизводства России, впрочем, как и в советское время, при окончании предварительного расследования возлагает на органы предварительного расследования требование по ознакомлению заинтересованных лиц со всеми материалами уголовного дела. В перечень лиц, имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела, входят потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, их представители, обвиняемые, а также защитники и законные представители обвиняемых (ст.ст. 216, 217 УПК РФ).

Важной особенностью в данном вопросе является то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, в отличие от предыдущего – со-

ветского, на нормативном уровне отражает возможность ознакомиться вышеуказанным лицам в рамках данного процессуального действия также с вещественными доказательствами по уголовному делу. Так, согласно части 1 статьи 217 УПК РФ при предоставлении материалов уголовного дела следователь (дознатель) предъявляет для ознакомления также вещественные доказательства. При этом законодатель тут же делает оговорку о том, что в случае невозможности выполнить указанное требование, должностное лицо, ведущее расследование, вправе принять данное решение путем вынесения соответствующего постановления.

Следует отметить, что данное новшество УПК РФ 2001 года имеет важное значение в уголовно-процессуальной деятельности, поскольку изначально верно ориентирует правоприменителей по поводу предоставления возможности заинтересованным лицам ознакомиться с вещественными доказательствами по уголовному делу. При этом необходимо также подчеркнуть, что законодатель все же не раскрыл на нормативном уровне конкретный порядок и механизм ознакомления участников с вещественными доказательствами по уголовному делу при окончании расследования. Как итог, указанный пробел законодательной техники является причиной возникновения многих проблемных ситуаций в практической деятельности по указанному вопросу.

Переходя с нормативного уровня на теоретический, следует отметить, что в научной среде институт ознакомления заинтересованных лиц с материалами уголовного дела исследован многими авторами. При этом ученые не пришли к какому-либо единому мнению в указанном вопросе.

Так, некоторые авторы полагают, что существующий порядок данной процедуры является вполне эффективным [1, с. 109]. Кроме этого, в науке уголовного процесса даже имеется мнение о том, что российский уголовный процесс обладает наименее ограничительным характером в вопросе предоставления доступа к материалам уголовного дела, по сравнению со многими европейскими государствами [2, с. 29].

Вторая группа ученых предлагают ограничить обвиняемых и их защитников в ознакомлении либо вообще лишить права доступа к материалам уголовного дела по причине отсутствия аналогичной обязанности с их стороны [3, с. 41].

Отдельные авторы считают целесообразным сохранить существующий порядок ознакомления с материалами уголовного дела, но с учетом его доработки и преобразования [4, с. 10].

Однако, несмотря на достаточно активную дискуссию в вопросе ознакомления заинтересованных лиц с материалами уголовного дела, направление данной деятельности, которое касается доступа к вещественным доказательствам, до настоящего времени все же не находит должного научного исследования.

В связи с этим отдельные аспекты данной деятельности вызывают определенные сложности в правоприменительной практике.

В частности, действующий УПК РФ не конкретизирует способ ознакомления заинтересованных лиц с вещественными доказательствами. Одно дело ознакомиться с томами уголовного дела путем их прочтения, другое – с вещественными доказательствами. Ведь понятием «ознакомление» может охватываться как визуальный просмотр без непосредственного контакта с ними, так и осмотр, сопряженный с предоставлением вещественных доказательств «на руки» участникам процессуального действия. На первый взгляд может показаться, что данный вопрос не должен вызывать каких-либо сложностей, однако если принять во внимание, что вещественными доказательствами по уголовному делу могут выступать орудия совершения преступления, например, лезвия, ножи, дубинки и прочее, в руках у недоброжелательных участников уголовного процесса они могут представлять угрозу. Более того, некоторые вещественные доказательства являются весьма хрупкими, в связи с чем вполне легко могут быть повреждены участниками в ходе ознакомления как умышленно, так и не преднамеренно.

Из данного вопроса вытекает следующий: как быть с вещественными доказательствами, предоставленными для ознакомления, если они находятся в упакованном и опечатанном виде? Иными словами, нужно ли вскрывать упаковки, чтобы участники могли ознакомиться с вещественными доказательствами? В данном вопросе главную роль играет материал, из которой выполнена упаковка. Ведь зачастую упаковочный материал позволяет визуально осмотреть вещественное доказательство. Действующий УПК РФ данную ситуацию никак не регулирует, в связи с чем многие правоприменители в практической деятельности неоднозначно относятся к этому вопросу.

И, наконец, третьей проблемой в рассматриваемой теме выступает недостаточно ясное указание законодателем тех обстоятельств, при которых допускается принятие решения о невозможности ознакомления лиц с вещественными доказательствами. Ведь под формулировку «В случае невозможности предъявления вещественных доказательств», которая используется в тексте закона, можно подвести массу причин, обоснование которых отразить в соответствующем постановлении. Иными словами, отсутствие четких рамок в данном вопросе способствует развитию субъективизма среди должностных лиц, отстаивающих по делу публичный интерес.

Наличие вышеуказанных проблем зачастую приводит к нарушению или ограничению прав заинтересованных лиц на ознакомление с вещественными доказательствами, а также создает определенные сложности в деятельности правоприменителей, что подчеркивает актуальность и значимость данной темы исследования.

Переходя к авторскому видению решения обозначенных проблем, начать следует с того, что ознакомление с вещественными доказательствами охватывается правообеспечительной деятельностью лиц, ведущих расследование. Ведь «ознакомление» в данном случае является правом заинтересованных лиц и одновременно обязанностью следователя (дознавателя) по соблюдению и обеспечению указанного права. Отсюда следует, что лица, ведущие

расследование, должны всяческим образом способствовать реализации, в данном случае, права на ознакомление с вещественными доказательствами. Далее, важно также уяснить смысловую сущность понятия «ознакомление», под которым понимается получение сведений, представлений о чем-нибудь, приобретение каких-нибудь знаний [5, с. 751].

Соответственно, говоря о способе ознакомления заинтересованных лиц с вещественными доказательствами, по нашему мнению, вполне действенным является визуальный просмотр. С одной стороны, данная форма восприятия никак не противоречит понятию «ознакомление» и полностью вписывается в правообеспечительную деятельность. А с другой – данный способ в полной мере отвергает непосредственный контакт участников с вещественными доказательствами, то есть исключает возможность взять «на руки», что является гарантией безопасности проведения процессуального действия, а также препятствует их порче или утрате.

Разобравшись с первым проблемным вопросом, в основе которого лежит визуальный осмотр как способ ознакомления с вещественными доказательствами, становится очевидным, что вскрытие упаковок должно осуществляться исключительно в тех случаях, при которых просмотреть содержимое без извлечения вещественных доказательств не представляется возможным. То есть, если материал упаковки позволяет осмотреть вещественное доказательство, то излишней надобности в ее вскрытии не должно быть. Однако по ходатайству участников о невозможности ознакомиться с вещественными доказательствами в упакованном виде, они подлежат извлечению.

В свою очередь, решение последнего вопроса видится в исключении каких-либо случаев принятия решения о невозможности ознакомления с вещественными доказательствами, когда они имеются фактически в наличии. То есть организационные сложности в указанном вопросе, вызванные громоздкостью, количеством либо обособленным местонахождением вещественных доказательств, не должны являться поводом к принятию данного решения. По нашему мнению, невозможность ознакомления может допускаться лишь в случаях, когда вещественные доказательства являются вредными и обладают опасными свойствами для человека либо истрачены (уничтожены) в ходе расследования, в связи с чем в наличии фактически не имеются.

Таким образом, по нашему мнению, действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации нуждается в дополнении положениями, регулирующими рассмотренные выше проблемные аспекты ознакомления заинтересованных лиц с вещественными доказательствами по уголовному делу при окончании расследования.

Библиографический список

1. Лукашевич В.З., Чичканов А.Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ // Правоведение. 2002. № 2. С. 102-109.

2. *Брусницын Л.В.* Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом // Законность. 2011. № 1. С. 26-29.
3. *Сопин В.* Статья 217 УПК и состязательность в уголовном процессе // Законность. 2004. № 6. С. 40-42.
4. *Колоколов Н.А.* Ознакомление с материалами уголовного дела. Инновации неизбежны // Российский следователь. 2014. № 10. С. 6-10.
5. *Дмитриев Д.В.* Толковый словарь русского языка. – Москва: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.

АККАУНТ КАК ВИРТУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УДК 347

Бондарев А.А.,
магистрант

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматриваются правовые проблемы отношений, связанных с созданием и использованием аккаунтов в сети Интернет, делается попытка их интерпретации с точки зрения норм гражданского права.

Ключевые слова: интернет, гражданское право, сайт, пользователь, аккаунт, соглашение.

ACCOUNT AS A VIRTUAL CIVIL LAW OBJECT

Bondarev A.A.h,
Undergraduate Student

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article discusses the legal problems of relations connected with the creation and use of accounts on the Internet, an attempt is made to interpret them from the point of view of civil law norms.

Key words: internet, civil law, site, user, account, agreement.

Развитие информационных технологий в последние несколько десятилетий существенно изменило жизнь общества и не последнюю роль в этом процессе сыграла разработка информационно-телекоммуникационных сетей, благодаря чему появилась всемирная паутина или сеть Интернет. Сейчас по данным компании We Are Social интернетом пользуется около 4 миллиардов человек, а это чуть более чем половина населения всей планеты [7]. Отношения в этой среде уже довольно долгое время пытаются с разной степенью ус-

пешности урегулировать нормами права. В юридической науке даже появился специальный раздел под названием «интернет-право». Для отечественной юридической науки проблема правового регулирования интернет-отношений является актуальной и широко представлена в различных диссертационных исследованиях.

В рамках настоящей статьи ограничимся рассмотрением гражданско-правовых аспектов такого феномена интернет-пространства (также его принято называть виртуальным пространством, чтобы подчеркнуть нематериальный характер), как аккаунт (от англ. account, то есть учетная запись). Следует оговориться, что данное явление будет рассматриваться в контексте понятия сайт, так как оба этих объекта находятся в определенной юридической и технологической взаимосвязи, поэтому для удобства будем рассматривать аккаунт как часть сайта (или системы сайтов), в рамках которого он был создан. На данный момент в российской правовой системе понятие «аккаунт» юридически не закреплено в отличие от понятия «сайт», которое содержится в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон «Об информации»). В юридической литературе вопрос определения аккаунта остается не решенным. Исходя из предпосылки рассмотрения аккаунта как части интернет-сайта, попытаемся выделить некоторые его признаки.

Во-первых, аккаунт всегда связан с программной оболочкой сайта, то возможность его создания и функционирования должна быть «вшита» в программный код.

Во-вторых, предполагает внесение информации (реальной или вымышленной) о пользователе данного интернет-ресурса, которая может изменяться с течением времени, например, когда пользователь социальной сети вносит новые сведения о себе на страницу своего профиля.

В-третьих, для успешной регистрации аккаунта в системе сайта, как правило, необходимо в той или иной форме выразить согласие с условиями пользования интернет-ресурсом. На практике часто эти условия содержатся в так называемом пользовательском соглашении, которое может содержаться в одном или нескольких документах, регулирующих отношения на территории данного виртуального пространства. Причем сфера такого регулирования весьма обширна и зачастую из-за отсутствия законодательного регулирования существует определенный перекося в сторону пользовательских соглашений, что вполне допускается, исходя из принципа свободы договора, закрепленного в статье 1 Гражданского кодекса, тем не менее не стоит забывать и про применение гражданского законодательства по аналогии при необходимости определения юридической сущности отношений, складывающихся между пользователем и администрацией сайта.

В-четвертых, в процессе создания аккаунта на том или ином ресурсе будущему пользователю требуется подтверждение своей «правосубъектности», как правило, это сделано для того, чтобы пресечь деятельность автоматизированных, программ, которые могут имитировать поведение реального человека

в виртуальном пространстве. Для этих целей могут использоваться различные способы проверки, например, подтверждение создания учетной записи с помощью электронной почты. Вообще, вопрос идентификации пользователя в контексте интернет-отношений является сложной технико-юридической проблемой. В качестве решения можно формально распространить действие гражданско-правовых норм о дееспособности, например, путем их включения в пользовательское соглашение или применения по аналогии к интернет-отношениям, но на практике не всегда у администрации сайта существует возможность узнать возраст потенциального пользователя, так как механизм проверки подлинности внесенных сведений, как правило, сводится к минимальному подтверждению либо вовсе указание возраста является опциональным пунктом при регистрации. Не менее важна проблема защиты информации (персональных данных) пользователя аккаунта, например, скандал вокруг социальной сети Facebook, где личные данные 87 миллионов пользователей были ненадлежащим образом переданы аналитической компании, вслед за этим встает закономерный вопрос об юридической, в том числе гражданско-правовой, ответственности владельцев сайта. В данном случае кажется уместным рассмотреть предоставление права пользования владельцу аккаунта (пользователю) ресурсами сайта как особый вид услуг, например, пользовательское соглашение социальной сети «ВКонтакте» в пункте 2.1 называет свою деятельность по предоставлению права использования ресурсов сайта не иначе как услугами [9]. Следовательно, здесь могут быть применимы нормы глав 25 и 59 ГК РФ, кроме того, если пользователь аккаунта – физическое лицо, то возможно применить положения Закона «О защите прав потребителя» в части оказания услуг и защиты прав потребителя. Однако на практике существует ряд сложностей, которые ограничивают возможности правовой защиты заинтересованного в ней лица. В первую очередь речь идет о том, что далеко не все сайты могут находиться в пределах юрисдикции виртуального пространства Российской Федерации, причем при составлении соглашений с пользователем могут предусматриваться нормы о регулирующем праве. Так, компания Blizzard Entertainment так в своем лицензионном соглашении предусмотрела, что оно регулируется и толкуется в соответствии с правом Франции [8]. В условиях Интернета как трансграничного пространства оговорка о применимом праве довольно эффективна, но не учитывает интересы пользователя, что с точки зрения российского гражданского законодательства можно рассматривать как нарушение принципов равенства сторон и свободы договора. В целом, вопрос определения юрисдикции и применимого права на сегодняшний день остается открытым, но по мнению В.В. Архипова, все же можно выделить несколько тенденций в этом направлении [5, с. 56]. Коротко обозначим эти направления: применимое право зависит от страны, на которую были направлены данные правоотношения, осуществляемые в виртуальном пространстве; интернет – это специфическая территория, для которой должны существовать отдельные нормы и правила регулирования; создание специальных международных органов для разрешения споров в сети Интернет. Несомненно,

мненно, что каждый подход имеет свои преимущества и недостатки и в идеале необходимо выработать комплексный подход для решения этой проблемы на разных уровнях правового взаимодействия между участниками интернет-сообщества.

Однако разработка специального законодательства не решает проблемы правоприменения в конкретных ситуациях. Большую роль здесь играет институт саморегулирования спорных ситуаций. Существуют даже специфические виды «юридической ответственности», например, постоянная или временная блокировка аккаунта за нарушения правил поведения на территории сайта. Обоснованность подобных решений определяется администрацией соответствующих интернет-ресурсов. Большие сложности вызывают ситуации, когда необходимо обеспечить реальное исполнение правовых норм, необходимых для эффективной защиты гражданских прав интересов физических и юридических лиц, что в свою очередь связано с проблемой идентификации конкретных участников правоотношений, вообще, и гражданских правоотношений, в частности.

В целом, необходима адаптация существующих гражданско-правовых норм с учетом специфики интернет-отношений, которая должна осуществляться в нескольких направлениях: выработка правовой доктрины; разработка и совершенствование гражданского законодательства; анализ и упорядочивание судебной практики; изучение зарубежного правового опыта. Очевидно, что модернизация отечественной правовой системы к новым реалиям общественной жизни – это долгий и трудный процесс, тем не менее развитие происходит, особенно быстро изменения приходят в сферу гражданского оборота товаров и услуг, появляются новые виды предпринимательской деятельности (например, «раскрутка» аккаунтов в социальных сетях), поэтому при совершенствовании правовых норм нужно, по возможности, учитывать сложившиеся особенности юридической практики. Особенно важно в ходе правового регулирования обеспечить правильный баланс для всех участников правоотношений для того, чтобы не допустить чрезмерного усиления или ослабления одной из сторон. Понятно, что осуществление принципа равенства сторон – это скорее лишь общее идейное стремление, нежели реальное руководство к действию, тем не менее оно должно учитываться при разработке и реализации правовых норм всеми субъектами отношений в сети Интернет.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

5. *Архипов В.В.* Интернет-право: учебник практикум для бакалавриата и магистратуры. – Москва: Юрайт, 2016. – 250 с.

6. [Электронный ресурс]. https://lenta.ru/news/2018/04/05/facebook_uteklo (дата обращения: 01.12.2018).

7. [Электронный ресурс]. <http://tadviser.ru/a/53635> (дата обращения: 01.12.2018).

8. [Электронный ресурс]. <https://www.blizzard.com/ru-ru/legal/> (дата обращения: 1.12.2018).

9. [Электронный ресурс]. <https://vk.com/terms> (дата обращения: 0.12.2018).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

УДК 343.237

Бояринцев А.Н.,

*преподаватель кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз*

*(Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России)*

Аннотация: статья посвящена проблемным вопросам процесса установления данных о личности лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: уголовный процесс, установление личности, преступник.

ABOUT SOME PROBLEM ISSUES ON THE DETERMINATION OF THE PERSONALITY OF THE PERSON WHO PERFECTED THE CRIME

Boyarintsev A.N.,

Teacher of Crime Investigation and Forensic Examinations

(Tyumen Institute of staff development Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article is devoted to the problematic issues of identifying the identity of the person who committed the crime.

Key words: criminal procedure, identification, criminal.

Установление данных о личности преступника является одним из основных требований не только уголовного закона, но и одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, уголовно-процессуального закона. Согласно статьям 19, 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Кроме того, в уголовном законе определены также некоторые другие данные о личности преступника, которые должны быть учтены при привлечении последнего к уголовной ответственности или назначении наказания, а именно: установление психического расстройства лица, не исключающего вменяемости (ст. 22 УК РФ), принадлежность гражданина к иностранному государству или отсутствие у него гражданства (ст. 12 УК РФ), беременность, наличие малолетних детей (пункты «в», «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), судимость за ранее совершенное преступление для определения рецидива преступлений (ст. 18, п. «А» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и другие.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится специальной нормы, которая определяла бы перечень данных о личности преступника (обвиняемого, подозреваемого), подлежащих установлению по уголовному делу.

В целом же в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в одних случаях необходимо установление данных о личности подозреваемого, обвиняемого, в других – имеются требования учитывать те или иные данные личности при принятии решения по уголовному делу.

Сведения о личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, входят в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу. Не изучив в полном объеме, а также всесторонне, личность преступника, нельзя правильно решить ряд уголовно-процессуальных вопросов, например, такие как избрание в отношении данного лица меры пресечения, соблюдение последнего прав и законных интересов как участника уголовного процесса, обеспечение полноты и объективности расследования уголовного дела.

Данные о личности обвиняемого могут иметь важное значение при оценке доказательств. В случае недостаточно полного, всестороннего и объективного изучения личности обвиняемого прокурор и суд вправе возвратить дело на дополнительное расследование.

Абсолютно каждой личности, в том числе и личности преступника, присущи различные свойства и качества, которые отличают одного человека от другого. Выявление, анализ и оценка данных свойств и качеств составляют, пожалуй, главное содержание изучения личности.

Изучение личности преступника (подозреваемого, обвиняемого) – это целенаправленная деятельность лица, ведущего расследование преступления, по установлению определенных индивидуальных данных, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), имеющих значение для правильного применения норм уголовного закона, а также для точного соблюдения пред-

писаний уголовно-процессуального законодательства, выбора и использования более эффективных приемов при проведении отдельных следственных действий.

Также изучение личности преступника при расследовании деятельности преступных структур помогает в решении важных тактических задач, например, выявление ролевых функций участников ОПГ.

Установлением личности преступника (лица, совершившего преступление) необходимо заниматься с момента начала уголовно-процессуальной деятельности, на этапе проверки заявления (сообщения) о преступлении.

Первое, что необходимо установить, это достоверительную информацию о лице. К ней относятся: фамилия имя и отчество (если имеется) лица; дата и место его рождения; половая принадлежность; национальность, гражданство, родной язык; место жительства и регистрации; образование, специальность; семейное положение, наличие детей и иждивенцев; отношение к воинской обязанности; привлечение к административной и уголовной ответственности; место работы и должность; состояние здоровья; наличие документов, удостоверяющих личность.

Как показывает практика, в этом и возникает огромная сложность. Часто случается так, что лицо, застигнутое при совершении на месте преступления, выдает себя за другого человека, называется не своими установочными данными, вымышленным, или реально существующим лицом, но в отдаленном регионе (ином государстве).

В решении подобной проблемы может помочь проверка указанного лица по имеющимся криминалистическим учетам. Однако не решит указанную проблему ситуация, когда лицо не значится ни по одному из криминалистических учетов, или когда по данным учетов значится несколько людей. В практике не раз бывали случаи, когда при проверке по дактилоскопическому учету лица выявляются две, а то и более дактилоскопических карт и в обоих случаях с вымышленными данными. И в том и в другом случае правоохранительные органы сталкиваются с нерешаемой задачей, так как возникает вопрос: как установить личность лица, документы у которого отсутствуют?

Как правило, в таких ситуациях лицо, ведущее расследование уголовного дела, подробно допрашивает преступника о всех обстоятельствах, которые помогут следствию установить его личность. Но стоит отметить, что если лицо, совершившее преступление, не желает сообщать истинные сведения о себе, никогда не сообщит достоверные сведения о себе и тех обстоятельствах, которые могут подтвердить его личность. В данной ситуации может быть два варианта: 1) лицо, совершившее преступление в ходе допроса сообщает недостоверные сведения о себе и предоставляет подтверждающие тому все те же ложные сведения, которые подтвердят его личность; 2) лицо, совершившее преступление, в ходе допроса отказывается сообщать о себе какие-либо сведения вообще.

Проблема установления личности лица, совершившего преступление, существует уже достаточно давно, ею занимались такие ученые, как А.Д. Прошля-

ков [1], В.И. Казаков, С.В. Зуев [2], А.П. Гуськова [3], Г. Миньковский [4], Б. Корсаков, А. Любавин [5], И.А. Матусевич [6] и другие. Однако проблема по сей день не решена.

Правоохранительные органы обеспокоены тем, что около 15% всех заключенных по стране выходят на свободу с неустановленной личностью. Некоторые из ученых считают, что в случае если в ходе следствия по каким-либо причинам не удалось выяснить личность преступника, совершившего преступление, то суд должен такое дело отправлять на дополнительное расследование, и в случае если не будут установлены анкетные данные – дело должно быть прекращено. Другие считают, что если следствие со всей полнотой и объективностью доказало, что преступление совершило именно лицо, то в любом случае оно должно нести уголовную ответственность, независимо от того, удалось ли установить его подлинные фамилию, имя и отчество [7].

С данным обстоятельством согласен А.Д. Прошляков, который считает, что если быть твердо убежденным и уверенным в том, что общие признаки субъекта преступления могут быть установлены только материальным уголовным законом, то проблема лишь в том, как именовать лицо, данные о личности которого неизвестны в процессуальных документах [1]. Он предлагает на выбор несколько вариантов такого наименования, например: «лицо, именующее себя ...», «гражданин, отказавшийся назвать себя» и др. А.Д. Прошляков утверждает, что общие признаки субъекта преступления – возраст и вменяемость – могут устанавливаться только уголовным законом, а также он считает, что неустановление или неполное установление анкетных данных о личности лица, совершившего преступление, не может служить препятствием для его привлечения к уголовной ответственности [1].

Солидарны с ним В.И. Казаков и С.В. Зуев, заявляя, что уголовная ответственность предусмотрена законом не в отношении личности, а применима к лицу, виновному в совершении преступления [2].

Однако мнения указанных ученых не разделяет А.П. Гуськова, ссылаясь на то, что допущено смешение определенных понятий: «личность обвиняемого» как социально-правовая категория, раскрывающаяся через свое поведение, свою деятельность, и «личность» как социальный признак человека [7]. Свою позицию А.П. Гуськова обосновывает тем, что познание личности обвиняемого в уголовном процессе протекает через установление действий (бездействия) субъекта преступления, по поводу которых ведется расследование по делу. Кроме того, она указывает на то, что группа обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, несомненно, должна занять в предмете доказывания свое определенное место, поскольку с помощью этой группы обстоятельств устанавливаются обстоятельства главного факта предмета доказывания [7].

Однако тут же соглашается с позицией В.И. Казакова и С.В. Зуева в части присваивать личный номер подозреваемому (обвиняемому) в случае, когда исчерпаны все пути по установлению истинных данных о личности привлекаемого к уголовной ответственности [7].

Мы разделяем мнение указанных ученых в той части, что лицо совершившее преступление, обязано понести за свое преступление заслуженное наказание, однако данное обстоятельство не позволяет решить проблему в полном объеме.

Из материалов уголовного дела от 28.10.2004 № 200405149/34 около 23 часов неизвестный мужчина, имея умысел на хищение чужого имущества, подошел к дому 29, расположенному по ул. Ц. д. К. г. Тюмени, где, убедившись, что в доме никого нет, путем взлома решетки окна и разбития стекла незаконно проник в указанный дом, откуда тайно, из корыстных побуждений пытался похитить имущество, принадлежащее гр. Ж., но не довел свой преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как был застигнут на месте совершения преступления и впоследствии задержан сотрудниками ОВО Калининского АО г. Тюмени. При задержании указанный мужчина представился не своими данными, а также показал, что он родом из Украины и прибыл на территорию Российской Федерации в середине 90-х годов, паспорт образца СССР, который получал на территории нынешней Украины, утерял в начале 2000 года, гражданства какого-либо не имеет, родственников у него также нет. Родители умерли достаточно давно и похоронены на территории Украины. Ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался. Следственными органами были предприняты всевозможные мероприятия по установлению указанных обстоятельств и выяснению личности указанного лица, однако установить достоверность сообщенных в ходе допросов сведений о себе указанным лицом не удалось по различным обстоятельствам. В связи с этим было принято решение направить уголовное дело в суд по тем данным лица, которыми назвался задержанный. В 2005 году указанный мужчина был осужден Калининским районным судом г. Тюмени по ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 158 УК РФ и приговорен к 3 годам лишения свободы. По отбытию наказания указанный мужчина был освобожден из места отбытия наказания и последнему была выдана справка об освобождении с данными лица, которыми он себя назвал при задержании на месте преступления. После освобождения указанного лица, в пригороде г. Тюмени, а в дальнейшем и иных населенных пунктах Тюменской и Свердловской областей был совершен ряд преступлений, в том числе и в отношении несовершеннолетних (сексуальной направленности). По изъятым с мест преступлений следам рук было установлено, что они (следы) принадлежат тому самому мужчине, который был осужден по вышеуказанному факту и освобожден по отбытию наказания. В ходе расследования возбужденных уголовных дел было установлено, что на самом деле последний при его задержании по указанному выше факту назвался не своими данными, а на самом деле являлся совершенно другим лицом, который гастролирует на протяжении длительного времени по всей территории Российской Федерации и совершает особо тяжкие преступления. Таких случаев достаточно много, когда при задержании задержанные сообщают не свои данные или не сообщают их вовсе. Привлечение указанных лиц к уголовной ответственности не под своими данными позволяет избежать

заслуженного уголовного наказания по принципу множественности преступлений.

Нельзя не согласиться с предложением Н.В. Кузнецовой, которая считает, что уголовно-процессуальный закон должен закрепить особенности производства дел в таких случаях [8]. А также с мнением А.П. Гуськовой о том, что установление подлинных сведений о личности осужденного должно служить основанием для пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам [7].

Мы видим решение сложившейся проблемы в том, что все же необходимо решить вопрос об обязательном дактилоскопировании населения с постановкой на алфавитно-дактилоскопический учет, также необходимо создание генетически-дактилоскопического учета всех лиц, находящихся на территории нашей страны.

Библиографический список

1. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. С. 11.
2. Казаков В.И., Зувев С.В. Когда личность преступника не установлена // Южно-Уральский юридический вестник. 2001. № 3. С. 66.
3. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2002. С. 98.
4. Миньковский Г. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. – Москва, 1956. С. 41.
5. Корсаков Б., Любавин А. Исследование личности обвиняемого // Советская юстиция. 1969. № 2. С. 22.
6. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования. – Минск, 1975. С. 21.
7. Гуськова А.П. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, в предмете доказывания [Электронный ресурс]. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/11353-obstoyatelstva-kharakterizuyushhie-lichnost-obvinyаемого-predmete-dokazyvaniya> (дата обращения: 26.10.2018).
8. Кузнецова Н.В. Процессуальные проблемы применения уголовного закона о множественности преступлений. – Ижевск, 2001. С. 254.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 342

Бутова М.В.,
адъюнкт
(Воронежский институт МВД России)

Аннотация: в статье приведены статистические данные состояния преступности среди несовершеннолетних в современное время, изложена сущность административной деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних в России. Подробно изложены основные субъекты системы профилактики правонарушений категории лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Деятельность каждого из субъектов подробно описана с выделением их функций, связанных непосредственно с предупреждением правонарушений и правонарушениями несовершеннолетних. Выявлены проблемные вопросы, возникающие при непосредственном взаимодействии органов системы профилактики в современное время, и предложены пути преодоления некоторых трудностей, возникших в ходе осуществления данной сферы деятельности.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних, административная ответственность, административно-предупредительные меры, профилактика и предупреждение правонарушений несовершеннолетних, деятельность органов внутренних дел по предупреждению правонарушений, подразделения по делам несовершеннолетних.

FEATURES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE ON PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY BY INTERNAL AFFAIRS BODIES

Butova M.V.,
Postgraduate
(Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article presents statistical information on the state of juvenile delinquency in modern times, the essence of the administrative activities of the internal Affairs bodies in the field of prevention and prevention of juvenile delinquency in Russia. The main subjects of the system of crime prevention of the category of persons under the age of majority are described in detail. The activities of each of the subjects are described in detail with the allocation of their functions directly related to the prevention of offenses and neglect of juvenile offenses. The

problematic issues arising from the direct interaction of the system of prevention in modern times are identified and ways to overcome some of the difficulties encountered in the implementation of this field of activity are proposed.

Key words: juvenile delinquency, administrative responsibility, administrative and preventive measures, prevention and prevention of juvenile delinquency, the activities of the Department of internal Affairs for the prevention of offenses, units for minors.

Правоприменительная практика органов внутренних дел – это реализованная совокупность действий сотрудников правоохранительных органов, складывающихся из множества решений конкретных ситуаций, основанных на нормативно-правовых актах, изданных уполномоченными на то органами в пределах их компетенции и регулирующих различные аспекты организации и деятельности полиции. Для более успешного противодействия преступности во всех ее проявлениях, от бытовой до коррупционной, для законодателя, правоприменителя и общества в целом важно понимать, что превентивные меры по борьбе с этим негативным социальным явлением, такие как профилактика и предупреждение преступности, в частности, в отношении несовершеннолетних, должны составлять основу государственной политики. Так, 2018-2027 гг. объявлены Президентом Российской Федерации Десятилетием детства. Это придает особое значение в решении проблемы социальной защиты категории несовершеннолетних.

Обращаясь к статистическим данным за отчетный период, январь-сентябрь 2018 г., мы наблюдаем незначительное, но все-таки снижение на 3,7% преступности среди несовершеннолетних, число которых составляет 29397 [1], по сравнению с данными за аналогичный период в 2017 г. – 30532 [2]. Это говорит о практически стабильном состоянии, что тоже немаловажно.

Необходимо принять то, что к нынешнему времени лидирующая роль в профилактической работе по предупреждению и пресечению нарушений прав лиц, не достигших совершеннолетия, сместилась в сторону органов внутренних дел, поскольку подразделения полиции по делам несовершеннолетних являются основным звеном в продолжительной цепочке субъектов общегосударственной профилактики субъектов безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия.

Говоря об особенностях данного подразделения, стоит отметить некоторые проблемные вопросы при взаимодействии инспекторов ПДН и комиссий по делам несовершеннолетних и его законных представителей (далее – КДН и ЗП), например, проблема рассмотрения административных материалов в период отсутствия ответственного секретаря КДН и ЗП (перенос, откладывание, затягивание рассмотрения персонального дела). Речь идет о серьезной проблеме, возникающей в летний период, когда ответственный секретарь КДН и ЗП уходит в отпуск и материалы в отношении несовершеннолетних, допустивших правонарушения, своевременно не рассматриваются.

Не меньшей проблемой является неявка на заседание комиссии несовершеннолетнего и его законного представителя. По истечении двух месяцев КДН и ЗП, как правило, возвращают административные материалы в ПДН территориального органа МВД России в связи с истечением сроков (ст. 29.6 КоАП РФ).

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав могут применять следующие меры воздействия воспитательного характера: предупреждение; объявление замечания; обязанность принести публичное извинение; передача несовершеннолетнего под надзор родителей или иных законных представителей; обращение в суд об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами; направление несовершеннолетнего, достигшего возраста восьми лет, в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа с согласия родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, а также самого несовершеннолетнего, если он достиг возраста четырнадцати лет; ходатайствовать перед судом о помещении несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, если они достигли возраста одиннадцати лет, нуждаются в особых условиях воспитания и обучения и требуют специального педагогического подхода.

Следующим проблемным вопросом является взаимодействие сотрудников ПДН с органами опеки и попечительства при возникновении ситуации, связанной с процедурой отобрания несовершеннолетнего из семьи. Органы внутренних дел работают круглосуточно, органы опеки и попечительства – в дневное время. Провести процедуру в соответствии с законодательством имеют право исключительно органы опеки и попечительства. А нередки случаи выявления ребенка в ситуации, представляющей угрозу его жизни или здоровью в вечернее, ночное время, в выходной день и т.д. Предлагается разработать алгоритм действий сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних в случае обнаружения ребенка, который находится в социально-опасном положении, при отсутствии органов опеки [3].

Следующий проблемный вопрос связан с невозможностью помещения в ЦВСНП несовершеннолетних, совершивших преступление, а также оставшихся без попечения родителей.

Следует отметить, что в рамках осуществления общих и специальных профилактических мер необходимо осуществление комплексного подхода к проблеме детской беспризорности и свободного взаимодействия всех субъектов профилактической деятельности и общества в целом.

И вновь мы подошли к выводу о том, что требуется создание и внедрение новой, соответствующей современным условиям, концепции предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Понимая, что особое место в борьбе с преступностью и другими противоправными деяниями подростков отведено ПДН, считаем целесообразным

отразить некоторые направления и решаемые задачи другими подразделениями ОВД по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних.

Между участковыми уполномоченными и инспекторами по делам несовершеннолетних существуют определенные формы взаимодействия:

- совместный анализ и оценка оперативной обстановки, как ее общего состояния, так и состояния безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- оказание помощи другим подразделениям по поддержанию правопорядка на обслуживаемой территории;

- совместная обработка информации, проведение бесед с общественностью, направленных на разъяснение прав и обязанностей несовершеннолетних, родителей и законных представителей;

- совместная работа по индивидуальной профилактике правонарушений с несовершеннолетними;

- совместное планирование, разработка различных комплексных программ, мероприятий, рейдов и специальных операций, таких как «Полиция и дети», «Подросток», «Всеобуч», «Усыновитель», «Семья»;

- оказание взаимной помощи в поквартирных обходах и других служебных мероприятиях [4].

Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел предназначены для временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их здоровья, жизни и предупреждения совершения ими повторных правонарушений. Основными задачами ЦВСНП являются:

1. Защита жизни и здоровья несовершеннолетних правонарушителей во время нахождения в ЦВСНП.

2. Осуществление профилактической и воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в ЦВСНП, установление обстоятельств, причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний.

3. Направление информации в различные инстанции, ведомства для принятия мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В итоге, хотелось бы подчеркнуть, что особое значение в вопросе профилактики приобретает своевременно полученная информация. Это и обеспечивает возможность предупреждения преступлений и иных правонарушений в отношении несовершеннолетних. Взаимный обмен информацией между субъектами в большинстве случаев характеризуется нерегулярностью, что, к сожалению, отрицательно влияет на профилактическую работу. В настоящее время проявляется особый интерес к развитию сети учреждений социального обслуживания населения. Для усиления положительного момента семейного воспитания для детей и подростков, оставшихся без родительского попечения, на государственном уровне был выработан такой механизм, как семейный детский дом; учреждены центры специальной профильной поддержки.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2018 года / ФКУ Главный информационно-аналитический центр МВД России. – Москва, 2018.
2. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2017 года / ФКУ Главный информационно-аналитический центр МВД России. – Москва, 2017.
3. *Занина Т.М., Нехорошева С.С.* Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы законодательного регулирования / Профилактика преступности несовершеннолетних: проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийского семинара, 14 ноября 2012 г. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. С. 32-36.
4. *Денисенко В.В.* Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: проблемы и пути их решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 49-52.
5. *Нехорошева С.С.* Административно-правовое регулирование ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 23 с.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ

УДК 342.56

Дикова И.В.,

адъюнкт

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены ключевые идеи, ставшие основой современной концепции судебной власти. Обозначены социальные и политические изменения, послужившие причинами реформирования судебной системы. Проанализированы результаты реформирования судебной системы на современном этапе.

Ключевые слова: концепция, судебная власть, правосудие, суд, судебная система, права и свободы человека, правовое государство.

JUDICIAL POWER: THE MODERN CONCEPT

Dikova I.V.,

Postgraduate

(Orel law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov)

Abstract: this article discusses the key ideas that have become the basis of the modern concept of the judiciary. The social and political changes that caused the reform of the judicial system are outlined. The results of the reform of the judicial system at the present stage are analyzed.

Key words: concept, judicial power, justice, court, judicial system, human rights and freedoms, legal state.

Интенсивное развитие современного российского общества неизбежно влечет за собой изменение представлений о государстве, государственной власти, а так же о характере взаимоотношений личности и государства.

Происходящие социальные и политические процессы влияют на деятельность всех ветвей государственной власти, а особенно на судебную власть, что связано прежде всего с изменением понимания природы судебной власти, ее роли и места в жизни общества и государства.

В советское время судебная власть представляла собой «власть-функцию», задача которой состояла в отстаивании и претворении в жизнь интересов властвующего субъекта – государства, что превратило суд в послушного проводника государственной воли, а то и вовсе – в орган политической расправы над неугодными. Появился своеобразный вид права, получивший в народе название «позвоночное (телефонное) право», когда суд вершил «правосудие» по поступившим сверху распоряжениям партийных чиновников. Объединение суда с системой правоохранительных органов привело к утрате им статуса независимой силы, поскольку он начал действовать на стороне государства, в его задачи входила борьба с преступностью.

В результате в обществе сложилась ситуация, когда правовая природа суда была искажена. Вместо независимого арбитра, способного сделать вывод по существу спора и вынести справедливое решение, суд превратился в оружие государства.

Все вышеперечисленное привело к утрате доверия к суду среди граждан, судебская профессия не была привлекательной, а статус судьи-чиновника, действующего в угоду властям, не позволял судьям осуществлять подлинное правосудие. Низкий уровень материально-технического обеспечения судов и отсутствие социальных гарантий у судей завершали эту плачевную картину.

Подобная организация деятельности судебной власти вошла в противоречие с изменениями политико-правовой системы страны, поскольку не отвечала требованиям построения современного демократического правового государства.

В этой связи усиленными темпами учеными началась разработка новой концепции судебной власти, в основу которой легли следующие идеи:

- идея признания государством на конституционном уровне приоритетной ценности прав и свобод человека и необходимости обеспечения их реализации и защиты [1];

- идея обеспечения верховенства права в жизни общества и связанная с ней идея построения правового государства, в котором закон станет значимым регулятором отношений, авторитетом, способным ограничить властные полномочия государства;

- понимание суда как эффективного средства защиты прав и свобод человека, а также самого права, что коррелирует с необходимостью построения судебной власти как независимой, самостоятельной властной структуры.

Для реализации данных идей в 1991 году была разработана Концепция судебной реформы [2], содержащая целый комплекс последовательных преобразований, направленных на изменение отношений в судебной сфере, имеющих своей целью построение судебной власти как независимого властного института, способного выполнить возложенные на него задачи.

Справедливости ради следует отметить, что реформирование судебной власти в настоящее время не завершено. На сегодняшний день данный процесс продолжается в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» [3].

Подводя промежуточные итоги судебной реформы, необходимо отметить, что проведены масштабные законодательные, организационные, социально-кадровые и материально-технические изменения в данной сфере, результатом которых стали следующие трансформации:

- структурное обособление органов судебной власти, формирование их в систему с выделением органов финансового, хозяйственного и кадрового обеспечения;

- существенное расширение властной сферы суда за счет наделения его полномочиями по конституционному контролю, нормоконтролю, проверке действий и решений органов государственной власти и должностных лиц, в том числе законности применения мер пресечения и других мер процессуального принуждения;

- законодательное закрепление особого статуса судей как носителей судебной власти, включая гарантии их неприкосновенности и иные материальные и социальные гарантии;

- расширение прав участников судопроизводства за счет организации процесса на основах состязательности и равноправия сторон, а также за счет реального применения презумпции невиновности подсудимого, признания за обвиняемым права на рассмотрение его дела судом присяжных что, на наш взгляд, обусловлено переходом правосудия от репрессивного типа к состязательному;

- дифференциация видов и форм судопроизводства [4, с. 253] (появление административного судопроизводства по делам из публичных правоот-

ношений, а также формы досудебного соглашения о сотрудничестве – в уголовном судопроизводстве);

– расширение свободы выбора судебных процедур, внедрение альтернативных мер по разрешению споров (медиация).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках выдвинутых идей сформирована новая концепция судебной власти, делающая акцент на социальной природе суда. Согласно данной концепции суд выступает в роли общественного арбитра [5], способного обеспечить защиту прав и свобод человека во всех сферах деятельности, регулируемых правом, что, на наш взгляд, отражает общественно-государственную природу суда.

Кроме того, судебная система обеспечивает перманентную устойчивость конституционного строя, охрану правопорядка, свободу экономической деятельности и защиту прав юридических лиц.

Библиографический список

1. Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>, (дата обращения: 14.11.2018).

3. Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: Федеральная целевая программа (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27. 12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/, (дата обращения: 15.11.2018).

4. *Мурадян Э.М.* Судебное право. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007.

5. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 340

Жуков В.Г.,
адъюнкт

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: проводимые в последнее десятилетие в Российской Федерации реформы затронули все сферы государственной и общественной жизни.

Преобразования в политической и социально-экономической областях сопровождаются осложнением криминогенной обстановки в стране, неблагоприятными тенденциями динамики преступности различной направленности. Все это требует высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан и искоренения проявлений деформации правового сознания. Статья посвящена рассмотрению таких видов деформаций правового сознания, как правовой нигилизм и правовой идеализм в современном обществе, определены особенности правового идеализма и правового нигилизма, причины их появления в сознании людей, а также предложены пути преодоления данных негативных явлений.

Ключевые слова: правосознание, деформация правового сознания, правовой нигилизм, правовой идеализм, форма деформации правосознания.

THE MAIN TYPES OF DEFORMATIONS OF LEGAL CONSCIOUSNESS AT THE PRESENT STAGE

Zhukov V.G.,
Postgraduate

(Orel law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov)

Abstract: the reforms carried out in the last decade in the Russian Federation have affected all spheres of state and public life. The changes in the political, social and economic spheres are accompanied by the complication of the criminal situation in the country and the unfavourable trends in the dynamics of crime of various kinds. All this requires a high level of legal awareness and legal culture of citizens and the elimination of manifestations of deformations of legal consciousness. The article is devoted to the consideration of such types of deformations of legal consciousness as legal nihilism and legal idealism in modern society, the features of legal idealism and legal nihilism, as well as the causes of their appearance in the minds of people, and the ways to overcome these negative phenomena.

Key words: legal consciousness, deformation of legal consciousness, legal nihilism, legal idealism, form of deformation of legal consciousness.

Отличительным признаком правового государства является верховенство закона, а также выполнение его требований всеми субъектами права – как властями, так и народом. Следовательно, необходимое условие его построения заключается в воспитании соответствующего правосознания в современном обществе.

В настоящее время процессу формирования правосознания препятствуют многочисленные случаи его деформации. Понимание деформаций правового сознания в специальной литературе не является единым; это обуслови-

вается спецификой комплексного подхода к изучению данной проблемы с позиции таких наук, как юриспруденция, психология, социология, философия.

Идея отрицательного отношения к правовым нормам и ценностям сознания впервые в юридической науке была сформулирована И.И. Карпецом и А.Р. Ратиновым, которые считали, что одной из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, выступает разрушение или пробелы в правовых ценностях юридического сознания индивида, выражающееся в правовом негативизме правосознания личности, или правовом инфантилизме [1, с. 34].

П.П. Баранов выделяет следующие основные формы деформаций правосознания:

а) правовой инфантилизм – мягкая форма искажения правосознания вследствие несформированности, недостаточности правовых знаний, установок;

б) правовой нигилизм – осознанное игнорирование требований закона, исключаящее преступный умысел;

в) «перерождение» правосознания – крайняя степень искаженного дефектного правосознания, при котором формой «перерожденческого» является совершение преступлений;

г) правовой идеализм – форма деформации правового сознания, которая заключается в возведении в «абсолют» права, его значения, правовых институтов в регулировании общественных отношений в социуме [2, с. 482-483].

Особое место занимает правовой нигилизм, который представляет собой осознанное игнорирование требований нормативно-правовых актов, но исключаящее преступный замысел. Проявление правового нигилизма стоит отнести к устоявшимся формам деформации профессионального правосознания, проявляющимся в негативном отношении к правовым нормам, в уверенности, что данные нормы являются формальными, что соблюдать их не обязательно, а необходимо руководствоваться собственными интересами. Нигилизм распространяет сферу своих действий и на бытовом, обывательском уровне и на государственном. К основным причинам распространения правового нигилизма относится историческая память о непризнании прав и свобод человека от феодально-средневековой Руси до модели диктатуры пролетариата, не связанной и не ограниченной законами, а также о советской правовой системе с ее господством административно-командного, а не правового принципа [3, с. 52; 4].

В массовом сознании явление правового нигилизма определяется следующими установками: право есть неполноценная, а также ущербная форма регулирования общественных отношений. В тоталитарных социумах принято в связи с этим противопоставлять правовое государство справедливому государству.

Основные пути противодействия правовому нигилизму заключаются в повышении общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания. Не менее важным остается вопрос совершенствования действующе-

го законодательства; профилактики преступлений и административных правонарушений; укрепления законности и правопорядка, а также дисциплины государственных служащих [5]. Необходимо также должным образом уважать права личности и ответственно относиться к правовому воспитанию населения; к подготовке высококвалифицированных юристов.

В обыденной жизни люди чаще всего сталкиваются с разными проявлениями правового нигилизма. Нигилизм у всех на слуху, о нем пишут в газетах, о нем говорят по телевизору. Он даже в какой-то мере стал обычным явлением, им не удивить [6, с. 24]. Намного меньше внимания уделено вопросам формирования правового идеализма как явления, которое еще не в должной мере проникло в правосознание людей, в их образ деятельности. Большинство граждан даже и не подозревают о его существовании, и понятия не имеют, что оно означает. Тем не менее, последствия правового идеализма так же опасны, как и последствия правового нигилизма. Осознается это, как правило, после того как негативные последствия становятся очевидными.

Проблема, связанная с правовым идеализмом, в современной научной мысли в достаточном объеме до сих пор не рассмотрена, но необходимость ее исследования назрела уже давно, так как данное социально-правовое явление причиняет значительный вред обществу, а также правовой культуре, правосознанию людей, политике вследствие того, что данный феномен широко распространяется в современном мире.

Под правовым идеализмом следует понимать форму деформации правового сознания и в итоге правовой культуры, которая заключается в возведении в «абсолют» права, его значения, правовых институтов в регулировании общественных отношений в социуме [7, с. 60].

Правовой идеализм по своей сущности является одной из форм идеального права. В корне и основаниях массового и индивидуального правосознания находится идея – идея идеального права, которая основывается на главенстве естественных прав человека, которые в свою очередь признаются и защищаются государством.

Искоренение такой деформации правового сознания, как правовой идеализм является одной из главных проблем современного развития общественного правосознания граждан ввиду того, что «законам придается значение некой чудодейственной силы, способной одним движением руки решить все насущные проблемы» [8, с. 47]. Преувеличение роли нормативно-правовых актов как единственного способа решения всех проблем приводит к образованию новых проблем в обыденной жизни. Последствия, порождаемые таким правосознанием, носят серьезный характер и приводят к снижению авторитета государственной власти и права в целом.

Недостаточная развитость юридического мышления не дает нам возможности определить, что именно мы хотим получить от права. В обыденном правосознании последних лет закон сопоставлялся с наказанием. В случае практического знакомства граждан с правом, знания обычно ограничивались

отдельными положениями нормативно-правовых актов, в том числе административного, уголовного и гражданского законодательства.

Так или иначе, в условиях возникшей еще в период «перестройки» правовой эйфории в обществе сложилось убеждение, что достаточно только принять хорошие, грамотные законы, как все сложнейшие проблемы общества будут сведены к нулю. Но этого не происходит.

Государство бессильно заставить законы работать, поэтому они просто создаются в надежде принести хоть небольшую пользу обществу. Но законодатель должен смотреть далеко вперед, предвидеть все возможные последствия своих решений. Правовое самообольщение очень опасно, ведь у людей появляется надежда, они на короткое время чувствуют спокойствие, однако в дальнейшем разочаровываются еще сильнее. Все приводит к тому, что общество начинает одобрять и неправовые действия – лишь бы эти действия принесли полезный результат [9, с. 483].

Не менее важным остается вопрос, касающийся принятия тех или иных законов. Повышенное внимание необходимо уделять не их количеству, а качеству изложенных в законах положений, их актуальности, целесообразности. Данные нормы должны отражать интересы всего общества, а не отдельных категорий граждан. Следующим важным моментом является необходимость контроля за исполнением данных норм как со стороны правоохранительных органов, так и путем общественного контроля. И нашим государственным органам необходимо понимать, что проблемы надо решать не принятием нового норматива, а путем пересмотра уже существующего, с учетом сложившихся в обществе обстоятельств. Только так можно положить начало борьбе с правовым идеализмом.

Таким образом, под правовым идеализмом следует понимать деформацию правосознания, которая заключается в переоценке действующего права, его положений, нанося большой вред государству. Данное явление противопоставляется правовому нигилизму, однако общественно-вредные последствия у них схожи. Правовой идеализм – сложное, недостаточно изученное правовое явление, появляющееся в сознании людей по ряду причин, в том числе под влиянием экономической, культурной, моральной политики государства.

В данный период времени учеными еще недостаточно выработаны основные подходы к преодолению данных видов деформации правосознания. Обществу необходимо искоренить как правовой нигилизм, так и правовой идеализм, так как они существуют параллельно и подпитывают друг друга. По общему мнению специалистов, «правовой нигилизм и правовой идеализм можно преодолеть только путем повышения общей культуры граждан, и в особенности правовой культуры».

Библиографический список

1. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 34.

2. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание / Общая теория права: курс лекций. – Нижний Новгород, 1993. С. 482-483.
3. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52.
4. Меняйло Д.В. Российский правовой менталитет: монография. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2005. – 120 с.
5. Меняйло Д.В. Соотношение правового мировоззрения и правового менталитета / Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Белгород, 2003. С. 165-168.
6. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 24.
7. Каландаришвили З.Н. Деформация правосознания молодежи и юридические способы ее преодоления. – Санкт-Петербург, 2005. С. 52, 60.
8. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. 2002. № 47. С. 45-53.
9. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание / Общая теория права: курс лекций. – Нижний Новгород, 1993. С. 483.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

УДК 343.144.5

Журавлева Н.М.,
адъюнкт

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: на основе анализа действующего законодательства, существующих мнений ученых процессуалистов, изучения практики проведения психофизиологического исследования в ходе предварительного расследования и использования полученного заключения в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, автор полагает возможным проведение указанного исследования при производстве по делу дознания в сокращенной форме в целях возможного решения некоторых проблемных вопросов, препятствующих принятию законного и обоснованного решения по окончании предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела по существу.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, психофизиологическое исследование, полиграф, заключение, доказательство.

TO THE QUESTION OF USE OF THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH BY PRODUCTION OF INQUIRY IN THE CONTRACTED FORM

Zhuravleva N.M.,

Postgraduate

(Ural Law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: on the basis of the analysis of the current legislation, the existing opinions of scientists, the study of the practice of psychophysiological research during the preliminary investigation and the use of the findings as evidence in a criminal case, the author believes it is possible to conduct this study in the proceedings of the inquiry in a shortened form in order to possibly address some problematic issues that prevent the adoption of a legitimate and reasonable decision at the end of the preliminary investigation and consideration of the criminal case on the merits.

Key words: inquiry in the reduced form, psychophysiological research, the polygraph, the conclusion, the proof.

Прогрессивное развитие науки и техники не могло обойти стороной отечественное уголовное судопроизводство. В частности речь идет о внедрении в уголовно-процессуальную деятельность новых способов получения доказательств, а также их видов. Однако применение на практике указанных новшеств нередко порождает вопросы, возникающие в результате наличия в действующем уголовно-процессуальном законодательстве существенных пробелов. Как следствие, у правоприменителей возникают ситуации, решение которых нельзя найти в законе.

Главной целью при расследовании каждого уголовного дела является установление истины. Это вытекает из назначения отечественного уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), для достижения которого необходимо создать все условия для рассмотрения уголовного дела по существу, а именно установление всех обстоятельств дела, которые основаны на доказательствах, собранных в ходе предварительного расследования.

Именно на основе доказательств, представленных суду, последний принимает решение о виновности или невиновности лица в совершении преступного деяния. Законодательно закреплено, что любое доказательство в обязательном порядке оценивается на предмет относимости, допустимости и достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). При этом совокупность доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, должна обладать свойством достаточности для рассмотрения уголовного дела по существу.

В настоящее время в уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой органами предварительного расследования и судом, помимо традиционных применяются и иные способы получения доказательств, а именно проведение психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

Несмотря на то, что методы, применяемые при производстве указанного исследования, имеют подробное описание в научной литературе, правоприменители довольно-таки часто прибегают к проведению психофизиологических исследований, особенно сотрудники Следственного комитета, отношение к ним у ученых-процессуалистов и практиков существенно разнится.

Так, Д.В. Зотов пишет о недопустимости доказательств, в основу которых положено заключение психофизиологического исследования, обосновывая свою позицию тем, что «Выводы полиграфолога носят во многом умозрительный характер, в их основе лежит не подлинная научность, а скорее околонаучные предположения» [3, с. 54].

С.Д. Белов и А.О. Машовец указывают на возможные «угрозы искажения сущности правосудия и нарушения прав личности, которые порождает техника получения личных доказательств по уголовным делам с применением полиграфа» [1, с. 27].

Противоположного мнения придерживается В.М. Харзинова, полагая, что результаты психофизиологического исследования можно признать источником доказательств [6].

С.В. Зуев считает перспективными помимо традиционных и другие способы получения доказательственной информации, в том числе использование полиграфа при опросе [4].

В.Ф. Васюков [2], Ю.В. Шляпников и А.Е. Севостьянова [7] акцентируют внимание на открытости и неразрешенности вопроса допустимости результатов судебной психофизиологической экспертизы в качестве доказательства.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о неоднозначности отношения к психофизиологическому исследованию со стороны судов [5; 8; 9], несмотря на вынесенное Пленумом Верховного суда Постановление от 21.12.2010 № 28 [11].

Мы в свою очередь полагаем, что психофизиологическое исследование, как и судебная экспертиза с одноименным названием, имеют право на существование и применение в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако считаем, что полученные результаты не следует относить к основным доказательствам, а лишь использовать их как дополнение к установленным в ходе предварительного расследования обстоятельствам для достижения в определенной степени убежденности в виновности лица в совершении преступного деяния и наоборот.

Более того, полагаем, что в условиях производства расследования уголовного дела с применением дознания в сокращенной форме, в целях устранения имеющихся сомнений, касающихся случаев самооговора или признания вины подозреваемым (обвиняемым) с умыслом на назначение более мягкого наказания, необходимо проведение психофизиологического исследования. Естественно, что назначение и производство судебной психофизиологической экспертизы является идеальным вариантом, но это не всегда возможно в связи

с ограничением срока расследования. Также следует не забывать, что особенности доказывания в условиях сокращенного дознания допускают для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, использовать заключения специалиста (ст. 226.5 УПК РФ).

Подводя итог изложенному, учитывая, что оценка доказательств при разрешении уголовного дела производится по внутреннему убеждению соответствующих участников уголовного судопроизводства, полагаем, что проведение психофизиологического исследования при применении упрощенных порядков производства имеет смысл и может внести толику в разрешение вышеописанных проблемных ситуаций, изменить ход расследования уголовного дела и отсеять «ошибочные» предположения причастности лица к расследуемому преступлению.

Библиографический список

1. Белов С.Д., Машовец А.О. Использование результатов психофизиологических исследований с помощью полиграфа в качестве средства доказывания по уголовным делам в суде: опасная тенденция // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (38). С. 27-29.

2. Васюков В.Ф. К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 240-243.

3. Зотов Д.В. О недопустимости доказательств, сформированных на основе психофизиологических исследований на полиграфе // Законность. 2015. № 10 (972). С. 50-55.

4. Зуев С.В. Современные технологии установления истины по уголовным делам: проблемы и перспективы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4. С. 68-72.

5. Калентьева Т.А. Применение полиграфа в следственной и судебной практике Самарской области // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. № 3. С. 98-104.

6. Харзинова М.В. Использование полиграфа в уголовном процессе как доказательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interactive-plus.ru/> (дата обращения: 15.11.2018).

7. Шляпников Ю.В., Севостьянова А.Е. Результат психофизиологического исследования как доказательство в суде: за и против [Электронный ресурс] // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. № 16. – Режим доступа: <https://www.alley-science.ru/> (дата обращения: 15.11.2018).

8. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2014 № 66-АПУ13-85СП [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=378319#0880884078796953> (дата обращения: 15.11.2018).

9. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 81-О11-49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=259182#007973296847194433> (дата обращения: 15.11.2018).

10. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/#ixzz5Xqo4xFmN> (дата обращения: 15.11.2018).

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

УДК 343.57

Заливина Н.Н.,
адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: статья посвящена вопросу ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ. В ней рассматриваются позиции о криминализации незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в России. В ходе исследования анализируются различные точки зрения на затрагиваемую проблематику, в конце сделан обобщенный вывод.

Ключевые слова: криминализация, легализация, ответственность, наркотические средства, психотропные вещества, наркотическое опьянение, потребление.

CRIMINALIZATION OF THE ILLICIT USE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

Zalivina N.N.,
Postgraduate

(Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot)

Abstract: the article is devoted to the issue of liability for the use of narcotic drugs and psychotropic substances. It discusses positions on the criminalization of

the illicit consumption of narcotic drugs and psychotropic substances in Russia. In the course of the study, different points of view on the issues concerned are analyzed, at the end a generalized conclusion is made.

Key words: criminalization, legalization, responsibility, narcotic drugs, psychotropic substances, drug intoxication, consumption.

Принимая активные меры по борьбе с распространением наркотических средств и психотропных веществ, государство стремится добиться и сокращения числа больных наркоманией. Уменьшение численности молодого трудоспособного населения вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков являлось одной из предпосылок принятия Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690.

Проблема немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ наиболее остро проявила себя в конце 80-х гг. XX века.

В разные периоды развития советского и российского законодательства за немедицинское потребление запрещенных средств и веществ была установлена уголовная или административная ответственность. На сегодняшний день Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в ст. 40 запрещает употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Так, за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ ст. 6.9 КоАП РФ установлена административная ответственность в виде штрафа или административного ареста. Кроме того, отдельным составом ст. 20.20 КоАП РФ выделено потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потребление иных одурманивающих веществ в общественных местах, а также ст. 20.22 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, иных одурманивающих веществ.

Как мы видим, российский законодатель устанавливает административную ответственность за потребление наркотиков вне зависимости от места совершения правонарушения. Такой же позиции придерживается и законодатель Республики Азербайджан. Уголовный кодекс Республики Казахстан в ст. 296 устанавливает ответственность за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров в общественных местах. Республика Узбекистан и Республика Таджикистан за потребление наркотиков не устанавливают никакой ответственности вообще, вне зависимости от места их потребления. Различные подходы государств СНГ к рас-

смаатриваемой проблеме заставляют задуматься о совершенствовании российского законодательства.

Разговор о соразмерности ответственности за потребление наркотиков ведется уже давно, периодически вступая в активные фазы, а вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности за незаконное потребление наркотиков обсуждается довольно широко и сегодня.

Казалось бы, человек сам отвечает за свое здоровье и вправе решать, стоит ли ему потреблять наркотики или нет, ведь об их отрицательном влиянии на организм знает каждый. Но зачастую потребление наркотиков приводит не только к наркотическому опьянению потребляющего, но и к совершению противоправных действий этим лицом, в том числе и несовершеннолетними [2]. То есть само по себе нахождение человека в опьянении, вызванном употреблением наркотических средств или психотропных веществ, делает его потенциально опасным для общества.

УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за потребление наркотических средств, однако при назначении наказания лицу, совершившему преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, суд вправе признать это обстоятельством, отягчающим совершение преступления.

Бесспорно, потребление наркотических средств и психотропных веществ наносит чрезвычайный вред здоровью человека, вызывая наркотическую зависимость. По мнению Е.А. Димитровой, немедицинское потребление наркотиков в первую очередь несет в себе «отрицательные последствия для физического и психического здоровья граждан», стремительное увеличение количества больных лиц ведет к снижению численности молодого трудоспособного населения [1, с. 130]. Однако она считает, что «криминализация потребления наркотиков не может обеспечить эффективное решение проблемы наркопотребления. В данном ключе представляется наиболее рациональным совершенствовать практику реализации имеющихся административно-правовых средств побуждения наркозависимых к лечению и реабилитации, реализации иных мер профилактики наркомании как заболевания и социального явления» [1, с. 130-131]. М.А. Любавина в свою очередь полагает, что «криминализация немедицинского потребления наркотиков приведет к нарушению конституционного принципа соразмерности» [3, с. 88].

На наш взгляд, мнение вышеупомянутых ученых является верным и на сегодняшний день нет необходимости установления уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ. Однако считаем необходимым предусмотреть административную ответственность не только за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ, но и их аналогов, изложив ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ в следующей редакции: «Потребление нар-

котических средств, психотропных веществ или их аналогов без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.22 настоящего Кодекса, либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества». Кроме того, дополнение закона запретом на немедицинское потребление аналогов наркотических средств и психотропных веществ позволит во многом избежать спорных ситуаций в правоприменительной практике и может стать действенной мерой в борьбе с наркоманией.

Библиографический список

1. *Димитрова Е.А.* Обоснованность криминализации немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11 (65). Ч. 1. С. 129-132
2. *Жабский В.А.* Наркотизм несовершеннолетних: правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. С. 7.
3. *Любавина М.А.* К вопросу криминализации немедицинского потребления наркотических средств // Криминалист. 2013. № 2 (13). С. 84-90.

ЗАДЕРЖАНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

УДК. 343.13

Золочевская Л.С.,

адъюнкт

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: статья посвящена проблемам фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Ключевые слова: уголовный процесс, задержание, обеспечение прав лица, физический захват, уголовное судопроизводство.

DELAY: PROBLEM STATEMENT

Zolochetskaya L.S.,

Postgraduate

(Orel law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov)

Abstract: the article is devoted to the problems of the actual detention of a person on suspicion of committing a crime.

Key words: criminal trial, accusation, detention, right of the person, physical capture, criminal proceedings.

В нашей стране не первое десятилетие осуществляется деятельность по изменению положений уголовно-процессуального закона, так как проблема задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, относится к одной из дискуссионных. Видные представители уголовно-процессуальной науки исследовали данную меру процессуального принуждения. Это обусловлено необходимостью обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» – закрепляет Конституция Российской Федерации. А принципы уголовного судопроизводства, связанные с правами и свободами личности, как правильно указывает С.Б. Россинский, «...помогают построить эффективную систему уголовной юрисдикции, отвечающей современным стандартам правового государства» [1].

Конституция Российской Федерации определила своим положением не только безграничные права гражданина, но и ограничения этих прав и свобод, в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации закреплены положения, которые полностью соответствуют международным стандартам в области прав человека.

Границы прав и свобод человека неизбежны, права подлежат ограничению и контролю: «Свобода не может быть абсолютной, она требует ограничений, чтобы предупредить злоупотребления ей» [2].

Принятые ограничения, гарантируют обеспечение норм права. В целях защиты от преступлений личности, государства и общества правоохранительные органы наделены полномочиями по применению мер процессуального принуждения, однако они в наибольшей степени затрагивают права и свободы граждан, в каком процессуальном статусе они бы не находились.

Если мы рассматриваем такую меру процессуального принуждения, как задержание лица, следует обратить внимание на то, что законодатель в УПК РФ недостаточно регламентировал свою позицию, в связи с чем имеются пробелы. В свою очередь задержание лица в порядке ст. 91 УПК РФ затрагивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, в связи с чем реализовать данный конституционный принцип достаточно тяжело в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства.

Актуальным на сегодняшний день остается вопрос о фактическом задержании лица, подозреваемого в совершении преступления.

В настоящее время существует следующий ряд вопросов фактического задержания лица: оно не является уголовно-процессуальным задержанием, лицо не имеет процессуального статуса, отсутствует правовое регулирование фактического задержания.

Анализ работ многих ученых-процессуалистов показывает нам отсутствие понимания четкой и единообразной системы задержания, а также надлежащего уровня правового регулирования процессуального задержания. Главным недостатком является отсутствие ясного и четкого разграничения моментов фактического (физического) и процессуального (юридического) задержания, также вызывает разночтения действующая формулировка, а вместе с этим, соответственно, понимание исчисления срока, от которого в последующем зависит весь процесс уголовного судопроизводства по делу.

Так, С.Б. Россинский, характеризуя задержание подозреваемого как многогранную, многоуровневую доктринальную и правовую категорию [3], началом фактического задержания считает составление протокола задержания подозреваемого. При этом определяет, что с момента фактического задержания подозреваемого начинается исчисляться срок 48 часов.

О.И. Цоколова высказывает свою точку зрения и полагает, что «момент фактического задержания и срок следует исчислять с момента доставления лица к следователю (дознавателю)» [4].

Фактический захват (фактическое задержание) – конкретные принудительные физические действия по лишению вероятного преступника свободы передвижения (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ «момент фактического задержания – это момент произведенного в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

В предложенной в настоящее время трактовке фактического задержания подозреваемого нет четкой выраженности и понимания данного момента.

Как следователь, дознаватель при составлении протокола задержания определяет момент задержания лица, физический захват лица и должен ли он учитывать этот момент при его составлении? Какое время следователь должен записать в протоколе задержания лица момент доставления лица к следователю, момент физического захвата сотрудниками органа дознания? Какова тогда разница между временем фактического задержания лица, указанная в протоколе, и временем процессуального задержания, так как на практике протокол оформляется почти сразу же после доставления лица к следователю? Как учитывать время ограничения передвижения лица?

Комментарий к статье 92 УПК РФ определяет начало исчисления срока задержания с момента, когда задержанный был передан органам уголовного преследования (следователю, органу дознания), что может совпасть с моментом доставления.

Однако остается неясным, как все-таки определять момент фактического задержания, доставления задержанного в орган дознания (в отделении полиции) или к следователю (дознавателю)? После доставления задержанного в орган дознания можно только предполагать, сколько пройдет времени до того момента, как задержанного приведут к следователю, где он будет находиться, и как о времени доставления в орган дознания узнает следователь. Естественно, это не гарантирует задержанному защиту его прав и законных интересов.

Физический захват лица при этом не учитывается, отрезок между физическим захватом, доставлением и составлением протокола не регулируется в законе. Гарантией прав и свобод, личной неприкосновенности граждан будет выступать исчисление срока задержания не с момента доставления лица в полицию, к следователю [5] или с момента уголовно-процессуального задержания, а с момента ограничения свободы лица [6]. Как справедливо считает В.Ю. Мельников, «между фактическим и юридическим задержанием может оставаться временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время представляет собой абсолютную «правовую пустоту», поскольку никаких норм, определяющих статус личности в этой ситуации, в уголовно-процессуальном законе нет» [7], то есть в этот момент лицо не обладает соответствующим процессуальным статусом, не может воспользоваться правом на защиту и именно в этот момент чаще всего происходит нарушение его прав.

В двойственном понимании задержания и раскрывается причина его разграничения на фактическое (физическое) и задержание процессуальное (юридическое). Однако нам представляется, что противопоставлять эти два понятия не имеет смысла, поскольку само процессуальное задержание, а именно составление протокола, является продолжением или закреплением, собственно, самого задержания лица.

Однако на практике фактически действует два вида задержания, когда человек фактически ограничивается в свободе (поимка, захват, доставление в правоохранительный орган) и задержание, при котором физическое задержание получает процессуальное оформление в виде задержания.

В целях гарантии принципов уголовного судопроизводства, обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность необходимо закрепить документ, фиксирующий время фактического задержания (фактического ограничения свободы передвижения лица), им может быть постановление о задержании с разъяснением прав задерживаемому лицу, оформленное должностным лицом органа дознания.

С этим также соглашался И.П. Петрухин, считая, что основания и порядок задержания граждан на месте, доставление подозреваемых нуждаются в четкой регламентации уголовно-процессуальным законом и не могут оставаться в «ничейной зоне» [8].

Проведенный анализ показывает нам, что необходимо внести коррективы, в п. 15 ст. 5 УПК РФ, определив момент фактического задержания лица, разграничить фактическое задержание от процессуального задержания, пре-

дусмотреть документальное оформление физического захвата лица, обеспечить установленный порядок задержания подозреваемого в ходе розыска.

На наш взгляд, предложенные поправки помогут урегулировать правовой статус лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, до возбуждения уголовного дела, гарантируют ему обеспечение прав и свобод.

Библиографический список

1. *Россинский С.Б.* О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 133-134.

2. *Баглаш М.В.* Конституционное право Российской Федерации. – Москва, 1998. С. 6.

3. *Россинский С.Б.* Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2016. № 21. С. 21.

4. *Цоколова О.И.* Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 26.

5. Электронный ресурс: <http://upkod.ru/chast-1/razdel-4/glava-12/st-92-uprk-rf/kommentarii>

6. *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. – Москва: Юрлитинформ, 1999. – 334 с.

7. *Мельников В.Ю.* Задержание как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Правоведение. 2005. № 2. С. 94-95.

8. *Петрухин И.Л.* Уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР: теоретическая модель. – Москва, 1990. С. 90-94.

О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 342.95

Крылова Ю.А.,
аспирант

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье предпринимается попытка анализа понятия и сущности механизма административно-правового регулирования. Автором излагаются имеющиеся в юридической науке общетеоретические и отраслевые подходы к проблеме.

Ключевые слова: правовой механизм, механизм правового регулирования, механизм административно-правового регулирования, правовые средства.

CONCEPT AND ESSENCE OF THE MECHANISM OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION

Krylova Yu.A.,

Postgraduate

(Belgorod state national research university)

Abstract: in article an attempt of the analysis a concept and essence of the mechanism of administrative legal regulation is made. The author states the general-theoretical and industry approaches to a problem which are available in jurisprudence.

Key words: legal mechanism, mechanism of legal regulation, mechanism of administrative legal regulation, legal tools.

Защита прав и законных интересов российских соотечественников за рубежом является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Так, Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом под председательством Министра иностранных дел С.В. Лаврова регулярно рассматривает проблемы, связанные с защитой прав данной категории лиц, на своих заседаниях; основное внимание сосредоточено на защите российской диаспоры от дискриминации по этнокультурному признаку, обеспечении прав соотечественников беспрепятственно получать образование на родном языке, сохранять свою культуру, обычаи и традиции.

Итоги работы с диаспорой за последние три года были подведены на шестом Всемирном конгрессе соотечественников (Москва, октябрь 2018 г.). В нем приняли участие около 400 делегатов из 97 стран. На церемонии торжественного открытия форума Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «всесторонняя поддержка соотечественников была и остается для нас одним из приоритетов. Поле для совместных усилий государства и общественных организаций. Будем делать все, чтобы эта работа была более эффективной и менее забюрократизированной».

Однако следует признать, что некоторые вопросы, связанные с реализацией и защитой прав и законных интересов соотечественников, остаются частично не урегулированными законодательством и не обеспеченными финансовыми ресурсами. В частности, проблемным в финансовом отношении является механизм возврата российских граждан, проживающих за рубежом, в Россию в случае отсутствия у них необходимых материальных средств.

Закрепленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2014 № 1216 «О комплексе мер по обеспечению эвакуации граждан Российской Федерации из иностранных государств в случае возникновения чрезвычайных ситуаций» юридические гарантии эвакуации российских граждан при угрозе их жизни и здоровью, в условиях чрезвычайных ситуаций от-

носятся лишь к российским гражданам, находящимся за границей, но не постоянно проживающим там [1].

Приступая к изучению понятия и сущности административно-правовых механизмов, необходимо отметить, что данные проблемы были исследованы в трудах И.И. Веремеенко, А.П. Коренева, Ю.А. Тихомирова, А.П. Шергина и других. Однако, как справедливо отмечает А.П. Шергин, «проблемы механизма регулирования не получили достойного внимания в современной юридической литературе, особенно в административном праве, так как усилия ученых-административистов были ориентированы на разработку преимущественно отдельных элементов рассматриваемого механизма (административно-правовых норм, административных правоотношений и др.) [2, с. 4]. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время.

С позиций общей теории права достаточно широкое распространение получило определение механизма правового регулирования, разработанное С.С. Алексеевым в рамках инструментальной теории права, а именно как «взятая в единстве система всех правовых средств, организованных последовательным образом, посредством которой обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [3, с. 30].

Данный общетеоретический подход следует, с нашей точки зрения, использовать при конструировании понятия «механизм административно-правового регулирования».

В рамках административного права впервые определение механизма административно-правового регулирования было предложено И.И. Веремеенко как «совокупности административно-правовых средств, с помощью которых осуществляется воздействие на отношения, которые образуются в процессе исполнительно-распорядительной деятельности государства» [4, с. 55].

В дальнейшем механизм административно-правового регулирования интерпретировался А.П. Кореневым как «система административно-правовых средств, воздействующих на общественные отношения, организованных в соответствии с задачами государства и общества» [5].

Ю.А. Тихомиров в своих работах использует понятие «механизм административно-правового управления» и выделяет четыре его главные функции: «организацию видоизмененного государственного управления, административно-правовое регулирование, легализацию статусов субъектов и их действия, административный контроль и надзор» [6].

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что механизм административно-правового регулирования, по своей сущности, выполняет роль регулятора общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления, и придает им системность и организованный характер.

Таким образом, механизм административно-правового регулирования есть система правовых средств и способов правового регулирования, обеспечивающая оптимальное и эффективное воздействие на общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства.

Библиографический список

1. Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: www.pravo.ru (дата обращения: 08.10.2018).
2. *Шергин А.П.* Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1(5).
3. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – Москва, 1966. – 187 с.
4. *Веремеенко И.И.* Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. – Москва, 1981. – 111 с.
5. *Корнев А.П.* Административное право России: учебник: в 3-х ч. Ч. I. – Москва: Щит-М, 1999.
6. *Тихомиров Ю.А.* Административное право на рубеже столетий / Административное право: теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития. – Москва, 2002.

СПЕЦИФИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБВИНЯЕМЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

УДК 343.137.5

Леонова К.И.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в рассматриваемой статье автор выделяет специфику досудебного и судебного производства в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Автор обращает внимание на некоторые аспекты особого правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, раскрывает его и дает свою точку зрения на обнаруженные проблемы уголовно-процессуального законодательства по указанной категории уголовных дел.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, предмет доказывания, задержание, допрос несовершеннолетнего.

SPECIFICITY OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS IN RELATION TO MINORS OF ACCEPTABLE SUSPICED

Leonova K.I.,

Postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in this article, the author highlights the specifics of pre-trial and trial proceedings against juvenile suspects and defendants. The author draws attention to some aspects of the special legal status of juvenile suspects, accused, reveals him and gives his point of view on the detected problems of criminal procedural legislation in this category of criminal cases.

Key words: minors, criminal justice, preliminary investigation, subject of proof, detention, interrogation of a minor's.

Российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательства сегодня еще далеки от международных правовых стандартов по вопросу правосудия в отношении несовершеннолетних. Они не всегда обеспечивают эффективное осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних, с тем, чтобы оно было направлено на применение к ним мер воздействия, соизмеримых как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния. Движение России по пути правового государства, диктует необходимость не только совершенствования российского законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, но и всего уголовного судопроизводства в целом, включая досудебную и судебную процессуальную деятельность. Проблема в данном случае связана и с недостатками практики судопроизводства по уголовным делам, когда уполномоченные должностные лица не уделяют должного внимания изучению личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Так, согласно официальным данным МВД России, каждое двадцать седьмое (3,7%) преступление в 2018 году совершено несовершеннолетними или при их соучастии¹. Динамика расследуемых преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их соучастии, показывает, что по сравнению с 2010 годом, в 2017 году вес удельных преступлений несовершеннолетних значительно снижен, о чем свидетельствуют данные статистики. Так, в 2010 году несовершеннолетними или при их участии было совершено 78548 тыс. преступлений, показатели по этим же критериям в 2017 году, составляют 45228 тыс. преступлений, что указывает на снижение показателя².

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762-/item/2994866/> (дата обращения: 02.11.2018).

² Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/>

Обращая внимание на снижение показателей преступлений несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что процесс производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних движется в правильном направлении, но все же практические работники нередко встречаются с некоторыми проблемами на досудебной стадии и на стадии судебного разбирательства.

Процесс производства расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних представляет собой сложный, многогранный комплекс действий следователя (дознателя), направленный на установление всех обстоятельств совершения преступления несовершеннолетним, при этом минимально воздействуя на самого подростка. [2, с. 51]. Законодатель выделяет в отдельную главу производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, тем самым определяя особую специфику расследования и судебного разбирательства по делам указанной категории. Данная специфика обуславливается определенным кругом особенностей расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних, закрепленных Уголовно-процессуальным кодексом РФ. К ним можно отнести:

1) обстоятельства, подлежащие установлению (ст. 421 УПК РФ). В данной статье закреплено обязательное доказывание дополнительных обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по уголовным делам несовершеннолетних;

2) выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего (ст. 422 УПК РФ);

3) задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения (ст. 423 УПК РФ);

4) порядок вызова на допрос и производство допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 424, 425 УПК РФ);

5) участие в ходе досудебного производства и при судебном разбирательстве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (ст. 426, 428 УПК РФ);

6) специфику принятия решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 427, 431, 432 УПК РФ);

7) некоторые особенности проведения судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ст. 429, 430 УПК РФ).

Делая вывод, можно отметить, что процессуальный порядок расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и их судебного разбирательства занимает особое место в системе уголовного процесса, обусловленное специфическим статусом несовершеннолетнего в силу своего возраста, физиологических, социально-психологических особенностей умственного и психического развития.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-Ф // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Андрейкин А.А.* Правовой статус несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // *Законность*. 2013. № 6. С. 50-53.
3. *Гвоздева И.С.* Использование специальных психиатрических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2011. № 6. С. 10-12.
4. *Голубев Н.А.* Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2013. № 1. С. 5-9.
5. *Дилбандян С.А.* Участие защитника по делам несовершеннолетних в уголовном процессе России и Армении // *Административное и муниципальное право*. 2011. № 5. С. 82-85.
6. *Загорский Г.И., Орлова Т.В.* Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // *Российский судья*. 2012. № 10. С. 7-10.

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ РАССМОТРЕНИЯ МАТЕРИАЛА ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ИХ ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

УДК:343.132.1

Мандрыка Ю.С.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
(Ростовский юридический институт МВД России)

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемные вопросы изъятия предметов и документов в ходе рассмотрения материала проверки сообщения о преступлении, то есть до возбуждения уголовного дела, на основе анализа практической деятельности сотрудников МВД России, сформулированы выводы и рекомендации правоприменителям, автор предлагает применять протокол изъятия предметов и документов при проведении доследственной проверки.

Ключевые слова: изъятие документов и предметов, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, выемка.

PROBLEMS OF SEIZURE OF OBJECTS AND DOCUMENTS IN THE COURSE OF CONSIDERATION OF THE MATERIAL CHECKING A MESSAGE ABOUT A CRIME AND THEIR POSSIBLE SOLUTIONS

Mandryka Yu.S.,

Lecturer at the Department of Criminal Procedure

(Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

Abstract: this article discusses the problematic issues of removing objects and documents during consideration of the material checking a crime message, that is, before initiating a criminal case, based on an analysis of the practical activities of the Russian Interior Ministry employees, draws conclusions and recommendations to law enforcers; conducting pre-investigation checks.

Key words: seizure of documents and objects, initiation of a criminal case, verification of a report on a crime, seizure.

В настоящее время ч. 1 ст. 144 УПК РФ говорит о том, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Перечень процессуальных действий, которые дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа могут производить на стадии рассмотрения материала доследственной проверки, то есть до принятия решения о возбуждении уголовного дела, расширен Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

В чем же заключается само понятие «изымать предметы и документы в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом»? К сожалению, конкретных процессуальных форм, олицетворяющих указанное положение, до настоящего времени нет. Существует множество мнений различных ученых и практических работников по данному вопросу, которые были сформулированы как в научных статьях, так и в учебниках.

Одни авторы категорически отрицают проведение следственных действий, допускающих изъятие документов и предметов до возбуждения уголовно-

го дела, а именно А.Б. Судицын полагает, что до возбуждения уголовного дела производство выемки недопустимо, так как изъятие объектов при проверке сообщения о преступлении путем производства следственных действий может иметь место только в рамках тех из них, которые разрешено проводить до возбуждения уголовного дела (осмотр, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования). Изъятие как фактическое получение предметов и документов до возбуждения уголовного дела и вне указанных следственных действий допустимо и иными процессуальными способами (истребованием и представлением, а также путем использования возможностей иных отраслей права – оперативно-разыскной деятельностью), предшествующих уголовно-процессуальным отношениям и не вторгавшихся в них [4, с. 32].

Данную точку зрения поддерживает Н.С. Диденко, А.А. Торков, говоря о том, что изымать предметы и документы посредством производства выемки как следственного действия на этапе проверки сообщения о преступлении недопустимо, в таком случае речь идет о расширенном толковании норм закона. Изъятие предметов и документов должно быть процессуально регламентировано и осуществляться иным процессуальным действием, но не выемкой. Это позволит реализовывать права и гарантии участников уголовного судопроизводства, повысить применяемость в практической деятельности данного положения закона, расширить споры о допустимости таких доказательств и использовании их результатов в процессе доказывания [1, с. 121].

Другие же, наоборот, поддерживают точку зрения о том, что включение «изъятия» в данную норму говорит о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела, то есть проведение следственных действий, допускающих изъятие документов и предметов, или считают данную норму допустимой.

Точка зрения К.Б. Калиновского относится к мнению о допустимости данной нормы, но в единичных случаях, обосновывая недопустимость производства до возбуждения уголовного дела выемки в связи с несоразмерностью ограничений прав граждан с конституционно закрепленными интересами, а также характером совершенного деяния, но в то же время считает возможным использовать протокол выемки, проведенной до возбуждения уголовного дела, хотя при определенных условиях. К таковым К.Б. Калиновский относит отсутствие сомнений в достоверности полученного доказательства, способствование данного протокола выемки восстановлению или защите нарушенных прав, отсутствие усугубления последствий допущенного нарушения [2, с. 51].

А.С. Каретников, С.А. Каретников утверждают, что благодаря изменениям ч. 1 ст. 144 УПК РФ обыск и выемка могут быть обыденными следственными действиями для стадии возбуждения уголовного дела, что указание законодателя «изымать в порядке, установленном УПК РФ» предполагает возможность производства выемки и обыска не только в тех местах, где не требуется судебное решение, но и в местах, где оно необходимо, либо без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства [3, с. 40].

В настоящее время при изъятии предметов и документов до возбуждения уголовного дела практическими сотрудниками МВД России применяется протокол осмотра места происшествия, который составляется, как правило, дознавателями и следователями, находящимися в составе следственно-оперативной группы непосредственно на месте происшествия. Таким же способом происходит и изъятие обнаруженных предметов и документов уже на этапе проверки сообщения о преступлении, но уже за пределами места совершения самого преступления, где уже основной целью изъятия является недопущение утраты доказательств, которые позднее будут положены в основу обвинения.

21 июля 2014 года Федеральным законом от № 273-ФЗ в ст. 6.1 УПК РФ введена ч. 3.1, согласно которой досудебное производство включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В п. 9 ст. 5 УПК РФ определено, что досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором дела в суд для рассмотрения по существу.

Если обратиться к положениям ч. 2 ст. 29 УПК РФ, то очевидно, что суд в ходе досудебного производства вправе принимать ряд процессуальных решений, в том числе различного рода выемок. В п. 2.2 Определения Конституционного суда Российской Федерации от 05.03.2014 № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма В.В. и Навального А.А. на нарушение их конституционных прав п. 43 ст. 5, ст.ст. 144 и 176 УПК РФ» указано, что изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т.д.) [5].

Законодатель разрешил производство судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, однако для получения заключения в практической деятельности необходимо производство исследования именно при наличии оригиналов документов и предметов (техническое исследование документов, судебно-медицинская экспертиза, судебная биологическая, судебно-экономическая и т.п.). Вот поэтому до настоящего момента самым распространенным следственным действием является осмотр места происшествия, так как реальный процессуальный документ, будь то постановление или протокол «изъятия предметов и документов» при рассмотрении сообщения о преступлении, отсутствует.

Следователи и дознаватели пытаются «изобрести» новые процессуальные бланки или вообще применяют постановление и протокол выемки с целью изъятия предметов и документов при проведении доследственной проверки.

Таким образом, исходя из анализа норм уголовно-процессуального законодательства и складывающейся правоприменительной практики, считаю необходимым оформлять изъятие предметов (документов) протоколом изъятия, ссылаясь на требования ч. 1 ст. 144 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ, так как в ч. 1 ст. 183 УПК РФ сказано, что при необходимости изъятия определенных предметов и документов производится их выемка, либо в протоколе осмотра ссылаться на специальную норму права, а именно ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ и производить такое изъятие согласно этой норме и требованиям ч. 1 ст. 170 УПК РФ, так как доказательства, получаемые в том числе при проведении следственных проверок, должны быть получены с соблюдением всех норм законодательства. Необходимо обратить внимание практических работников на то, что законодатель в ч. 3.1 ст. 183 и ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ обязал изымать электронные носители информации только с участием специалиста по профилю. Более того, в ч. 1 ст. 170 и ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ участие понятых при данном изъятии обязательно.

Библиографический список

1. *Диденко Н.С., Торков А.А.* К вопросу о возможности производства выемки предметов и документов на этапе проверки сообщения о преступлении // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1. С. 119-121.
2. *Калиновский К.Б.* Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44-50.
3. *Каретников А.С., Коретников С.А.* Следственные действия как способы проверки сообщений о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 31-33.
4. *Судницын А.Б.* К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 29-32.
5. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70527942/#ixzz5UGqR4chA> [Электронный ресурс] (дата обращения: 31.10.2018).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

УДК 343.9

Охлупина А.Н.,
адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в статье рассматривается вопрос применения современных информационных технологий в целях решения задач судебного почерковедения, в частности, интеллектуальной системы, основанной на ДСМ-методе автоматического порождения гипотез.

Ключевые слова: подпись, почерковедение, информационные технологии, ДСМ-метод, эксперт.

THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGY IN ORDER TO SOLVE SOME OF THE PROBLEMS OF FORENSIC HANDWRITING

Okhlupina A.N.,
Postgraduate

(Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikoty)

Abstract: the article discusses the use of modern information technologies in order to solve the problems of judicial handwriting, in particular, the intellectual system based on the JSM-method of automatic generation of hypotheses.

Key words: signature, handwriting, information technology, JSM-method, expert.

В ряду традиционных криминалистических экспертиз почерковедческая является одной из наиболее востребованных. Это не случайно, так как объекты подобных исследований присутствуют в различных видах документов, постоянно окружающих нас. В ходе изучения 687 экспертных заключений по почерковедческим экспертизам, проведенным экспертами ЭКЦ ГУ МВД России по Московской области, установлено, что исследуемые объекты содержатся в таких документах, как акты, бланки, договоры, записки, заявления, извещения, кассовые чеки, квитанции, материалы административных, гражданских и уголовных дел, платежные поручения, свидетельства, счета-фактуры, товарные чеки и др.

Чаще всего исследуемым почерковым объектом является подпись. Несмотря на повсеместное проникновение в различные сферы нашей жизни достижений современных информационных технологий, позволивших, в частности, развиваться различным биометрическим системам, подпись продолжает сегодня оставаться одним из основных реквизитов, идентифицирующих исполнителя.

Информационные технологии призваны решать задачи по наиболее эффективной организации информационного процесса для увеличения производительности труда в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Их использование, с одной стороны, облегчает нам жизнь, а с другой – открывает новые возможности для преступного мира. Под информационными технологиями (ИТ) понимают приемы, способы и методы применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования данных [3]. В своем развитии информационные технологии прошли ряд этапов:

- Этап «ручной» ИТ длился примерно до второй половины XIX века, все расчеты производились вручную, времени на принятие решений уходило очень много. Основой информационных технологий тогда были бумага и перо с чернильницей, а общение на расстоянии осуществлялось за счет писем.

- Этап «механической» ИТ возникает в конце XIX века и характеризуется более высоким уровнем обработки информации в связи с появлением пишущих машинок, телефонов, диктофонов.

- Этап «электрической» ИТ связан с появлением в 40-60 годах XX века электрических пишущих машинок, портативных диктофонов, копировальных устройств. В связи с использованием данных средств увеличилась скорость обработки информации и принятия решений.

- Этап «электронной» ИТ связан с появлением в 60-х годах XX века первых ЭВМ. С появлением компьютеров информационные технологии вышли в своем развитии на принципиально новый уровень – уровень компьютерной ИТ. Именно на данном этапе появилась возможность быстро и качественно обрабатывать большое количество информации, что ранее человеку было недоступно.

Сегодняшний уровень развития ИТ создает благоприятные условия для использования последних в целях решения задач судебного почерковедения. В частности, нам видится необходимым использование компьютерных программ в целях решения идентификационных задач почерковедческой экспертизы, что необходимо для автоматизации и оптимизации работы почерковедов. Работа над созданием подобной программы ведется сегодня нами [1], в ее основе лежит ДСМ-метод автоматического порождения гипотез. Данный метод был предложен профессором В.К. Финном в конце 70-х годов [5]. Одним из преимуществ метода является его способность порождать гипотезы на малых массивах информации. Использование метода предполагает проведение интеллектуального анализа данных. Для корректной работы метода необходимо выполнение следующих условий: а) знания должны быть слабо форма-

лизованы, а данные хорошо структурированы, что означает неполноту описания предметной области и возможность лишь частичной ее аксиоматизации; б) база фактов, содержащая объекты, свойства и отношение «объект обладает набором свойств» должна включать позитивные примеры исследуемого свойства, негативные примеры и примеры неопределенности; в) в базе фактов имплицитно содержатся зависимости причинно-следственного типа. Условия применения ДСМ-метода к рассматриваемой задаче являются выполнимыми [4]. Свою эффективность в целях решения почерковедческих задач применительно к рукописным записям метод уже доказал [2].

Исследуются в процессе работы программы два набора подписей, выполненных от имени одного лица. Первый набор выполнен определенным лицом; про подписи второго набора известно, что ни одна из них не выполнена первым лицом. Необходимо определить, является ли спорная подпись определенным исполнителем или нет. Сразу заметим, что описанная постановка задачи является несколько искусственной с точки зрения реальной почерковедческой экспертизы, так как эксперт в обычных условиях не работает с целым набором подписей, заведомо выполненных не лицом, от имени которого они значатся, и получить такой набор он может только в особых случаях. Но подобная постановка задачи позволяет получить множество отрицательных примеров, необходимых для работы ДСМ-системы. В этом случае искусственность постановки допустима, так как ДСМ-метод позволяет не только находить закономерности в данных, но и проводить исследования, результаты которых помогут эксперту принимать более обоснованное решение и в реальной постановке задачи идентификации. Кроме того, в случае отсутствия отрицательных примеров система позволяет получить результат с помощью усеченного варианта ДСМ-метода.

Определенной особенностью использования ДСМ-метода является необходимость выделения в исследуемых подписях максимального числа признаков. Данная процедура не в полной мере совпадает с процедурой выделения признаков при исследовании подписей с использованием традиционной методики исследования.

В процессе работы над программой возникла необходимость соблюдения однозначного подхода к заполнению признаков исследуемых подписей. Для этого в ней предусмотрены вкладки, однозначно и единообразно конкретизирующие признаки, а также разработаны специальные правила введения данных, несоблюдение которых приведет к сбоям в работе программы.

Создаваемая программа включает в себя три части:

1. Подсистема ввода с базой данных – позволяет вводить необходимые данные о подписях и их исполнителях, тем самым формируя базу фактов.
2. ДСМ-решатель – призван реализовывать правила, которые позволяют найти гипотезы о причинах и принадлежности исследуемой подписи определенному исполнителю.
3. Интерфейс – позволяет работать с программой, вносить, изменять и удалять данные. При разработке программы одна из главных задач состояла в

соблюдении условия предельной простоты работы с ней, так как предполагается последующее использование продукта в практике экспертно-криминалистических подразделений.

Главное окно программы представлено тремя вкладками: 1) форма просмотра – позволяет просматривать все имеющиеся в базе данные и отфильтровывать просмотр при необходимости по заданным параметрам; 2) форма редактирования – позволяет добавлять и удалять данные. Форма представлена множеством вкладок для последовательного внесения данных; 3) форма «Вложения» – позволяет «вкладывать» признаки исследуемой подписи в признаки подписей в образцах.

На данном этапе разработки программы происходит расширение ее базы фактов, проводятся эксперименты, которые необходимы для увеличения устойчивости и обоснованности получаемых данных.

Эксперт-почерковед работает с огромным объемом информации. В рамках проведения одной экспертизы нередко приходится работать с большим количеством объектов и проверяемых лиц, что увеличивает сложность исследования в геометрической прогрессии, наступление информационного барьера – неизбежно. Таким образом, использование такого принципиально нового инструмента в судебном почерковедении, как ДСМ-метод автоматического порождения гипотез обусловлено потребностями сотрудников экспертных подразделений в «помощнике», который бы позволил расширить ограниченный человеческий ресурс. Таким помощником должна стать разрабатываемая программа, основанная на интеллектуальном анализе данных.

Библиографический список

1. Гусакова С.М., Лапина И.А., Охлутина А.Н. Идентификация подписи: постановка задачи и вариант решения с помощью интеллектуальной ДСМ-системы // Научно-техническая информация. Сер. 2. 2018. № 8.

2. Гусакова С.М., Комаров А.С. Интеллектуальная система для решения идентификационной задачи в почерковедении // Искусственный интеллект и принятие решений. 2010. № 4. С. 49-54.

3. ГОСТ 34.003-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Термины и определения. <http://docs.cntd.ru/document/gost-34-003-90> (дата обращения: 29.10.2018).

4. Охлутина А.Н. К вопросу совершенствования модельных методов криминалистического исследования подписей // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 104-108.

5. Финн В.К. Автоматическое порождение гипотез в интеллектуальных системах. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 526 с.

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

УДК 342

Павличев И.С.,

адъюнкт

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: основная идея статьи состоит в исследовании актуальных вопросов, связанных с процедурой обеспечения режима военного положения и участия в нем органов внутренних дел. Проблемам объекта данного научного исследования посвящено немало научной литературы, однако остался ряд неразрешенных вопросов, связанных с данным правовым институтом. Одним из таких вопросов является теоретико-методологические основы изучения полномочий органов внутренних дел по обеспечению административно-правового режима военного положения, а также общего порядка применения административного законодательства в данной деятельности. Выбранная тема исследования имеет немаловажное актуальное в наше время практическое значение, которое необходимо развивать путем разграничения полномочий органов исполнительной власти и анализа участия органов внутренних дел в обеспечении этого режима.

Ключевые слова: военное положение, угроза агрессии, органы государственной власти, административно-правовой режим, полномочия органов внутренних дел.

PARTICIPATION OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS IN PROVIDING AN ADMINISTRATIVE LEGAL REGIME OF MARTIAL LAW

Pavlichev I.S.,

Postgraduate

(Orel law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov)

Abstract: the main idea of the scientific article consists in a research of the topical issues connected with the procedure of providing the mode of martial law and participation of law-enforcement bodies in it. To problems of a subject to this scientific research it is devoted much scientific literature, however there was a number of the not resolved questions connected with this legal institute. One of such questions is teoretiko-methodological bases of studying of powers of law-enforcement bodies on providing an administrative legal regime of martial law and

also the general order of application of the administrative legislation in this activity. The chosen subject of a research has important practical value relevant presently which needs to be developed by differentiation of powers of executive authorities, and the analysis of participation of law-enforcement bodies in providing this mode.

Key words: martial law, aggression threat, public authorities, administrative legal regime, powers of law-enforcement bodies.

В последнее время в науку административного права внесено многочисленное число изменений, которые не всегда несут в себе системный характер, а в некоторых случаях противоречат всем положениям и принципам административных, административно-процессуальных и конституционных норм. Все эти факторы послужили основой для новой выработки административно-процессуальной политики в области обеспечения безопасности Российской Федерации посредством введения различных административно-правовых режимов.

В административно-процессуальной науке ряд авторов считают, что понятие «правовой режим» включает в себя конкретный распорядок дел, либо действий [1, с. 389]. С.С. Алексеев наиболее точно сформулировал один из основных подходов к пониманию предназначения правового режима как порядка регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов и создающих особую направленность регулирования. Однако указанный автор отмечает, что для каждой отрасли права необходим свой полноценный режим регулирования, в котором может концентрироваться конкретная юридическая отрасль [3, с. 81].

Относительно проблемы исследования правового режима военного положения наиболее правильной является позиция, предложенная и обоснованная доктором юридических наук О.В. Зиборовым, который предлагает рассматривать «военное положение» с трех позиций: как институт науки административного права, как элемент административного законодательства и как способ обеспечения безопасности Российской Федерации [2, с. 242]. Поддерживая приведенное мнение, полагаем, что такой подход позволяет наиболее полно исследовать содержание этого правового режима в системе других правовых режимов, действующих на территории Российской Федерации.

На основании анализа законодательства и вышеуказанных позиций полагаем, что под военным положением принято понимать особый правовой режим, который, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, вводится непосредственно на территории Российской Федерации или в отдельных ее субъектах в случаях непосредственной агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы самой агрессии.

Однако, исходя из темы заявленной научной статьи, военное положение будет исследоваться через деятельность органов внутренних дел по обеспечению этого правового режима.

На законодательном уровне основные положения обеспечения военного положения прописаны в Федеральном конституционном законе от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» [4, с. 5]. Так, в ст. 7 данного закона определен перечень мер, применяемых на территории, на которой введено военное положение.

К таковым относятся: необходимость усиления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды; вследствие чего необходимо введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, и других.

Наиболее важные меры административно-правового характера, по нашему мнению: введение и обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней; привлечение граждан в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, к выполнению работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра.

В реализации предусмотренных законодателем мер по обеспечению режима военного положения значительным объемом полномочий наделены сотрудники органов внутренних дел [5]. Участие органов внутренних дел в обеспечении режима военного положения осуществляется по следующим направлениям:

- 1) обеспечение соблюдения запрета пребывать на улицах и в иных общественных местах в определенное время (комендантский час);
- 2) реализация мер по соблюдению запрета продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, соблюдению режима оборота лекарственных средств;
- 3) обеспечение соблюдения запрета проведения митингов, шествий, демонстраций, пикетирований;
- 4) соблюдение сотрудниками органов внутренних дел «военной цензуры».

Эффективность деятельности органов внутренних дел по каждому из обозначенных направлений деятельности предопределяет эффективность реализации административно-правового режима военного положения, соблюдения прав и законных интересов граждан, обеспечение общественного порядка

и общественной безопасности, а также безопасность Российской Федерации в целом.

Полагаем, что при изучении военного положения необходимо сделать следующий вывод. Прежде всего, под военным положением принято понимать особый правовой режим, который, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, вводится непосредственно на территории Российской Федерации или в отдельных ее субъектах, в случаях непосредственной агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы самой агрессии. Военное положение можно исследовать как институт науки административного права, как элемент административного законодательства и как способ обеспечения безопасности.

При обеспечении и поддержании режима военного положения осуществляются следующие меры: усиление охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также охраны военных государственных объектов, если таковые имеются.

Органы внутренних дел наделены значимыми полномочиями по реализации режима военного положения. Вместе с тем, помимо органов внутренних дел в обеспечении режима военного положения принимают участие и другие государственные органы исполнительной власти. Следовательно, для обеспечения режима военного положения должно быть организовано взаимодействие органов внутренних дел с другими органами. Считаем, что при введении военного положения необходимо обеспечивать взаимодействие всех административно-правовых сил в целях достижения общественно-значимых целей, направленных на обеспечение личной, общественной и государственной безопасности.

Библиографический список

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2011. – 624 с.
2. Зиборов О.В. Административно-правовая концепция военного положения: монография. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 273 с.
3. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – Москва, 2002. С. 278.
4. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О военном положении» // Российская газета. 2002. № 21.
5. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к обеспечению личной безопасности: учебное пособие / Ю.Н. Кириченко, П.Н. Войнов, В.Л. Михайликов [и др.]. – Курск, 2018. – 124 с.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Пахомова Н.П.,
аспирант

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматривается специфика работы участкового уполномоченного полиции по вопросам индивидуальной профилактики, необходимость использования профессионально-педагогических умений и навыков с целью недопущения постановки на противоправный путь. В конечной цели предлагается создание специального подразделения в системе органов внутренних дел, деятельность которого была бы направлена только на профилактику семейно-бытовых конфликтов.

Ключевые слова: методика профилактики правонарушений, роль участковых уполномоченных полиции в индивидуальной профилактике, деятельность участковых уполномоченных полиции, меры ответственности, семейно-бытовые конфликты.

INDIVIDUAL PREVENTION IN THE ACTIVITIES OF THE REGIONAL AUTHORIZED POLICE IN THE MODERN PERIOD

Pakhomova N.P.,
Postgraduate

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article discusses the specifics of the work of the district police authorized for individual prevention, and we also consider it necessary to use professional and pedagogical skills in order to prevent staging on the wrongful path. In the final goal, we propose the creation of a special unit in the ATS system, whose activities would be aimed only at the prevention of family and domestic conflicts.

Key words: methods of crime prevention, the role of police precinct in individual prevention, the activities of police precinct, responsibility measures, family conflicts.

Роль участковых уполномоченных полиции в индивидуальной профилактике весьма значительна, ибо именно они при несении службы на закрепленной части территории муниципального образования, обслуживаемой территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, выполняют задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без граж-

данства, по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

Решая эти и другие задачи, участковый уполномоченный руководствуется прежде всего Конституцией¹ Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»², другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации и Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции³.

В своей деятельности участковый уполномоченный полиции руководствуется также законами субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах компетенции.

Среди наиболее приоритетных направлений деятельности участковых уполномоченных полиции были и остаются такие, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство по делам об административных правонарушениях.

Организация деятельности участковых уполномоченных полиции по этим направлениям требует дальнейшей оптимизации и совершенствования. В основу разработки новых концептуальных подходов к организации деятельности указанной категории сотрудников должны быть положены безоговорочное следование принципам уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; законности; открытости и публичности; беспристрастности; взаимодействия и сотрудничества; общественного доверия и поддержки граждан; использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Необходимо осознавать, какой смысл вкладывается в понятие «профилактическое воздействие» на ранней стадии.

Это надежный путь предупреждения преступлений; все дело в том, что меры ответственности могут применяться только при наличии строго со-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. 2013. 27 марта.

ответствующих правонарушений, человек еще не совершил противоправное действие, которое может повлечь правовую ответственность, и наказывать, соответственно, нет оснований.

В данном случае профилактическое воздействие заключается в использовании профессионально-педагогических умений и навыков с целью недопущения постановки на противоправный путь, а конечная цель профилактического воздействия – перестройка сознания личности.

Здесь также необходимо отметить, что нередко принимаемые в установленном порядке меры ответственности оказываются слабыми, не соответствующими социально-нравственной запущенности лица.

Поэтому, не касаясь эффективности отдельных правовых мер (штраф, условное осуждение, краткосрочное лишение свободы и т.п.), следует заметить, что в ряде случаев их применение с необходимостью должно подкрепляться более глубоким воспитательным воздействием и осуществлением других индивидуально-предупредительных мероприятий, например, оказание помощи в социальной адаптации, устранение неблагоприятного влияния на других лиц.

Методика профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений включает в себя осуществление широкого комплекса разнообразных мероприятий, главным образом воспитательного характера.

Специфика работы участкового уполномоченного полиции по профилактике преступлений, совершаемых на почве бытовых отношений, заключается не только в организации эффективной системы реагирования на сообщения об уже совершенных правонарушениях, но и в проведении упреждающих мероприятий по выявлению «проблемных» семей, острых бытовых конфликтов, чреватых трагическими последствиями, наконец, в осуществлении воспитательной работы с лицами, в отношении которых прогнозируется возможность преступного поведения в быту [4, с. 83].

Для положительного разрешения конфликта участковому другим числе уполномоченному полиции необходимо установление психологического контакта с конфликтующими сторонами.

Во время разбирательства ему необходимо занять нейтральную позицию, предоставить всем участникам возможность спокойно высказаться обо всем, не перебивать их.

Это дает возможность участковому уполномоченному получить более или менее четкое представление о случившемся и о виновнике конфликта.

Когда конфликтующие стороны, в том числе виновник конфликта, увидят, что их спокойно и внимательно слушают, не проявляют нетерпения и агрессивности, они становятся доступными для установления психологического контакта.

Попытки же возражать или объяснять что-либо возбужденному человеку лишь повышают накал его эмоций, и это лишает участкового уполномоченного возможности объективно разобраться в ситуации.

Поэтому очень важно строить беседу так, чтобы всегда избежать конфликта. Следует также помнить, что при беседах не всегда участковый уполномоченный должен занимать обвинительную позицию, так как это обычно мешает установлению необходимого психологического контакта или разрушает уже сложившийся.

В профилактике не допускается использование различных провоцирующих приемов и воздействий на низменные побуждения профилактируемого, таких как ревность, корысть и другие.

Проводя профилактическую беседу с людьми пожилого возраста, необходимо учитывать, что они обладают большим жизненным опытом, довольно устойчивой системой взглядов.

В результате длительных неприязненных отношений в семье у них развиваются: эгоизм, грубость, предвзятое отношение к другим членам семьи.

Правонарушители молодого возраста характеризуются спонтанностью чувств, у них отсутствуют устоявшиеся твердые взгляды на те или иные стороны жизни. Они легче поддаются влиянию как со стороны лиц с антисоциальной направленностью, так и со стороны лиц, способных оказать положительное воздействие.

Индивидуально профилактическое воздействие участкового уполномоченного полиции в отношении семейно-бытовых правонарушителей сводится к выработке у них достаточно устойчивых положительных или хотя бы сдерживающих нравственных начал и представлений о взаимоотношениях в семье с бытовым оружием, при котором можно ожидать законопослушного, социально одобряемого поведения.

Подводя итог человек особенностям профилактики работы семейно-бытовых конфликтов, необходимо отметить, что данное направление деятельности содержит немало педагогических аспектов, играющих значительную роль в ее осуществлении [5, с. 37].

Для участкового уполномоченного полиции, как непосредственного исполнителя профилактической деятельности, возникает необходимость в психологической и педагогической подготовке, поскольку для осуществления такой деятельности необходимы специалисты, способные профессионально грамотно разрешить конфликтные ситуации методами не только правового, но и психолого-педагогического воздействия (возможность последнего порой оказывают больший эффект и дают более положительный результат для членов общества).

В связи с чем считаем необходимым создание специального подразделения в системе органов внутренних дел, деятельность которого была бы направлена только на профилактику семейно-своей бытовых конфликтов, так как участковый уполномоченный полиции с большим объемом работы и кругом задач не всегда должным образом может провести профилактические мероприятия, и тем самым предотвратить более тяжкие последствия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. 2013. 27 марта.
4. *Анисимов Р.Ю., Иванов В.В.* Административно-правовая деятельность участкового уполномоченного полиции // Административное право и процесс. 2017. № 11. С. 83-85.
5. *Никитин Е.Л., Степанова О.Н.* Оперативно-профилактическое наблюдение как форма профилактики повторной и рецидивной преступности // Законность. 2016. № 4. С. 35-38.
6. *Волков С.Ю., Зайцев И.А.* Совершенствование служебной деятельности участковых уполномоченных полиции в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 57-60.
7. *Киричек Е.В.* Правовое регулирование, основные формы, проблемы и перспективы взаимодействия, участковых уполномоченных полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 16-20.

РАЗВИТИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В 1917-1920 ГОДАХ

УДК 340

Пестова О.А.,

адъюнкт

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются основные закономерности развития делопроизводства с 1917 по 1920 год в органах внутренних дел. Делопроизводство в обозначенный период было осложнено как политической ситуацией – революционными настроениями, так и организационной – полным отказом от сформированной системы делопроизводства в Российской Империи, организация органов государственного управления была не сформирована.

Единых законодательных требований в области делопроизводства не было разработано.

Ключевые слова: документ, делопроизводство, советская милиция, государственный служащий, НКВД.

DEVELOPMENT OF DOCUMENTATION IN THE ORGANS OF INTERNAL AFFAIRS IN 1917-1920

Pestova O.A.,

Postgraduate

(Ural Law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: the article deals with the basic laws of the development of office work from 1917 to 1920 in the internal Affairs bodies. Office work during this period was complicated as a political situation, for example, revolutionary sentiments, and the rejection of the formed system of office work in the Russian Empire. The organization of public administration was not formed. Uniform standards of record keeping have not been developed.

Key words: document, workflow, Soviet police, civil servant, NKVD.

Вопрос периодизации становления делопроизводства в органах внутренних дел в советский период представляется весьма непростым. Так, в литературе отмечено, что вариантность периодизации законодательства российской полиции отсутствует в исследованиях, затрагивающих проблемы функционирования полицейских (милицейских) структур в советское время 1917-1991 гг. [1, с. 68]. Видится, что первым этапом периодизации законодательства в сфере делопроизводства советского времени является именно заявленный период. Определение начальной точки отсчета обусловлено созданием высших органов государственной советской власти, а также построение новых органов государственной власти на местах, например, советами создавались различные формы всеобщего вооружения народа – рабочая милиция, Красная гвардия, боевые дружины и др.

После Великой Октябрьской социалистической революции и избрания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) руководство отдельными отраслями на государственном уровне было возложено на комиссариаты, которых было 13, в том числе и Народный комиссариат внутренних дел (далее – НКВД).

При этом все канцелярии прежних (временных) органов государственной власти были упразднены, а дела было поручено распределить по соответствующим ведомствам. В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 06.12.1917 года «Объ упраздненіи "Канцеляріи для принятія прошеній при Временномъ Правительстве"» была упразднена канцелярия, а дела канцелярии были распределены по соответствующим ведомствам [2]. В Декрете СНК

РСФСР от 14.12.1917 «Объ упраздненіи государственнаго совета и государственной канцеляріи» было указано, что «всехъ членовъ государственнаго совета по назначенію, оставленныхъ временнымъ правительствомъ за штатомъ, считать уволенными съ 25 Октября 1917 года». Соответственно, была упразднена канцелярия государственного совета. Все неоконченные дела государственной канцелярии распределялись между соответствующими народными Комиссариатами. Кроме того, приказом СНК РСФСР от 15.12.1917 года была упразднена канцелярия Временного Правительства [4].

Таким образом, ликвидация делопроизводственных канцелярий обусловила необходимость образования ведомственных канцелярий и утверждение новых должностей государственной службы в сфере делопроизводства.

Так, исходя из анализа Декрета СНК РСФСР от 27.06.1918 года «Об оплате труда служащих и рабочих Советских учреждений», можно проследить перечень должностей, учрежденных в органах государственной власти, вовлеченных в делопроизводство.

Все должности государственной службы подразделялись на четыре группы, каждая из которых имела три категории.

Все должности государственной службы делопроизводства можно подразделить на такие, как: заведующие Канцеляриями Центральных учреждений и самостоятельных Отделов Народных Комиссариатов, делопроизводители, обладающие хорошим знанием иностранных языков, машинисты с хорошим знанием иностранных языков, переводчики, делопроизводители местных Комиссариатов, экспедиторы при канцелярии, помощники делопроизводителей, журналисты Отделений или делопроизводств, конторщики (ведущие простые книги, журналы, регистрацию и переписку бумаг), телефонисты при коммутаторах.

Учитывая, что должности делопроизводителей являлись государственными, на них распространялось правило о порядке перехода из одного подразделения в другое. Каждое лицо, переходящее из одного ведомства в другое, должно представить письменное удостоверение руководящего органа прежнего места службы о согласии на переход его в учреждение другого ведомства [6].

Поскольку на протяжении описываемого периода происходило полное реформирование системы государственного управления, принимались отдельные акты об учреждении ведомств. Постановлением НКВД РСФСР от 28.10.1917 года «О рабочей милиции» [7] была образована рабочая милиция, которая находилась всецело и исключительно в ведении Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Как отмечено в литературе, создание милиции происходило в условиях жесткого сопротивления свергнутых эксплуататорских классов всем мероприятиям, проводимым советской властью, открытого саботажа старых чиновников, поддерживаемых меньшевиками и эсерами [8, с. 11].

Милиция имела двойное подчинение – Советам на местах и НКВД РСФСР. Двойное подчинение выражено в Письме НКВД РСФСР от 24.12.1917 года в соответствии с которым «на местахъ органами управленія, органами ме-

стной власти являются советы, которые должны подчинить себе все учреждения, какъ административнаго, такъ и хозяйственнаго, финансоваго и культурно-просветительнаго значенія.

Народному Комиссаріату по внутреннимъ деламъ надлежитъ объединить деятельность всехъ органовъ управленія на местахъ» [9].

Практически через год была принята Инструкция «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» от 13.10.1918 года, в п. 31, 32 которого было указано, что Заведующий Губернским Управлением Милиции подчиняется непосредственно Заведующему Отделом Управления Губернского Исполнительного Комитета Совета Депутатов и должен выполнять все требования и указания, приказы и распоряжения Народного Комиссариата по Внутренним Делах [10].

Только лишь в 1920 году была окончательно сформирована милиция как орган государственной власти, об этом свидетельствует Положение, утвержденное декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10.06.1920 года «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» [11]. Исходя из анализа названного акта, делопроизводство в милиции на всех уровнях осуществлялась единообразно, можно выделить документацию по таким направлениям: организационно-руководящая; кадровая (в том числе культурно-политическая и дисциплинарная); ревизионно-отчетная; хозяйственная.

Как отмечено в научной литературе, после Февральской революции 1917 г. буржуазное Временное правительство, следуя требованиям общества, ликвидировало полицию и стало создавать народную милицию. Однако организационные основы ее деятельности оставались недостаточно четкими. В частности, на Урале и в Западной Сибири передача полномочий по образованию народной милиции в ведение органов местного самоуправления привела к разнообразию в подходах к ее созданию, финансированию и комплектованию кадрами [12, с. 35].

При этом документооборот в советской милиции построен не был. Если с 1900 года по 1917 год применялись правила делопроизводства, разработанные в начале XIX века, которые были отражены в Манифесте «Об учреждении министерств» 1802 года, то после свержения царской власти единый документ отсутствовал. Отказ от столь стройной и четкой оптимизированной системы документооборота был, как представляется, поспешен. Это обусловлено тем, что ни у одного высшего органа государственной власти не было проекта организации новой системы делопроизводства. Однако разрабатывать новые законодательные требования к документам, в том числе и ведомственным, а также определять порядок обмена информацией было необходимо. Следовательно, принимались отдельные акты в названной сфере, которые затрагивали лишь определенную часть вопросов организации делопроизводства.

Так, было принято Постановление «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты» [13], в котором содержалось два основных аспекта в сфере попытки оптимизации делопроизводства. Во-первых, Народные комиссариаты были вправе

отменять решения местных Советов, в случае если они «стесняли» их деятельность. Во-вторых, ведомственную переписку предписывалось заменять на телефонограммы или телефонные переговоры. Безусловно, при передаче ведомственной информации по телефону наблюдается оперативность, однако возникает вопрос о сохранности информации, его адресате и точности подобного рода запросов.

Следующим документом в сфере делопроизводства названного периода можно назвать Декрет СНК РСФСР от 19.11.1918 года «О порядке опубликования законов, постановлений и распоряжений центральных и местных властей», в котором было указано, что все инструкции и положения, касающиеся внутренней организации каждого ведомства, издаваемые ими самостоятельно, должны предварительно, до их опубликования, доводиться до сведения всех Народных Комиссариатов. Если в течение суток со дня устного объявления в заседании Совета Народных Комиссаров со стороны отдельных Народных Комиссариатов не поступит протеста, инструкции и положения входят в силу и подлежат опубликованию в ведомственных изданиях [14].

Таким образом, до 1921 года происходило свержение старых элементов делопроизводства, однако при этом ни кадровый аппарат, ни законодательные требования нового времени не были разработаны.

Библиографический список

1. Лезина Е.П., Лазарева О.В. Становление российского полицейского законодательства: проблемы периодизации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 11. С. 177-187.

2. Обь упраздненіи «Канцеляріи для принятія прошеній при Временномъ Правительстве»: постановление СНК РСФСР от 06.12.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 7. Ст. 107.

3. Обь упраздненіи государственнаго совета и государственной канцеляріи: декрет СНК РСФСР от 14.12.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 9. Ст. 123.

4. Обь упраздненіи канцеляріи Временнаго Правительства: приказ СНК РСФСР от 15.12.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 9. Ст. 132.

5. Об оплате труда служащих и рабочих Советских учреждений: декрет СНК РСФСР от 27.06.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 48. Ст. 567.

6. О воспреещении самовольного перехода советских служащих из одного ведомства в другое: декрет СНК РСФСР от 12.04.1919 // СУ РСФСР. 1919. № 18. Ст. 204.

7. О рабочей милиции: постановление НКВД РСФСР от 28.10.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15. (2-е изд.).

8. Биленко С.В. Советская милиция России: Организация сов. рабоче-крестьян. милиции РСФСР и ее деятельность по охране рев. порядка (1917-1920 гг.): учебное пособие. – Москва: Акад. МВД СССР, 1976. – 96 с.

9. Обь организациі местного самоуправления: письмо НКВД РСФСР от 24.12.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 179.

10. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция): постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

11. О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение): декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10.06.1920 // СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

12. *Петров А.В.* Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в.: историко-правовое исследование: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2007. – 57 с.

13. О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты: постановление СТО РСФСР от 08.12.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 929.

14. О порядке опубликования законов, постановлений и распоряжений центральных и местных властей: декрет СНК РСФСР от 19.11.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 86. Ст. 902.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

УДК 347

Поданева Ю.С.,

магистрант;

Синенко В.С.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы в сфере регулирования и защиты коммерческой тайны. Несмотря на то, что проблемы в области использования коммерческой тайны неоднократно становились предметом исследования многих ученых, некоторые вопросы требуют дальнейшего научного осмысления. Авторами предлагается возможное решение некоторых рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: коммерческая тайна, объект интеллектуальной собственности, информация.

ACTUAL PROBLEMS OF REGULATION AND PROTECTION OF TRADE SECRETS

Podaneva Ju.S.,

Undergraduate;

Sinenko V.S.,

Candidate of Jurisprudence Sciences, Associate Professor

(Belgorod National Research University)

Abstract: this paper deals with current problems in the field of regulation and protection of trade secrets. Despite the fact that the problems in the use of trade secrets have repeatedly become the subject of research by many scientists, some issues require further scientific understanding. The authors propose a possible solution to some of the problems under consideration.

Key words: trade secret, intellectual property, information.

Недостаточное урегулирование нормативно-правовой базы в сфере установления и защиты коммерческой тайны является причиной возникновения и функционирования незаконного оборота конфиденциальной коммерческой информации. В настоящее время мы все чаще можем встретить факт продажи информации, принадлежащей налоговым органам, органам валютного контроля, которые обязаны обеспечивать защиту такой информации от противоправных посягательств.

Следовательно, причиняется значительный ущерб как профессиональным интересам компаний, так и моральным и материальным интересам простых граждан. Немаловажным является то, что, учитывая низкий уровень стимулирования инновационного хозяйствования в стране, а также вопросы, возникающие в сфере усовершенствования науки и образования в связи с привлечением инвестиций в область создания объектов интеллектуальной собственности, проблемы защиты интеллектуальной собственности, включая коммерческую тайну, приобретают для нашего государства стратегический характер.

Необходимо выявить ряд проблем, возникающих в процессе установления и регулирования коммерческой тайны.

На протяжении долгого времени в теории и на практике весьма дискуссионным является вопрос о том, следует ли относить коммерческую тайну к объекту интеллектуальной собственности.

В юридической науке существует огромное количество различных мнений, которые в окончательном счете сводятся к двум противоположным точкам зрения.

По мнению Г. Отнюковой и А. Антопольского, охрана коммерческой тайны не может охватываться институтом интеллектуальной собственности, так как значительно отличается от уже существующих и охраняемых объектов права интеллектуальной собственности.

Противоположной является позиция А.П. Сергеева, который считает, что «коммерческая тайна обладает всеми свойствами объекта интеллектуальной собственности и является его особой разновидностью» [3].

Целесообразно отметить характерные признаки объекта интеллектуальной собственности:

- является результатом интеллектуальной деятельности;
- является нематериальным благом;
- имеет правообладателя, который, в свою очередь, имеет право использования по своему усмотрению и любым не противоречащим закону способом результата интеллектуальной деятельности (исключительное право).

Позиция А.П. Сергеева является наиболее обоснованной и целесообразной.

Нам известно, что для сведений, составляющих государственную тайну, существуют степени секретности, которые помогают установить санкцию в случае нарушения законодательства в этой области. Федеральный закон «О коммерческой тайне» (далее – Закон) не содержит ничего подобного, что затрудняет квалификацию содеянного и правоприменитель вынужден руководствоваться размером убытков, причиненных противоправным использованием объектов коммерческой тайны.

Проблемой современного законодательства является отсутствие четко структурированной и единой классификации видов конфиденциальной информации, хотя на основании данных, содержащихся в некоторых действующих правовых актах, мы можем сделать вывод о существовании более двадцати ее видов. На законодательном уровне существует только два вида тайн – государственная и коммерческая.

Гражданский Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О коммерческой тайне» и ряд других нормативно-правовых актов устанавливают критерии, при одновременном наличии которых информация может считаться коммерческой тайной:

- информация обладает действительной или потенциально коммерческой ценностью в силу неизвестности ее третьим лицам;
- информация не относится к сведениям, доступ к которым не может быть ограничен, а также к сведениям, отнесенным к государственной тайне;
- к такой информации не может быть разрешен свободный доступ на законном основании;
- обладатель такой информации принимает все возможные меры к охране ее конфиденциальности [1].

Но нельзя не отметить, что законодатель, выделяя такие признаки, не определяет, что именно включается в понятие действительной или потенциально коммерческой ценности. В теории под коммерческой ценностью понимается способность информации быть объектом рыночного оборота.

Гражданское законодательство наделяет руководителя предприятия правом самостоятельного решения вопроса об объеме информации, которую необходимо засекретить. И отсюда следует, что он же будет рассматривать вопрос о ценности сведений, которые будут защищаться как коммерческая

тайна. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что определение действительного коммерческого значения конфиденциальной информации законодатель полностью передал на усмотрение здравого смысла [4].

Понятие коммерческой тайны может включать в себя самую разнообразную информацию как технического характера, так и организационного или экономического. К примеру, коммерческой тайной может быть изобретение, на которое умышленно было принято решение не подавать заявку и сохранить в тайне. Не запрещено также охранять как коммерческую тайну стратегию предприятия при продвижении товара.

Следующим дискуссионным, на наш взгляд, является вопрос о закреплении в законодательстве четко сформулированного перечня сведений, которые могут являться коммерческой тайной. Ст. 4 Закона определяет, что право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации. Определить единый перечень такой информации не представляется возможным, так как сведения, которые могут являться коммерческой тайной, слишком разнообразны [2].

Например, руководитель организации может принять решение об отнесении сведений о планах, переговорах, контрактах, технологии, безопасности к коммерческой тайне и, на первый взгляд, такие классификации имеют реально существующие основания, но невозможно однозначно отнести их к определенной категории сведений. Охрана сведений, составляющих коммерческую тайну, выступает важнейшим условием конкурентной борьбы предприятия на рынке, а в определенных случаях и его дальнейшего существования. Защита интересов хозяйствующих субъектов является главной целью коммерческой тайны.

Наличие конкуренции между хозяйствующими субъектами является фактором функционирования и развития экономики страны в целом. Эффективная правовая защита коммерческой тайны влияет на развитие экономики и укрепление безопасности России. Немаловажной является защита отечественных субъектов предпринимательства от недобросовестной конкуренции зарубежных организаций. Общество в целом и отдельные хозяйствующие субъекты нуждаются в эффективных мерах сохранения коммерческой тайны [4].

Таким образом, изучив наиболее актуальные проблемы в данной области, необходимо сделать вывод о том, что обеспечение эффективной защиты коммерческой тайны должно стать одним из главных направлений государственной правовой и экономической политики.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

2. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 18.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

3. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2004. С. 337-354.

4. *Щербачева Л.В.* Анализ проблем защиты коммерческой тайны / Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.

РОЛЬ БРИГАДМИЛЬЦЕВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ РСФСР

УДК 340

Пономарева Ю.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье представлен анализ используемых в РСФСР форм участия граждан в обеспечении общественного порядка на объектах транспортной инфраструктуры, в частности на железнодорожном транспорте. Особое внимание уделено такой форме взаимодействия транспортной милиции с населением, как бригады содействия милиции. Автор исследует роль бригадмильцев в обеспечении правопорядка в советский период, порядок деятельности молодежных организаций в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Ключевые слова: бригады содействия милиции, транспортная милиция, советская милиция, охрана общественного порядка, Бригадмил, бригадмильцы.

THE ROLE OF MEMBERS OF POLICE ASSISTANCE BRIGADES IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN TRANSPORT OF THE RSFSR

Ponomareva Ju.V.,

Postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article presents an analysis of the forms of participation of citizens in ensuring public order at the objects of transport infrastructure, in particular

in railway transport, used in the RSFSR. Special attention is paid to such form of interaction of transport militia with the population as crews of assistance of militia. The author examines the role of police assistance brigades in ensuring law and order in the Soviet period, the order of youth organizations in the field of law and order and public safety.

Key words: militia assistance brigade, traffic militia, Soviet militia, public order protection, members of militia assistance brigades.

В 20-30-е годы XX столетия одной из наиболее острых проблем, стоявших перед органами внутренних дел РСФСР, была проблема кадрового обеспечения. В начале 20-х годов численность милиции сократилась на 60%, значительно ухудшилось финансовое и материальное положение сотрудников: заработные платы были низкими и постоянно задерживались. Преступность прогрессировала, а качество обеспечения должного общественного порядка ухудшалось из-за значительной загруженности сотрудников милиции работой [4, с. 113].

В итоге сложилась картина, когда основные звенья государственного механизма, призванные обеспечивать порядок и безопасность общества обнаруживали потребность в помощи этого самого общества.

Как показывает практика, наличие взаимосвязи и тесного контакта между органами внутренних дел и общественностью всегда позволяет более успешно и содержательно осуществлять свои полномочия. Связь между правоохранителями и обществом на протяжении всей истории органов внутренних дел существовала и видоизменялась. Органы внутренних дел, обеспечивающие правопорядок на объектах транспорта, также имеют свою историю взаимодействия с общественными формированиями по содействию милиции. Особую нишу среди таких объединений, бесспорно, занимают основанные в 1932 году бригады содействия милиции – Бригадмил.

Предшественниками Бригадмил традиционно считаются дружины по борьбе с хулиганством, институт сельских исполнителей, комиссии общественного порядка из числа граждан и добровольные общества содействия милиции – осодмил. Именно последняя форма массового участия гражданского населения в работе милиции по борьбе с нарушителями общественного порядка и стала прообразом Бригадмил.

29 апреля 1932 года Совет народных комиссаров РСФСР постановил: «...предложить совнаркомам автономных республик, краевым и областным исполкомам в месячный срок реорганизовать общества содействия органам милиции и уголовного розыска... в бригады содействия при органах РК милиции» [2]. Во втором пункте указанного Постановления было четко прописано: «В целях приближения бригад содействия к практической работе органов РК милиции и обеспечения правильного руководства ими, установить, что бригады содействия организуются и состоят непосредственно при соответствующих управлениях милиции» [2]. То есть, Бригадмилы были созданы по инициативе органов милиции и, соответственно, бригадмилыцы осуществляли

свою деятельность по содействию в охране общественного порядка не при исполкомах, а под контролем и четким руководством сотрудников городской и районной милиции. На объектах железнодорожного транспорта – сотрудников транспортной милиции. В соответствии с этим нормативным актом данные бригады содействия милиции содержались при органах внутренних дел и за счет их средств. То есть такие общественные формирования уже становились подразделениями милиции, а равнодушные граждане, заинтересованные в укреплении правопорядка на территории страны в целом и своих населенных пунктов в частности, фактически становились сотрудниками милиции. Правоохранительные органы нуждались в содействии со стороны общественности, которая принимала активное участие во взаимодействии и добивалась положительных результатов в процессе борьбы с преступностью и защиты прав человека.

Бригадмильцами на объектах транспорта могли быть лица, достигшие 18-летнего возраста, пользующиеся избирательными правами в советы. Обязательным условием было отсутствие судимостей и приводов в милицию и законопослушное поведение. В соответствии с Постановлением СНК РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» от 25.05.1930 года «Удовлетворяющие указанным требованиям лица, желающие вступить в члены общества содействия органам милиции и уголовного розыска, подают о том заявление в фабрично-заводской комитет или местный комитет по месту их работы, а в сельских местностях – в сельсовет. Названные органы вывешивают списки кандидатов в члены общества для обозрения граждан и заявления отводов. По истечении 15 дней заявления кандидатов вместе с отводами и отзывами фабрично-заводских комитетов, местных комитетов

Фото: Нагрудный значок бригадмильца

или сельсоветов препровождаются в местный совет общества содействия органам милиции и уголовного розыска, который решает вопрос о зачислении в члены общества» [1]. Требования к бригадмильцам ужесточились – попасть в их ряды можно было только по рекомендации партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций и через органы милиции. После

утверждения бригадмильцу вручалось удостоверение и нарукавная повязка с надписью «БРИГАДМИЛ». Существовал и другой опознавательный знак – нагрудный значок из латуни на винтовом креплении с использованием холодной эмали для покрытия (см. фото). Все бригадмильцы носили значок под отворотом лацкана пиджака, а кто был без пиджака, значок прикрепляли под отворот клапана нагрудного кармана с левой стороны. Значки были номерные, и ребята постоянно имели при себе удостоверения, подтверждающие право ношения этих значков. Для правонарушителей, беспризорников, мелких воришек, карманников встречи с юношами, носящими бригадмильские значки,

были равнозначны встрече с милиционерами, а порой еще опаснее, так как от бригадмильцев убежать было невозможно. Все они были крепкие и спортивные, кроме того, как было принято, ходили они не в одиночку и моментально настигали убегающего. Неприятны были встречи с бригадмильцами и для малых преступников, их быстро распознавали и задерживали. Бригадмильцы являлись местными жителями, знали в населенных пунктах, где осуществляли содействие милиции, всех, а появление нового, незнакомого человека всегда настораживало. Всех подозрительных доставляли в штаб, где устанавливалась его личность, и выносилось нужное решение.

Бригадмильцам поручалось нести постовую службу в общественных местах, где они обычно патрулировали вместе с работниками милиции, дежурить в отделениях милиции, а также участвовать в обеспечении порядка во время праздников и массовых гуляний [3, с. 6].

Бригады содействия милиции внесли значительный вклад в противодействие преступности именно на объектах транспорта. Оградить жителей населенных пунктов, являющихся узловыми железнодорожными станциями, от грабителей, воров и прочих проходимцев, навести порядок на железнодорожном вокзале, у сотрудников милиции возможности почти не было. Прежде всего – из-за высокой загруженности и нехватки кадров. Зачастую функции по охране правопорядка выполнял всего один сотрудник, как правило – участковый инспектор милиции. Именно от него во многом зависело, как в труднейших условиях за короткий период времени организовать из комсомольцев и несоюзной молодежи ячейку Бригадмил, как заинтересовать молодежь, чтобы они все свое свободное время проводили с пользой для органов внутренних дел, выполняя задания инспектора. Активная позиция населения, желание конструктивно сотрудничать с правоохранительными органами существенно способствовали уменьшению количества совершаемых правонарушений и преступлений на вокзалах, в поездах и станциях.

Существовавшая в тот период времени система правоохраны всецело строилась на правосознании населения и развитии чувства причастности каждого члена общества к происходящим в нем процессам. В 1940 году в составе Бригадмил насчитывалось более 400 тысяч человек, что свидетельствует об общественной активности людей. В 1941 году Бригадмилы были преобразованы в Группы охраны общественного порядка (ГООП), которые просуществовали до 6 апреля 1945 года, после чего были реорганизованы и в упрощенном виде были до конца 50-х годов. Стоит отметить, что в период 1955-1956 годов наряду с активной деятельностью бригадмильцев появляются новые формы такой деятельности, а именно комсомольские штабы, комсомольско-молодежные народные дружины и бригады, посты и патрули общественного порядка. Формы сотрудничества органов внутренних дел и населения были разнообразны и охватывали широкий спектр правоохранительной деятельности [5, с. 135].

Конечно же, эти общественные формирования нельзя полностью отнести к институтам гражданского общества, но участие в них граждан позволи-

ло прийти к осознанию того, что в борьбе с преступностью государству просто необходимо активное участие населения и широкая поддержка общест-венности. Это осознание существует и в наши дни. Сегодня, как никогда, рос-сийское общество нуждается в таком анализе событий, связанных с советским прошлым. В настоящее время граждане Российской Федерации могут принять участие в охране общественного порядка и поиске лиц, пропавших без вести. Добровольные народные дружинники, казаки, волонтеры, совместно с поли-цейскими ежедневно патрулируют территорию вокзалов, перронов и плат-форм. Сочетание личной гражданской инициативы и внимания к вопросам общественной безопасности и поддержания общественного порядка на объек-тах транспортной инфраструктуры – это действительно серьезная помощь для сотрудников транспортной полиции.

Библиографический список

1. Постановление СНК РСФСР от 25.05.1930 «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» // Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 25. Ст. 324.
2. Постановление СНК РСФСР от 29.04.1932 «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска» // Собрание узаконений РСФСР. 1932. № 38. Ст. 173.
3. *Гусак В.А.* Проблемы деятельности бригад содействия милиции в предвоенные годы и в период Великой отечественной войны // История госу-дарства и права. 2011. № 2. С. 6-9.
4. *Диденко А.А., Меняйло Д.В.* История органов внутренних дел. – Бел-город: ООНИРИД БелЮИ МВД России, 2005. С. 131-140.
5. *Лазицкий С.Л., Михайлов А.П.* Альтернативные модели безопасности социума: культурно-историческая ретроспектива // Вестник АГУ. Серия «Ре-гионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политоло-гия, культурология». 2013. № 3 (111). С. 131-140.
6. *Юрченко В.А., Третьяков В.И.* Записки старого юргинца: мемуары. – Томск: Томский политехнический университет, 2014. С. 133.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 40-Е – 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

УДК 343.375

Пронских М.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы кадрового обеспечения специализированного государственного органа по борьбе с экономическими преступлениями СССР. Проанализированы основные правовые основы организации службы по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, рассмотрены особенности ее функционирования в 1945-1953 гг.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, правоохранительная система, правоохранительная функция государства в экономической сфере, экономическая преступность, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС).

STAFFING OF PUBLIC SERVICE ON FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMES (ALSPSD) IN THE SOVIET STATE IN THE 40S AND THE 50S OF THE XX CENTURY

Pronskikh M.V.,

Postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article describes considers the issues of staffing of the specialized state body on fight against economic crimes of the USSR. Analyzes the main legal basis for the organization of the service for combating theft of socialist property and speculation, the peculiarities of its functioning in 1945-1953.

Key words: staffing, law enforcement system, the law enforcement function of the state in the economic sphere, economic crime, anti-larceny of socialist property and speculation department (ALSPSD).

Современная нестабильность экономики в России, прогрессирующий уровень инфляции, поляризация доходов населения являются несомненным источником материального неблагополучия населения России, а в своем крайнем проявлении могут порождать всплески корыстной преступности. Учитывая уровень инфляции, стремящийся к гиперинфляции, в настоящее

время ситуация очень схожа по своим признакам с тем кризисом жизни населения, который происходил в послевоенное время, из-за наличия объективной причины низкого уровня жизни населения тогда (а это последствия победоносной войны, в которой принимало участие все население) и сейчас (когда внешне предпосылок такого уровня вроде бы не имеется). И если в послевоенное время государственная поддержка, оказываемая населению на всех уровнях: социальном, экономическом и других, внесла свой позитивный вклад в процесс выхода из кризиса, то современное общество, оказавшись в условиях отчасти только декларируемой поддержки государства, испытывает несомненные трудности перед лицом экономического кризиса.

Если в 40-50-е годы XX века служба, призванная бороться с экономическими преступлениями, успешно справлялась с поставленными перед ней задачами, то возникает закономерный посыл к необходимости внедрения такого опыта, учитывая, естественно, возможность его использования в современности. В связи с этим представляется актуальным более детальное рассмотрение советского опыта борьбы с экономическими преступлениями в период кризиса экономики (к которому мы несомненно можем отнести обозначенный этап).

Преступность, в том числе в сфере экономики, в том или ином своем виде существовала всегда, разные институты пытались вести с ней борьбу, менялись названия, их функции, компетенция и состав, формы и методы деятельности, но принцип неукоснительной борьбы оставался неизменным. Образованная 16 марта 1937 года государственная служба по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) не была исключением и к началу войны находилась на стадии своего становления, что являлось фактором, существенно осложнявшим ее профессиональную деятельность.

В компетенцию государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями в период военного времени входило несколько направлений деятельности, среди них: контроль за сохранностью перевозимого государственного и общественного имущества, незаконным самоснабжением населения, «отоваривание» продавцами предметами первой необходимости близких и знакомых по различного рода запискам и спискам, борьба с мародерством, спекулятивной деятельностью, которая в годы войны рассматривалась как опасное преступление, дезорганизующее работу тыла, фальшивомонетничеством.

Профилактические мероприятия, проводимые ОБХСС, осуществлялись с привлечением общественности и имели форму внезапных проверок. Проверялось наличие продовольственных товаров на складах, базах, продовольственных карточек в бюро, состояние их хранения. Данные проверки имели свою эффективность и способствовали выявлению излишков и недостачи и привлечению виновных к ответственности.

Для борьбы со спекуляцией использовались также оперативные заслоны, группы и посты, которые создавались на транспорте на крупных железнодорожных узлах с целью своевременного задержания мошенников и спекулянтов.

Методы оперативной работы ОБХСС постоянно совершенствовались, однако неизменным оставалось привлечение широких масс общественности к данной работе.

Анализируя путь, который прошла служба ОБХСС от момента своего создания до 40-50-х годов XX века, необходимо сделать вывод, что данная служба развивалась очень стремительно, чему способствовали постоянно появляющиеся новые задачи, требующие немедленного решения.

В связи с чем и выработка новых форм и методов деятельности была вызвана жизненной необходимостью реалий того времени и не могла отставать от немедленной реализации ее «в деле». Государство всячески помогало данной службе, принимая своевременно и четко меры к устранению причин, провоцировавших экономические преступления. Например, сотрудники ОБХСС, обнаружив, что преступники на рынке производят обвес покупателей путем подпиливания и иной порчи мер, предназначенных для взвешивания, незамедлительно информировали об этом органы власти, и вскоре было принято Постановление СНК СССР «О мерах и контрольно-измерительных приборах, подлежащих обязательной государственной поверке и клеймению» [3].

Учитывая сказанное, можно утверждать, что обратив более пристальное внимание на регулирование политической сферой жизни существующего законодательства, руководство внешней и внутренней экономикой страны, государство и окажет ту неоспоримую поддержку, которая необходима сейчас службам, призванным бороться с экономической преступностью.

Библиографический список

1. Исторический формуляр службы БХСС-БЭП МВД. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/79/067/90586.php> (дата обращения: 17.08.2018).
2. Закон СССР от 07.05.1960 «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР в Государственный комитет Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами» и «Об упразднении Министерства внутренних дел СССР» и о внесении изменений и дополнений в статьи 70 и 78 Конституции (Основного Закона) СССР». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление СНК СССР от 16.11.1942 № 1833 «О мерах и контрольно-измерительных приборах, подлежащих обязательной государственной поверке и клеймению». [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

ФУНКЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ

УДК 342

Сидоренко А.В.,
адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: на Министерство внутренних дел Российской Федерации и подведомственные ему органы возлагается широкий спектр функций в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка и общественной безопасности.

Современная концепция правового регулирования деятельности подразделений МВД России на транспорте не может формироваться без учета требований непрерывно развивающейся и обновляющейся социально-политической ситуации. А если это так, то прежде чем разрабатывать подобную концепцию, необходимо на научном уровне четко определиться по многим общетеоретическим параметрам, в частности, с вопросами содержания, определения, назначения, условий практического воплощения и эффективности правового института «функции подразделений МВД России на транспорте».

Вступление в силу новых нормативно-правовых актов в области обеспечения транспортной безопасности требует внесения изменений в большинство внутриорганизационных документов, в том числе – распорядительных, целью которых является реализация мероприятий по обеспечению транспортной безопасности. В связи с этим потребуется определенное количество времени, что существенно снизит эффективность обеспечения транспортной безопасности на объектах транспорта.

Ключевые слова: функции, безопасность, транспорт, транспортная инфраструктура, обеспечение транспортной безопасности.

THE FUNCTIONS OF THE UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON TRANSPORT: MODERN CONTENT

Sidorenko A.V.,
Postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and its subordinate bodies are assigned a wide range of functions in the field of the protection of human and civil rights and freedoms, the protection of the rule of law and public safety.

The modern concept of legal regulation of the activities of the units of the Ministry of Internal Affairs of Russia in transport cannot be formed without taking into account the requirements of a continuously evolving and updating socio-political situation. And if this is so, then before developing such a concept, it is necessary at the scientific level to clearly define many general theoretical parameters, in particular, with questions of content, definition, purpose, conditions for practical implementation and effectiveness of the legal institution “functions of the units of the Russian Interior Ministry in transport.”

The entry into force of new regulatory legal acts in the field of transport security requires changes in most corporate documents, including administrative ones, the purpose of which is to implement measures to ensure transport security. In this regard, it will take a certain amount of time, which will significantly reduce the effectiveness of transport security at transport facilities.

Key words: functions, security, transport, transport infrastructure, ensuring transport security.

Обеспечение безопасности общества и личности является одной из приоритетных функций любого государства. Именно от состояния защищенности социума, индивида, гражданского общества во многом зависит благополучное и перспективное их дальнейшее развитие. Для всесторонней защиты объектов транспортной инфраструктуры требуются большие средства, которые можно сравнить с обеспечением деятельности всей транспортной системы. Ни одна страна мира не может этого себе позволить. Сейчас прослеживается иная защита отдельных объектов инфраструктуры, позволяющая снизить ущерб от угроз в сфере транспортной безопасности. Оптимизация работы транспортной инфраструктуры – это научная задача, от правильного решения которой зависит работа системы обеспечения транспортной безопасности. Не случайно повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы заявлено в качестве приоритетной цели Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России»¹.

Действие Федеральной целевой программы досрочно прекращено с 1 января 2018 г. в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 12.10.2017 № 1243, поэтому реализация мероприятий данной программы будет осуществляться в рамках государственной программы «Развитие транспортной системы»².

Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ предусматривает категорирование объектов инфраструктуры, разработку уровневой системы обеспече-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 05.12.2001 № 848 «О федеральной целевой программе "Развитие транспортной системы России (2010-2021 годы)"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4895.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2017 № 1243 «О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 43. (Часть II). Ст. 6324.

ния транспортной безопасности¹. Вышеуказанный закон занимает особое место в системе транспортного законодательства, так как регулирует специальный институт транспортного права – транспортную безопасность, его принятие указывает на обособленность данной группы правоотношений.

Согласно статье 1.10 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ транспортная безопасность – состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. В транспортную инфраструктуру входят все виды транспортных средств, включая подземный, а также трубопроводы, все виды дорог и путей, мосты и тоннели, контактные линии, все виды станций и вокзалов, стоянки автотранспортных средств, судов, все виды морских и речных портов и портовых средств, гидротехнические сооружения, аэродромы, аэропорты, объекты системы связи, навигации и управления движением транспортных средств, а также все иные объекты, обеспечивающие функционирование транспортного комплекса: строения, устройства и оборудование. По диапазону и уровню возможных угроз транспортная инфраструктура относится к числу наиболее критических объектов.

В наиболее общем понятие «транспортная безопасность» может быть определено как система реализации целей национальной безопасности в транспортном комплексе в целом, предупреждения, противодействия и пресечения преступлений, в транспортной сфере, включая терроризм, а также как система предупреждения чрезвычайных происшествий природного и техногенного характера. Под понятием обеспечения транспортной безопасности, которую Федеральный закон «О транспортной безопасности» представляет как реализацию определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства.

Необходимо практическое уточнение понятий «функции органов внутренних дел», «функции подразделений МВД России на транспорте». Подобное направление исследования обусловлено, в первую очередь, целесообразностью оптимизации содержания и правового закрепления элементов правового статуса подразделений МВД России на транспорте различного уровня, а также построения системы эффективного взаимодействия указанных органов. При всей внешней схожести органов внутренних дел на транспорте и территориальных органов внутренних дел их организация и осуществление функций имеют определенные различия.

Во-первых, направления деятельности органов внутренних дел на транспорте реализуются в особой, в определенной степени автономной отрасли жизнедеятельности, имеющей чрезвычайно важный для всего государства объект – транспорт. Во-вторых, осуществление этих функций протекает в условиях постоянно действующих на объектах транспорта производственных

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 09.02.2007 № 16-ФЗ (с изм. и доп.) «О транспортной безопасности».

факторов. Это круглосуточная работа вокзалов, аэропортов, непрерывные потоки пассажиров, концентрация товарно-материальных ценностей и другие факторы, которые, проявляясь в самых разнообразных сочетаниях, неожиданно изменяют оперативную обстановку, направленность и интенсивность действий подразделений органов внутренних дел на транспорте. В-третьих, отсутствие в ряде случаев возможности получить вовремя необходимую информацию, помощь, совет определяют в работе этих органов широкое применение типовых вариантов действий и управленческих решений. Поэтому действия сотрудников полиции в подробных ситуациях должны быть доведены до автоматизма. И, следовательно, вопрос о типизации функций, их классификации и возможных формах (а иногда – алгоритмах) реализации приобретает особую практическую значимость и актуальность.

Необходимо отметить, что задачами обеспечения транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

В заключение хотелось бы отметить, что анализ законодательства в области обеспечения транспортной безопасности, несмотря на внесение дополнений в нормативно-правовую базу, далек от идеала, так как понятие «обеспечение транспортной безопасности» не систематизировано. Системность обеспечения транспортной безопасности должна быть частью законодательной базы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие транспортной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 398.

3. Белов П.Г. Методологические основы обеспечения транспортной безопасности // Транспортная безопасность и технологии. 2006. № 3(8). С. 67-70.

4. Глухов Н.И., Середкин С.П. Транспортная безопасность: учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов. – Иркутск: ИрГУПС, 2014. – 40 с.

5. Каликина Т.Н. Транспортная безопасность: учебное пособие: в 2-х ч. ч. 1. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2015. – 84 с.

6. Стрельченко В.В. Региональная безопасность в Российской Федерации: теория, политика и стратегия обеспечения / под общ. ред. А.В. Возженикова. – Москва: РАГС, 2010.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 343.98

Красненко Ю.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматривается организация криминалистического обеспечения правоохранительных органов в сфере противодействия цифровой преступности. Автором раскрывается понятие «цифровизация» и особенности преступной деятельности с использованием информационных и цифровых технологий. Выделяется структура организации криминалистического обеспечения правоохранительных органов в данном направлении, основанная на межведомственном и внутриведомственном взаимодействии. Приведены примеры эффективного сотрудничества различных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическое обеспечение, раскрытие и расследование преступлений, цифровизация, взаимодействие.

ORGANIZATIONAL COMPONENT OF CRIMINALISTIC SUPPORT OF THE DISCLOSURE AND THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Krasnenko Yu.V.,

Postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in this article discusses the organization of criminalistic support of law enforcement agencies in the field of counteraction of digital crime is considered. The author reveals the concept of «digitization» and features of criminal activity with use of information and digital technologies. The structure of the organization of criminalistic support of law enforcement agencies in this direction, based on interdepartmental and intradepartmental interaction. Examples of effective cooperation of various departments at disclosure and investigation of crimes are given.

Key words: criminalistics, criminalistic support, disclosure and investigation of crimes, digitalization, interaction.

Повсеместное использование и внедрение цифровых технологий в различные направления человеческой деятельности в значительной мере определяют векторы развития современного общества. Традиционные общественные отношения, возникающие в различных отраслях и сферах деятельности, перемещаются в сторону информационных и телекоммуникационных технологий. Перемены происходят в здравоохранении, образовании, энергетике, транспорте, сфере услуг и других направлениях. По данным ежегодного «Отчета о развитии информационных технологий», предоставляемого Всемирным экономическим форумом, Российская Федерация занимает 41 строчку рейтинга глобальной конкурентоспособности из 139 стран [5]. При этом показатели нашего государства на протяжении последних лет показывают стабильный рост.

Понятие «цифровизация» является широко распространенным и имеет множество определений, которые во всей своей совокупности сводятся к трансформации и переходу человеческой деятельности в качественно иное пространство. Приведем некоторые из них:

1) цифровизация (от англ. digitization) – это преобразование информации в цифровую форму; цифровая трансмиссия данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы [8];

2) цифровизация – это определенный подход к использованию цифровых ресурсов для преобразования работы организации в целях совершенствования рабочей среды сотрудников и улучшения взаимодействия участников определенных процессов [4].

Заметим, что крупные финансовые потоки, протекающие в виртуальном пространстве, закономерно привлекают лиц, осуществляющих преступную деятельность, и делают их объектами криминальных посягательств. Данные действия также могут быть направлены на простых граждан, организации, государственные институты, их личную информацию, свободу и персональную кибербезопасность [2, с. 47]. Количество подобных преступлений с каждым годом возрастает. Так, согласно криминальной статистике в январе-сентябре 2018 года было зарегистрировано 90754 преступлений, предварительное следствие по которым обязательно, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (прирост – 107,7% к АППГ), из которых было раскрыто 23838 [6]. Указанные данные отчетливо свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования криминалистического обеспечения, направленного на раскрытие и расследование преступлений. Это обусловлено высокими темпами развития технологий и требует от компетентных правоохранительных министерств и ведомств грамотно выстроенной и хорошо организованной работы. В данном направлении большую роль играет развитие организационной составляющей криминалистической деятельности.

Результативность и эффективность обеспечения любого вида деятельности, по мнению профессора А.Ф. Волынского, во многом зависят от его организации, особенно в части осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. При этом ключевым фактором в данном вопросе

выступает взаимодействие между различными субъектами ее осуществления [1, с. 10]. Организация криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия преступлениям в сфере информационных технологий, по нашему мнению, имеет следующую структуру:

1. Организация межведомственного взаимодействия, основанного на сотрудничестве подразделений различных министерств и ведомств в целях борьбы с преступностью цифрового характера и эффективного раскрытия и расследования подобных видов преступлений. Подобное взаимодействие может осуществляться между компетентными правоохранительными органами, такими как Центр информационной безопасности ФСБ России, Управление «К» МВД России с их региональными подразделениями. Однако подобная деятельность также эффективно реализуется совместно с представителями негосударственных структур, специализирующихся в борьбе с компьютерными, финансовыми и корпоративными преступлениями не только в пределах нашей страны, но и по всему миру.

Одной из крупнейших организаций, работающей в данном направлении и оказывающей необходимую помощь государственным органам, является компания «Group IB», деятельность которой распространяется не только на территории Российской Федерации, но и на страны ближнего и дальнего зарубежья. Данная компания, осуществляя взаимодействие с правоохранительными органами, неоднократно помогала и оказывала криминалистическую поддержку, необходимую для раскрытия и расследования сложных и резонансных преступлений.

Так, в ноябре 2016 года оперативными сотрудниками Управления «К» МВД России и его регионального подразделения в Ивановской области при активном содействии компании «Group IB» была пресечена деятельность межрегиональной организованной группы, которая специализировалась на хищении денег с банковских счетов при помощи троянской программы. В результате противоправной деятельности заражению подверглось более 1 миллиона мобильных устройств пользователей. Участники преступной группы получали доступ к управлению смартфонами и при помощи скрытых действий переводили денежные средства на специально подготовленные для этих целей счета. В составе группы находилось 20 человек, проживающих на территории 6 регионов Российской Федерации, и при их задержании были изъяты специальная компьютерная техника, сотни банковских и сим-карт, оформленных на подставных лиц. Ущерб от деятельности злоумышленников составил более 50 миллионов рублей [7].

2. Организация внутриведомственного взаимодействия, которое подразумевает слаженные действия сотрудников правоохранительных органов в рамках конкретного ведомства, в частности в органах внутренних дел. Подобное сотрудничество осуществляется с научно-исследовательскими и учебными учреждениями МВД России, между службами и подразделениями, подразумевая взаимодействие по территориальному принципу на:

- муниципальном уровне;
- региональном уровне;
- межрегиональном уровне;
- федеральном уровне.

Отметим, что внутриведомственное организационное обеспечение криминалистической деятельности предполагает формирование такой структуры следственных, оперативно-разыскных и экспертно-криминалистических подразделений, таких форм и методов деятельности, которые будут способствовать их эффективному функционированию в процессе реализации возможностей современной криминалистики. Необходимо признать, что данная деятельность представляет собой механизм практической реализации нормативно-правовых предписаний по внедрению и применению криминалистических методов, средств и рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений [3, с. 296].

В заключение заметим, что стремительное распространение цифровизации вносит в человеческую деятельность и общественные отношения множество положительных моментов, однако она же порождает качественную трансформацию преступной деятельности. Поэтому криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступления, в особенности его организационная составляющая, нуждается в постоянном совершенствовании, чтобы оказывать эффективное противодействие преступности.

Библиографический список

1. *Волинский А.Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная категория // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2015. № 10. С. 10-13.
2. *Карпова Д.Н.* Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014. № 8. С. 46-50.
3. *Красненко Ю.В.* Криминалистическая деятельность: структурно-содержательный анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 295-297.
4. Сайт компании Cisco. 10 главных принципов построения сети для цифровизации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cisco.com> (дата обращения: 15.11.2018).
5. Сайт Всемирного экономического форума. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018> (дата обращения: 15.11.2018).
6. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015/> (дата обращения: 16.11.2018).
7. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/news/item/10304447> (дата обращения: 16.11.2018).

8. Сайт Толкового словаря по информационному обществу и новой экономике. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.information_society.academic.ru (дата обращения: 13.11.2018).

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

УДК 342

Орехова Н.А.,
адъюнкт
(Воронежский институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Обращается внимание на проблемы, возникающие в процессе применения административного законодательства в данной сфере. Делается вывод о необходимости совершенствования норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих административную ответственность за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, наркотические средства, психотропные вещества.

TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF DRUG DRAINS AND PSYCHOTROPIC MATTERS

Orekhova N.A.,
Postgraduate
(Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with topical issues of bringing to administrative responsibility for violation of the legislation of the Russian Federation in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. Attention is drawn to the problems arising in the process of applying administrative legislation in this area. The conclusion is made about the need to improve the norms of the code of the

Russian Federation on administrative offenses providing for administrative responsibility for offenses in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Key words: administrative responsibility, administrative offense, narcotic drugs, psychotropic substances.

В последние годы проблема злоупотребления наркотиками распространилась почти на все сферы общественной жизни и оказала большое разрушительное воздействие на граждан, общество и государство в целом. Причина, по которой проблема злоупотребления наркотиками рассматривается как гораздо более серьезная проблема, чем другие социальные пороки, заключается в том, что она неразрывно связана с другими правонарушениями и преступлениями, такими как организованная преступность, торговля людьми и отмывание денег, а также с опасностями для здоровья населения. Смертность из-за употребления наркотических средств и психотропных веществ постоянно возрастает, молодежь глубоко погружена в злоупотребление наркотиками, и все больше наркобаронов по-прежнему свободно и совершают сделки. Борьба с незаконным оборотом наркотиков начинается с правовой базы и политики государства, которые служат основой всего процесса. В данной статье предпринята попытка проанализировать текущую правовую базу и политику, регулирующую борьбу со злоупотреблением наркотиками, и оценить эффективность этих инструментов.

Правовую основу государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ составляют Конституция Российской Федерации, нормы международных договоров, Единая Конвенция о наркотических средствах от 30.03.1961 и др., Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы и законы субъектов Федерации (в частности, Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»), положения Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года и другие [1].

Однако, несмотря на широкий круг нормативных правовых актов регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ, изучение вопросов административной ответственности за правонарушения данной категории указывает на большое количество пробелов в российском законодательстве.

Многие российские ученые уделяют большое внимание проблемам наркотической угрозы страны.

Так, например, И.В. Болотин в своей научной работе говорит о том, что одним из путей решения проблемы правового регулирования административной ответственности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ может стать введение в статьи КоАП РФ квалифицированных составов правонарушений, которые выделяют ответственность при наличии именно наркотического опьянения. Так же, по его мнению, «меха-

низм административно-правового побуждения наркопотребителей к лечению и оказанию помощи имеет необходимость не только в совершенствовании регламентации организационных вопросов назначения дополнительной обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение и реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых особо небезопасных психотропных препаратов, но и в переносе на все административные правонарушения, связанные с их употреблением» [2].

Рассмотрим более подробно некоторые статьи Кодекса российской Федерации об административных правонарушениях.

Статья 6.9 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ [3]. Обязательным условием привлечения правонарушителя к ответственности по данной статье является акт медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Согласно ч. 1 данной статьи лицо, отказавшееся от прохождения медицинского освидетельствования, также привлекается к административной ответственности по данной статье. Вместе с тем в примечании указано, что лицо, добровольно обратившееся в медицинское учреждение для лечения от наркомании, освобождается от административной ответственности. На практике мы можем увидеть, что лица, больные наркоманией, после прохождения медицинского освидетельствования специально обращаются в медицинские организации, получают об этом справку, приносят данный документ сотрудникам полиции, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении. В свою очередь, сотрудник полиции прекращает производство по делу об административном правонарушении в отношении такого лица, однако гражданин в медицинскую организацию больше не приходит. Данное примечание помогает лицам, употребляющим наркотические средства и психотропные вещества, уклониться от административной ответственности.

Обратимся к санкциям по данной статье. Одна из них – это административный штраф, который зачастую не уплачивается в связи с отсутствием у правонарушителей денежных средств. А административный арест в некоторых случаях можно вообще считать негуманным по причине наркотической зависимости привлекаемого к ответственности лица. Предлагаю внести изменения в ч. 1 ст. 6.9 действующего кодекса и на основании ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ добавить к санкциям данной статьи обязательные работы, которые могут выступать реальной альтернативой административного ареста для лиц, употребляющих наркотические средства, совершивших административные правонарушения в данной сфере впервые.

Статья 6.8 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их

частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, вместе с тем «парное отражение» этой статьи можно увидеть в статье 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» [4], в связи с этим остро возникает проблема разграничения административного и уголовного наказаний. Основой различия этих статей является объем содеянного, по которому происходит формальное разграничение преступлений и административно наказуемых правонарушений.

Правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время признаны мировым сообществом социальным бедствием. В связи с чем в некоторых странах ужесточили наказания за правонарушения данной категории. Так, например, поскольку злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами часто является нормой жизни для лиц, потребляющих наркотики, закон Индии предусматривает гораздо более суровое наказание для повторных правонарушений. До внесения поправки 2014 года в законе Индии предусматривался обязательный смертный приговор, если количество наркотиков, причастных к преступлению, совершенному после первого осуждения, превысило определенный порог. Например, пороговое значение составляло 10 кг в случае опиума и 1 кг в случае морфина и героина. Однако более тщательное изучение рынков наркотиков в этой стране показало, что смертная казнь не является достаточным сдерживающим фактором для предотвращения правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Сейчас наказание за повторные правонарушения может быть в полтора раза больше, чем наказание за первое правонарушение. В результате, если говорить об уголовной ответственности, то наказание будет варьироваться от 1,5 лет строгого заключения до 30 лет строгого заключения в зависимости от тяжести преступления. В случае с административными санкциями размер штрафа за последующее правонарушение также будет в полтора раза превышать размер штрафа за первое нарушение. В нашей стране в зависимости от количества повторов правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков административная ответственность не меняется. Думается, что в таком случае стоит ужесточить ответственность за повторность правонарушений.

На основании вышеизложенного считаю необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 6.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, изложив ее в следующей редакции:

«...влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей, обязательные работы на срок до 60 суток или административный арест на срок до пятнадцати суток».

Законодателю необходимо ужесточить административное наказание за повторное совершение правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Помимо этого, напрашивается предложение юридического характера: лица, совершившие правонарушения, предусмотренные статьей 6.9 КоАП РФ, должны в принудительном порядке направляться на медицинское лечение, а также социальную реабилитацию в специально созданные государством учреждения здравоохранения.

Библиографический список

1. Занина Т.М., Орехова Н.А. Обязательное лечение лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, как особый вид административного принуждения // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 123-127.

2. Болотин И.В. Проблемы административной ответственности за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 5.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ КОНТРАБАНДНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ИНОГО ВООРУЖЕНИЯ

УДК 343

Усова Г.М.,

адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: ускоренный и современный этап развития Российской Федерации предусматривает экспорт военной продукции как основной пункт экономической стабильности и политического признания, поскольку именно данная сфера на мировом рынке способна конкурировать с ведущими мировыми производителями высокотехнологичной продукции, подавляя новейшими разработками, которые и сейчас не имеют аналогов. Иными словами, российский экспорт продукции военного назначения, и именно вооружения, составляет подавляющую часть общего объема экспорта. Без экспортных поставок невозможно сохранить и преумножить многие производственные мощности и обеспечить технологическую преемственность в создании систем вооружений. Российская Федерация превосходит многие страны вооружением и

военной техникой на мировом рынке, упрочняя и сохраняя стратегические позиции. Но для недопущения и предотвращения ущерба обороноспособности Российской Федерации необходимо создать эффективный контроль за разработкой, производством и поставкой продукции военного назначения, а также принять меры по законному регулированию процесса перемещения вооружения через таможенную границу в целях обеспечения безопасности страны.

Ключевые слова: таможенное регулирование, экспорт, военная техника, система вооружения, Таможенный союз, таможенный контроль.

PECULIARITIES OF THE CONTRACTING MOVEMENT THROUGH THE CUSTOMS BORDER OF OTHER ARMAMENT

Usova G.M.,
Postgraduate

(Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot)

Abstract: the accelerated and modern stage of development of the Russian Federation provides for the export of military products as the main point of economic stability and political recognition. Since it is this area on the world market that is able to compete with the world's leading manufacturers of high-tech products, suppressing the latest developments, which even now are not amenable to analogues. In other words, Russian exports of military products, and specifically weapons, constitute the overwhelming majority of total exports. Without export deliveries, it is impossible to preserve and increase many production facilities and ensure technological continuity in the development of weapon systems. The Russian Federation surpasses many countries with weapons and military equipment on the world market, strengthening and maintaining strategic positions. But, to prevent and prevent damage to the defense capability of the Russian Federation, it is necessary to create effective control over the development, production and supply of military products, as well as to create measures to legally regulate the process of moving weapons through the customs grantee, in order to ensure the security of the country.

Key words: customs regulation, export, military equipment, weapon system, Customs Union, customs control.

Россия – великая держава, по праву занимающая лидерские позиции на мировом рынке среди крупнейших точек экспорта вооружения и военной техники. Соединенные Штаты Америки незначительно опережают нашу страну в показателях разработок военной техники и его оборота. Если говорить о законности экспортирования, то наблюдается тенденция незаконного наращивания усилий по увеличению экспорта военной продукции. Характерная особенность заключается в том, что торговля и сбыт вооружения зачастую осу-

ществляется, на наш взгляд, на основе «лично придуманных» соглашений, в целях укрепления конкурентных позиций на мировой арене, путем диверсификации, незаконных разработок и производства сложнейших и опасных систем вооружения. Нелегальный рынок торговли оружием и вооружением значительно влияет на политическую обстановку в государствах мира, общественную безопасность населения и экономические связи лидирующих стран. Законность создания и производства оружия, легализация, в соответствии с нормативно-правовой документацией вооружения, правомерность перемещения и поставки через таможенные границы государств военной техники – вот основные проблемы, требующие решения для создания безопасности как Российской Федерации, так и других стран.

Важно подчеркнуть, что материальные расходы на военное вооружение в большей степени не связаны с показателями экономической обстановки в стране, что в ряде случаев объясняет сложность прогнозирования данного рынка. Высокий спрос на военную технику и вооружение, а также потребность в ее создании обуславливаются наличием внешних угроз и политической неорганизованностью. История доказала миру, что при возникновении угрозы государству, его дальнейшему существованию все силы и материальные затраты вкладывались в военные расходы, даже при наличии тяжелой экономической ситуации.

Согласно статистическим данным, отечественная продукция военного назначения экспортируется в 62 страны, что, по нашему мнению, не является пределом, а только ростом востребованности¹. Благодаря высокому потенциалу Российской Федерации, научным разработкам и ведущим мировым специалистам ежедневно происходит процесс расширения и увеличения сбыта вооружения, тем самым укрепляются позиции военно-политической направленности, а также экономическое финансирование страны. Следовательно, в первую очередь необходимо создать действенную систему таможенного регулирования ввоза и вывоза военного вооружения, а также экспортного контроля по осуществлению внешнеторговой деятельности.

Российское законодательство не дает точного и наглядного определения понятию «иная военная техника и вооружение», но при изучении нами Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ предложена следующая формулировка понятия: – «вид техники, предназначенной для ведения боевых действий, обучения и подготовки войск для обеспечения уровня готовности этой техники к использованию по назначению». Также особая роль в нормативно-правовой регламентации отводится документу, регулирующему законное перемещение продукции военного назначения, таковым является Постановление Правительства Российской Федерации от 08.04.2000 № 306 (с изм. от 28.03.2008) «Об утверждении Положения о перемещении вооружения, военной техники и военного имущества через территорию Российской

¹ Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации, ОАО «Рособоронэкспорт», оценки Центра АСТ.

Федерации»¹, которое регламентирует способы повышения обеспечения безопасности и эффективности контроля за вооружением, военной техникой и военным имуществом, перемещаемыми через территорию Российской Федерации. В нем прописываются основные пункты организации международного сотрудничества, нормативно-правовой закреплённости при практической деятельности таможенных органов, взаимодействие с другими органами власти, а также определяет порядок перемещения вооружения и военной техники через таможенные границы Российской Федерации.

В статье 1 Федерального закона от 19.07.1998 г. № 114-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» прописано, что к продукции военного назначения относится «вооружение, военная техника, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность) и информация в военно-технической области, за исключением информации, которая может быть опубликована в соответствии с законодательством Российской Федерации в средствах массовой информации, произведениях науки, литературы и искусства, рекламных материалах»².

Основополагающим документом, прописывающим порядок перемещения продукции военного назначения, является «Соглашение о порядке перемещения продукции военного назначения между государствами – членами Таможенного союза, а также через таможенную границу Таможенного союза»³, где говорится о том, что страны, входящие в Таможенный союз, устанавливают единый для всех порядок перемещения военной техники и вооружения между государствами – членами Таможенного союза, а также через таможенную границу Таможенного союза для обеспечения законности реализации поставки вооружения и соблюдения Соглашения и законодательства Сторон.

На наш взгляд, научно-практическая направленность имеет особое значение в данной сфере исследования, поскольку именно эта направленность способствует рациональному определению основных вопросов по совершенствованию таможенно-правового регулирования экспорта и импорта продукции военного назначения (ПВН). Это обуславливается тем, что:

- 1) во-первых, последует разрешение пробелов в таможенном законодательстве, связанных с экспортом и импортом ПВН;
- 2) во-вторых, необходимо вносить предложения по разработке мероприятий в целях совершенствования таможенного контроля, с учетом их адап-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.04.2000 № 306 (с изм. от 28.03.2008) «Об утверждении Положения о перемещении вооружения, военной техники и военного имущества через территорию Российской Федерации».

² Федеральный закон от 19.07.1998 № 114-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

³ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.05.2012 № 41 «О проекте Соглашения о порядке перемещения продукции военного назначения между государствами – членами Таможенного союза, а также через таможенную границу Таможенного союза».

тации к особенностям военно-технического вооружения и международного сотрудничества;

3) в-третьих, решение вопросов квалификации незаконного экспорта из Российской Федерации контролируемых товаров и технологий военного образца.

Таким образом, на наш взгляд, детальная разработка указанных уголовно-правовых проблем окажет положительное влияние на соблюдение законности исполнителями и начальниками.

Таким образом, подводя итог, необходимо сказать, что главным аспектом таможенно-правового регулирования экспорта и импорта продукции военного назначения остается функция экспортного контроля в сфере военно-технического сотрудничества, в качестве которого выступает лицензия ФСВТС Российской Федерации. В нормативно-правовой документации прослеживается четкость, слаженность, правильность и объективность, те составляющие, которые необходимы для качественного прохождения таможенного контроля, но требуются определенные дополнения.

Библиографический список

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕВРАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.

2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2006 № 459 «О Федеральной таможенной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 26.

4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р «О стратегии развития таможенной службы в Российской Федерации до 2020 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 2. Ст. 109.

5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О службе таможенных органов РФ» в связи с принятием новой редакции Таможенного кодекса РФ"» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 48. Ст. 6252.

7. Решение № 678 Комиссии таможенного союза «О проекте соглашения о порядке перемещения продукции военного назначения между государствами – членами Таможенного союза, а также через таможенную границу таможенного союза» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2000 № 973-р «О классификаторе вооружения, военной техники и военного имущества, транзит которых осуществляется через территорию Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 29. Ст. 3115.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.04.2000 № 306 «Об утверждении Положения о транзите вооружения, военной техники и военного имущества через территорию Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 6. Ст. 1702.

10. *Акимов А.Е., Петров Ю.М., Скучалина Л.М.* Статистика таможенных правонарушений: курс лекций. – Москва: РИО РТА, 2013. – 367 с.

11. *Анохина О.Г.* Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза. – Москва: Проспект, 2013. – 134 с.

12. *Григорук Н.Е.* Статистика внешнеэкономических связей: учебник. – Москва: Финансы и статистика, 2017.

13. *Гусаров В.М., Проява С.М.* Общая теория статистики: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ, 2018. – 206 с.

14. *Жамишев Б.* Реальные возможности таможенного союза // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2014. № 4. С. 34-28.

15. *Кудашкин В.В., Турко А.Н.* Совершенствование таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения // Вестник Российской таможенной академии. 2008. № 3(4). С. 46-54.

16. Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс]. [http://www/customs.ru](http://www.customs.ru).

17. Сайт информационно-правовой базы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. [http://www/customs.ru](http://www.customs.ru).

18. Статистика внешней торговли в условиях Таможенного союза с точки зрения пользователей // Деньги и кредит. 2009. № 12. С. 23-25.

19. Теория статистики: учебник / под ред. Г.Л. Громыко. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2013. – 476 с.

20. *Халипов С.В.* Таможенное право (Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности). – 2-е изд. исправл. и доп. – Москва: Зерцало, 2010. – 456 с.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТРУБОПРОВОД ХРАНИЛИЩЕМ?

УДК 343

Чернышев Д.Б.,

адъюнкт

(Уральский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье приводится критика действующей редакции ст. 158 УК РФ относительно обоснованности отнесения трубопровода к хранилищам, которое приводит к конкуренции частей 2 и 3 статьи. По мнению автора, пре-

дусмотренная уголовным законом дифференциация уголовной ответственности за совершение кражи из трубопровода, нефтепровода, газопровода не соответствует принципам справедливости, не учитывает уровень общественной опасности указанных деяний. Также большие вопросы вызывает смысловое значение употребляемой в ст. 158 УК РФ терминологии. Автором предложены изменения в диспозицию п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также в примечание 3 к указанной статье, позволяющие устранить данные противоречия.

Ключевые слова: кража, хранилище, трубопровод, нефтепровод, газопровод.

IS THE PIPELINE STORAGE?

Chernyshev D.B.,

Postgraduate

(Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: this article criticizes the current version of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the validity of attributing the pipeline to storage facilities, which leads to the competition of parts 2 and 3 of the article. According to the author, the differentiation of criminal responsibility provided for by the criminal law for committing theft from a pipeline, an oil pipeline, or a gas pipeline does not comply with the principles of justice, does not take into account the level of public danger of these acts. Also, the semantic meaning of the terminology used in article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation raises big questions. The author proposed changes in the disposition of paragraph “b” of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as in Note 3 to this article allowing to eliminate these contradictions.

Key words: theft, storage, pipeline, oil pipeline, gas pipeline.

Ст. 158 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за различные формы тайного хищения имущества, является одной из наиболее распространенных в практике применения, была изучена многими учеными с различных ракурсов. Также больше внимание в юридической науке уделялось вопросам квалификации краж, связанных с незаконным проникновением в хранилища. Так, общим вопросам изучения ст. 158 УК РФ посвящены работы В.И. Кучерук, Р.Г. Исмагилова, А.В. Комкова, С.Ф. Егорова, И.С. Пантюшина, С.И. Буз и др.

Однако, на наш взгляд, вопросу теоретического осмысления понятия трубопровода как хранилища, уделено незаслуженно мало внимания. Авторы, как правило, ограничиваются констатацией позиции, приводимой в тексте УК РФ. Так, К.Н. Сережкина полагает, что термин «трубопровод», используемый в диспозиции п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является синонимом термина «хранилище», приведенного в примечании 3 к указанной статье [1].

Мы с указанной позицией не согласны по следующим основаниям.

П. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода. Очевидно, что указанные виды инженерной инфраструктуры конструктивно представляют из себя разновидность трубопровода. При этом примечанием 3 к ст. 158 УК РФ трубопровод отнесен к разновидности хранилища. Возникает закономерный вопрос, как разграничить уголовную ответственность за кражу просто из трубопровода как хранилища от кражи из видов трубопроводов, указанных в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. На первый взгляд может показаться, что, конкретизируя типы трубопроводов до определенных, законодатель выделяет повышенную общественную опасность кражи нефти, нефтепродуктов и газа среди других продуктов, которые могут перемещаться с помощью трубопровода. Данная повышенная опасность связана с тем, что тайное хищение из трубопровода всегда сопровождается механическим повреждением тела трубы. Зачастую оно производится лицами, не имеющими специальной квалификации по производству данного вида работ, что может привести потенциально к утечке нефтепродуктов и газа и вызвать аварию. И следуя данной концепции, можно предположить, что под трубопроводом как хранилищем следует понимать все виды трубопровода, не относящиеся к указанным в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Однако в такой редакции не учитывается повышенная общественная опасность кражи из трубопровода иных легковоспламеняющихся и ядовитых веществ, не относящихся к нефтепродуктам и газам. К таковым можно отнести различные виды спиртов и кислот. Очевидно, что опасность, связанная с повреждением трубопроводов, по которым они транспортируются, не меньше, чем при краже из нефтепродуктопроводов и газопроводов [1].

Много вопросов вызывает также сам факт определения трубопровода в качестве хранилища. Основное назначение трубопровода – транспортировка вещества на дальние расстояния. Исходя из этого, данный термин следует трактовать по его предназначению, а не по одному из видов использования. В качестве примера можно привести грузовой автомобиль, оборудованный термобудкой, который является средством транспортировки продуктов питания, хотя его конструкция создана для обеспечения их сохранности в пути.

Ф.Н. Багаутдинов в своей работе предлагает уточнить определение трубопровода, указанное в примечании ст. 158 УК РФ, дополнив его предназначением для транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов [2]. На наш взгляд, при таком подходе только усиливается конкуренция норм ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ. На наш взгляд, в современной редакции наличие трубопровода как разновидности хранилища является излишним, т.к. реальные ситуации совершения кражи из трубопроводов полностью поглощаются хищениями, предусмотренными п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Это также соответствует принципу поглощения более тяжким составом преступления менее тяжкого.

Мы полагаем, что одним из путей решения проблемы конкуренции норм может быть обобщение представляющих повышенную общественную опасность предметов хищения, каковыми можно назвать легковоспламеняющиеся

и ядовитые вещества. Соответственно, диспозицию п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ следует изложить в редакции «кража из трубопровода легковоспламеняющихся и ядовитых веществ», исключив понятие трубопровода из определения хранилища в связи с тем, что он таковым не является.

Библиографический список

1. *Сережкина К.Н.* Системный анализ уголовно-правовых положений Федерального закона от 30.12.2006 № 283-ФЗ // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1. С. 142-145.

2. *Багаутдинов Ф.Н., Гумаров И.А.* Уголовная ответственность за хищения из магистральных трубопроводов // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 90-94.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 342

Шебанова О.А.,

адъюнкт

(Воронежский институт МВД России)

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы развития института государственной гражданской службы Российской Федерации на современном этапе, история становления данного института, а также анализируются причины и последствия обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственный гражданский служащий, история развития государственной гражданской службы, проблемы развития института государственной гражданской службы, несовершенство кадрового состава государственной гражданской службы.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF STATE SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Shebanova O.A.,

Postgraduate

(Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: this article examines the problems of the development of the institute of state civil service of the Russian Federation at the present stage, the history

of the formation of this institution, and also analyzes the causes and consequences of the problems identified in the article.

Key words: civil service, civil servant, history of the development of the civil service, problems of the development of the institute of civil service, imperfection of the personnel of the civil service.

Государственная служба Российской Федерации представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан России по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации, федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, а также лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [1].

Государственная служба является важнейшим инструментарием государства, поэтому она должна быть организационно отлажена, обеспечена законодательно, укомплектована высококлассными специалистами, заинтересованными в совершенствовании и развитии данного института государственной власти. Основой государственной власти является действенная государственная служба, а также ее способность эффективно обеспечивать деятельность государственных органов. Данный вид деятельности призван решать существенный комплекс задач, а именно обеспечивать единство законодательного процесса, создание благоприятных юридических условий для реализации гражданами своих прав и законных интересов.

Институт государственной службы свое историческое начало берет со времен раннего периода развития российского государства, но как таковой сформировался только в эпоху становления капитализма. На каждом этапе ее развития существовали определенные проблемы, так, например, государственная служба российской империи характеризовалась низкой эффективностью, неразвитостью чувства ответственности у чиновников за выполняемую ими работу.

Но, несмотря на то, что прошло уже более ста лет, проблемы в развитии института государственной службы по-прежнему существуют.

Несовершенство кадрового состава государственной службы является существенной проблемой, что, в свою очередь, порождает и ряд других, а именно: низкий уровень доверия граждан к государственным служащим, коррумпированность рассматриваемой нами системы, низкая мотивация государственных служащих к повышению качества своей деятельности и др. Все это оказывает огромное влияние на имидж всей системы государственной власти.

На современном этапе, в век технологий кадровая политика направлена на сокращение численности государственных служащих, но при этом их деятельность должна быть эффективнее. В связи с этим необходимо предъявлять высокие требования при поступлении на должность в системе государственной службы. Но в настоящее время кадровая политика в системе государственной службы формируется по двум направлениям. Для первого направления

характерно отсутствие личных взаимоотношений между руководителем и подчиненным при приеме и продвижении на службе, приоритет отдается профессиональным качествам сотрудника. В данном случае кадровый состав формируется из высококлассных специалистов, профессионалов своего дела, которые добились всего своим собственным трудом [2, с. 174].

Для второго направления основополагающую роль играют личные отношения руководителя и сотрудника при приеме и продвижении по службе (родственные связи, дружеские отношения и т.п.), вследствие чего не всегда на должности государственной службы приходят высококвалифицированные специалисты, что, в свою очередь, ведет к вышеназванным нами проблемам.

В настоящее время при подборе кадров для системы государственной службы преобладает второе направление в силу коррумпированности рассматриваемой нами системы, этот порок существует на протяжении многих веков и изжить его очень сложно.

Второй, не менее важной, проблемой является коррупционная составляющая рассматриваемой нами системы, что, в свою очередь, порождает низкий уровень доверия граждан государственным служащим. В этой связи работа системы государственной службы должна строиться на принципах открытости, гласности, и подконтрольности. Также необходимо вести работу по разрушению стереотипов вседозволенности и безнаказанности государственных служащих.

Для искоренения существующих проблем в системе государственной службы Правительством Российской Федерации принято немало попыток ее реформирования. Так, было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.09.2016 № 1919-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11.08.2016 № 403, в котором содержатся основные события, определяющиеся задачами, сроки реализации и ответственные органы исполнительной власти.

Приоритетными направлениями деятельности согласно вышеназванному нормативно-правовому акту являются совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы и повышение качества его формирования, совершенствование системы профессионального развития гражданских служащих, повышение их профессионализма и компетентности, а также совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы.

В рамках указанных направлений деятельности был осуществлен ряд мероприятий, направленных на решение вышеназванных нами проблем, а именно: разработка и внедрение методики нормирования численности федеральных государственных гражданских служащих, нормативное закрепление использования информационных систем в кадровой работе по гражданской службе, разработка справочника квалификационных требований к специаль-

ностям (направлениям подготовки), знаниям и умениям, необходимым для замещения должностей государственной гражданской службы и др.

Анализируя состояние государственной службы на сегодняшний день, можно констатировать факт совершенствования системы государственной службы, но не все указанные в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 12.09.2016 № 1919-р мероприятия позволили решить существующие проблемы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398

2. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ О системе государственной службы Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Киселев С.Г.* Государственная гражданская служба. – Москва: Велби, Проспект, 2015.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО АКТОМ ТЕРРОРИЗМА

УДК 347.5

Савцова Н.А.,
магистрант

(Российский государственный социальный университет)

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные вопросы компенсации вреда, причиненного актами терроризма. Указывается на пробелы законодательства в данном вопросе, предложены правовые механизмы устранения существующих проблем по данному вопросу.

Ключевые слова: терроризм, компенсация вреда, гражданско-правовая ответственность за вред, жертвы терроризма.

PROBLEMATIC ISSUES OF THE INDEMNIFICATION CAUSED BY THE ACT OF TERRORISM

Savtsova N.A.,
Undergraduate
(Russian state social university)

Abstract: in article topical issues of compensation of the harm done by acts of terrorism are considered. It is specified legislation gaps in the matter, legal mechanisms of elimination of the existing problems on the matter are offered.

Key words: terrorism, harm compensation, civil responsibility for harm, victims of terrorism.

Многолетний опыт борьбы с терроризмом показывает, что данная проблема продолжает быть актуальной, поскольку сам терроризм является серьезной угрозой, которая осознается мировым сообществом, в том числе в силу нерешенности многих правовых вопросов, в числе которых, например, необходимо назвать отсутствие унифицированного легального понятия терроризма [6], отсутствие единого международного механизма противодействия терроризму [4; 7; 9], нерешенность вопроса о выработке универсального механизма устранения негативных последствий террористических актов и др. При этом не менее актуальной остается проблема компенсации вреда, который наступил вследствие совершения акта терроризма.

Причинение вреда актами терроризма соответствует характеру обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренных российским законодательством. В случае когда выплаты осуществляются государством, речь идет о публично-правовом порядке этих выплат, при этом государство не выходит за рамки обязательств из причинения вреда.

Разграничение по указанным выплатам на меры защиты и меры ответственности происходит следующим образом.

Компенсационные выплаты, которые предусмотрены в п. 1 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [3], являются мерами защиты со стороны государства в отношении тех лиц, которые являются потерпевшими от терактов, и направлены на восстановление их имущественных и неимущественных прав.

В свою очередь, обязанность по возмещению вреда, который причинен в результате теракта, предусмотренная в п. 1.1 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ и возлагаемая на террористов, выступает в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актом терроризма, возникает на основании совершения правонарушения, к элементам которого наука относит причиненный вред, противоправность деяния и наличие причинной связи между ними. В связи с тем, что террористический акт является умышленным деянием, обязательным условием наступления гражданско-правовой ответственности является наличие вины.

данско-правовой ответственности за причиненный вред будет являться вина как субъективная сторона состава правонарушения.

В Российской Федерации отсутствует эффективно работающий механизм по возмещению вреда от террористического акта, когда не установлено виновное лицо либо оно погибло, или является неплатежеспособным.

В этой связи полагаем, что необходимо принять федеральный закон, который будет регулировать механизм возмещения вреда жертвам терроризма и предусматривать создание государственного фонда защиты жертв терроризма в России, что будет базироваться на международном праве и европейском законодательстве в сфере противодействия терроризму.

Это будет укладываться в смысл ст. 13 Декларации 1985 г. [1], исходя из которой нужно содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. Как вариант, полагаем возможным включить такие нормы и в Федеральный закон от 20.08.2004 № 19-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2]. Пока данная норма в этом акте отсутствует.

Необходимо отметить, что предложения о создании государственного фонда защиты потерпевших неоднократно высказывались в научной литературе, начиная с середины 90-х годов XX века. Так, эту идею поддерживали К.А. Адигюзов, В.Е. Батюкова, Л.В. Вавилова и другие авторы [5; 8].

Одним из источников средств для указанного фонда были бы средства, полученные в результате конфискации имущества у лиц, осужденных за совершение умышленных преступлений. Полагаем, что институт конфискации, исключенный из уголовного законодательства относительно недавно, нужно как можно быстрее возродить и модернизировать. Проработав длительное время, конфискация зарекомендовала себя только с положительной стороны как важный и эффективный превентивный фактор, а также наказание, выполняющее карательную функцию, увеличивающее свое значение в эпоху господства частной собственности.

Обозначенная проблема позволяет говорить о необходимости модернизации российского законодательства и дает возможность сформулировать некоторые предложения правотворческого характера.

В случае положительного решения вопроса о создании специального государственного фонда ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ необходимо дополнить п. 1.3. следующего содержания: «1.3. При отсутствии средств для компенсации морального вреда у лиц, совершивших акт терроризма, компенсация осуществляется за счет средств государственного фонда защиты жертв терроризма».

В ч. 1.1. ст. 18 установлена возможность возмещения морального вреда, причиненного в результате террористического акта, но нет уточнения, кому данный вред может быть причинен. Поэтому полагаем, что ч. 1.1 ст. 18 необходимо уточнить, указав, что моральный вред возмещается только физическим лицам.

Для того чтобы обеспечить единообразное применение закона в отношении потерпевших от актов терроризма, законодательно нужно закрепить размер минимального фиксированного предела полагающейся компенсации морального вреда, исчисляемый в прожиточных минимумах.

В настоящее время ч. 1.1. ст. 18 предусматривает, что возмещение вреда, в том числе морального, осуществляется за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии определенных условий.

Полагаем, что механизм возмещения вреда за счет средств родственников и близких лиц террориста недостаточно разработан, круг данных лиц определен крайне размыто, а основания привлечения их к ответственности не связаны напрямую с их виновным поведением и причастностью к совершению террористического акта. В связи с чем считаем, что привлекаться к ответственности по возмещению вреда, причиненного актом терроризма должны только лица, его совершившие (в т.ч. организаторы и пособники), поэтому предлагаем исключить из ст. 18 нормы, предусматривающие возможность возмещения вреда за счет средств родственников и близких лиц террориста.

Необходимо также непосредственно в ст. 18 закрепить право государства в случае, если оно осуществило возмещение вреда, причиненного актом терроризма, на предъявление регрессных требований к лицу, совершившему террористический акт.

Следует дополнить ст. 18 ч. 4 следующего содержания: «Государство в случае возмещения им вреда, причиненного лицу актом терроризма, имеет право регресса к исполнителям, организаторам и пособникам акта терроризма, если их вина установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Кроме того, часть вторая ст. 18 устанавливает, что «возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета». Однако в работе нами были рассмотрены случаи, когда потерпевшие считали действия государства при пресечении террористического акта, в результате которых им и их имуществу был причинен вред, неправомерными. В некоторых случаях с позицией потерпевших согласился и Европейский суд по правам человека. Полагаем, что государство должно отвечать за любой вред, который причиняется им лицам (за исключением террористов) в ходе пресечения террористического акта.

Библиографический список

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). [Режим доступа] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2018).

2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уго-

ловного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

4. *Богмацера Э.В.* Деятельность международных террористических организаций как фактор модернизации права / Развитие правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию НИУ «БелГУ». – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. С. 140-143.

5. *Козацкая В.Э.* Современные научные подходы к вопросу о необходимости создания фонда возмещения преступного вреда // Юридический мир. 2009. № 3.

6. *Bogmatsera E.V., Zhesterov P.V., Glazkova L.V., Maltsev V.A.* PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT OF «TERRORISM» // Opcion. 2018. T. 34. № 85. P. 1618-1627.

7. *Кириченко Ю.Н., В.Л. Михайликов, П.Н. Войнов* [и др.]. Основы комплексной подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-тактических задач: учебное пособие. – Курск, 2018. – 73 с.

8. *Тищенко И.В., Максименко А.В., Меняйло Л.Н.* Роль органов внутренних дел в возмещении материального ущерба вследствие совершенного преступления // Бизнес в законе. 2014. № 1. С. 68-72.

9. *Кириченко Ю.Н., Войнов П.Н., В.Л. Михайликов* [и др.]. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к обеспечению личной безопасности: учебное пособие. – Курск, 2018. – 123 с.

Раздел II.
ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**КРУГЛЫЙ СТОЛ КАК АКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

УДК 378.016:343.2/7(470)

Артамонова М.А.,
адъюнкт
(Уфимский юридический институт МВД России)

Аннотация: представленная статья посвящена формам многосторонней коммуникации, которые возможно использовать в учебном процессе в ходе освоения учебной дисциплины «Уголовное право». Раскрывается методика проведения практического занятия.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, методика, круглый стол, дискуссия.

**ROUND TABLE AS AN ACTIVE METHOD OF TEACHING
IN CRIMINAL LAW**

Artamonova M.A.,
Postgraduate
(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: this article is devoted to the forms of multilateral communication that can be used in the educational process in the development of the academic discipline «Criminal Law». The method of practical training is revealed.

Key words: interactive teaching methods, methodology, round table discussion.

В рамках внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования приобретает актуальность использование в процессе обучения образовательных технологий и интерактивных методов среди получающих высшее юридическое образование системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

Подготовка высококвалифицированных сотрудников органов внутренних дел МВД России требует от профессорско-преподавательского состава использования в ходе преподаваемой дисциплины не только формы односторонней коммуникации, но и интерактивной формы обучения. Введение и использование

интерактивных форм обучения является одним из основных направлений совершенствования подготовки обучающихся в вузе системы МВД России.

Интерактивное обучение – обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта [1, с. 107]. По сравнению с пассивной формой обучения, интерактивная модель обучения меняет взаимодействие преподавателя и обучающегося, лидирующая роль педагога в ходе занятия уступает место активности обучающихся. При использовании активной методики преподаватель остается центральной фигурой, но актуальным будет использование обратной связи с аудиторией [2, с. 64]. Первостепенной задачей преподавателя является создание необходимых условий для реализации их инициативы. Интерактивные методы обучения в преподавании дисциплин профильными кафедрами Уфимского юридического института МВД России предусматривают моделирование жизненных ситуаций, межкафедральные учения, викторины, круглые столы, использование деловых, имитационных и ролевых игр, также участие в творческих заданиях.

Ключевое значение использования интерактивных методов обучения при изучении дисциплины «Уголовное право России» заключается в достижении основных образовательных целей:

- повышение заинтересованности обучающихся к изучению данной дисциплины, продуктивности и результативности обучения;
- развитие профессиональных навыков обучающихся и коммуникативных способностей;
- совершенствование умений и навыков самостоятельного и эффективного решения практических задач, а также подбора и поиска необходимой дополнительной учебной литературы и нормативных правовых актов.

В ходе изучения курса «Уголовное право» кроме лекционных занятий проводятся как семинарские, так и практические.

Основная цель практического занятия направлена на систематизацию и углубление теоретических знаний обучающихся, с дальнейшей реализацией их в практической деятельности.

После прослушанной лекции по теме «Преступления против жизни и здоровья» и проведения во взводе семинарского занятия у обучающихся сформировались базовые теоретические понятия, с целью дальнейшей реализации полученных знаний на практике проводится практическое занятие.

Практическое занятие по теме «Преступления против жизни и здоровья» целесообразно проводить в компьютерном классе, с использованием информационной правовой системы «КонсультантПлюс» для поиска необходимой нормативной базы для решения представленных преподавателем задач. На практическом занятии по дисциплине «Уголовное право» одним из используемых интерактивных методов обучения является круглый стол. В основе используемого метода лежит принцип совместного обсуждения рассматриваемых проблем по дисциплине «Уголовное право».

Ход практического занятия можно разделить на несколько этапов:

1) подготовительный (на этом этапе преподаватель взвод разделяет на небольшие группы по 2 человека и раздает сформировавшимся группам по одной практической ситуации из сборника задач по Уголовному праву (практикум по Уголовному праву). Например, *«16-летний Иванов поздно вечером зашел в комнату матери и попросил деньги на ремонт телефона, указав, что имеющаяся модель телефона устарела, и ему стыдно среди друзей использовать такой телефон. Мать на просьбу сына грубо ему ответила. Из-за этого произошла ссора, в ходе которой мать и сын оскорбляли друг друга, после чего мать нанесла сыну два удара рукой по лицу. Как пояснил Иванов на следствии, ему стало обидно за действия матери, и он, не помня себя, схватил ее двумя руками за шею, повалил на пол, и стал сдавливать. Увидев пену из рта потерпевшей, испугался и отпустил ее. Смерть потерпевшей наступила от механической асфиксии. Иванов был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Согласны ли Вы с квалификацией? Если нет, дайте квалификацию содеянному»*. Преподаватель отводит время для решения практической ситуации – 15 минут. За это время каждая группа готовит обоснованное решение задачи, с использованием разъяснения Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», Приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», Постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», судебной практики и других нормативных источников. Избирается руководитель и группа экспертов заседания из числа курсантов в количестве трех человек. Руководителем может быть преподаватель или курсант. Руководитель группы должен раскрыть порядок проведения данного мероприятия, установить регламент выступления, обратиться к участникам со вступительным словом);

2) основной этап (по истечении отведенного времени курсанты рассаживаются за «центральный» стол компьютерного класса, а приглашенная группа курсантов направляется к доске и приступает к зачитыванию и озвучиванию решения задачи. Последовательность выступления групп определяется руководителем. Приглашенная группа должна обоснованно раскрыть решение задачи, ссылаясь на действующую нормативную законодательную базу. По окончании выступления группы применяется следующий активный метод обучения – «дискуссия». В ходе открытого диалога участники из других групп, а также руководитель, преподаватель и лица из числа экспертов должны задавать докладчикам интересующие вопросы по затронутой проблематике в режиме «вопрос – ответ».

3) заключительный этап (после выступления всех групп и окончания дискуссии выбирается лучший докладчик путем голосования экспертов. Пре-

подаватель подводит итог занятия с выставлением оценок, благодарит экспертную группу и команды за участие в заседании).

Эффективность данного метода заключается в том, что происходит взаимодействие между выступающим и аудиторией, повышается уровень ораторского искусства, обучающиеся учатся грамотно выражать и обосновывать свою позицию.

Таким образом, использование интерактивных методов обучения в образовательных организациях системы МВД России повышает уровень продуктивности образовательной деятельности благодаря всестороннему взаимодействию участников учебного процесса, обмену мнениями, умению грамотного изложения своей позиции, обучающиеся получают практический опыт в реально-эмоциональной деятельности. Активные методы обучения способствуют повышению интереса к изучаемой дисциплине «Уголовное право», самостоятельной модели мышления и принятию грамотного решения. В подтверждение необходимости использования интерактивных форм обучения можно привести высказывание известного немецкого педагога А. Дистервега, который считал, что «больше приносит пользы рассмотрение одного и того же предмета с десяти разных сторон, чем обучение десяти различным предметам с одной стороны».

Библиографический список

1. *Бим-Бад Б.М.* Педагогический энциклопедический словарь. – Москва, 2002. – 528 с.

2. *Иоффе А.Н.* Теоретические основы методики преподавания общественных дисциплин / Теоретические и методические основы преподавания права в школе: курс лекций. – Москва: Новый учебник, 2002. С. 61-79.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ГИРЕВОГО СПОРТА НА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТУЮ СИСТЕМУ СПОРТСМЕНОВ ВЫСШИХ СПОРТИВНЫХ РАЗРЯДОВ

УДК 796.8

Беляев И.С.,
аспирант
Дорохин А.Ю.,
аспирант
Сарычев А.В.,
аспирант

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности влияния упражнений гиревого спорта на работу сердечно-сосудистой системы в процессе спортивной подготовки. Учитывается специфика гиревого спорта, оценка уровня

поступления кислорода в мышцы при выполнении соревновательных упражнений, режим работы сердца при задержке дыхания и нарушении техники двигательных действий. В целях профилактики и предупреждения заболеваний сердечно-сосудистой системы в результате перетренированности было проведено исследование ЭКГ-параметров квалифицированных спортсменов в зависимости от характера нагрузки в гиревом спорте.

Ключевые слова: гиревой спорт, электрокардиография, электрическая ось сердца.

FEATURES OF THE INFLUENCE OF PHYSICAL EXERCISES OF KETTLEBELL SPORT ON THE CARDIOVASCULAR SYSTEM OF ATHLETES OF HIGHER SPORTS CATEGORIES

Belyaev I.S.,

Postgraduate;

Dorokhin A.Y.u,

Postgraduate;

Sarychev A.V.,

Postgraduate

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article deals with the features of the influence of kettlebell lifting exercises on the cardiovascular system in the process of sports training. It takes into account the specifics of kettlebell lifting, assessment of the level of oxygen supply to the muscles when performing competitive exercises, the mode of operation of the heart with breath holding and violation of motor actions. In order to prevent and prevent diseases of the cardiovascular system as a result of overtraining, the study of ECG parameters of qualified athletes depending on the nature of the load in kettlebell lifting was conducted.

Key words: kettlebell lifting, electrocardiography, electric axis of the heart.

В процессе спортивной подготовки многие спортсмены не уделяют достаточного внимания контролю и восстановлению сердечной мышцы. Сердце тренированного человека отличается гипертрофией и увеличенной кислородной емкостью крови.

Главная мышца в организме человека – это сердце. Функционирование сердечно-сосудистой системы зависит от тренированности спортсмена. В процессе выполнения физических упражнений силового характера развивается не только мышечная система, но и сердечно-сосудистая. В покое частота сердечных сокращений у тренированных спортсменов, как правило, ниже. Также важным показателем подготовленности спортсмена является время восстановления после выполнения соревновательного упражнения.

У подготовленных спортсменов более мощная мышца сердца. В сердце развиваются дополнительные кровеносные сосуды, что улучшает питание кислородом и кровоснабжение сердечной мышцы. Тренированное сердце и в покое работает экономично. Более эластичными становятся кровеносные сосуды, стабилизируется артериальное давление. Занятие физической культурой и спортом кардиологи рекомендуют в целях профилактики инфаркта миокарда и гипертонической болезни.

При выполнении циклических нагрузок повышается объем циркулирующей крови, масса эритроцитов и содержание гемоглобина, в результате чего возрастает интенсивность обмена веществ с использованием кислорода.

Интересные расчеты приводит в своей книге «Раздумья о здоровье» академик Н.М. Амосов. Сравниваются два человека: тренированный, сердце которого имеет максимальный минутный объем кровообращения 20 л., и нетренированный – с максимальным объемом 6 л. Обоим в состоянии покоя для жизнеобеспечения достаточно 4 литров крови в минуту. Предполагается, что они заболели тяжелым инфекционным заболеванием. При повышении температуры тела до 40⁰С потребление кислорода тканями выросло вдвое. Организм первого человека легко справляется с этим, так как его сердце способно выдержать и более значительную нагрузку, а ткани второго будут страдать от недостатка кислорода, поскольку его сердце не в состоянии справиться с удвоенным объемом крови. В итоге заболевший человек может иметь большие проблемы со здоровьем от сердечной недостаточности [1].

Регулярные занятия физической культурой и спортом приводят к более экономичной работе сердца, которое обеспечивает организм кислородом, меньше устает и становится выносливым.

Педагогические и медицинские наблюдения, проводимые в гиревом спорте, показывают, что метод электрокардиографии (ЭКГ) позволяет количественно оценить влияние физической нагрузки на электрические показатели сердца. Исследования позволили выявить высокую корреляцию некоторых ЭКГ-показателей с уровнем интенсивности физической нагрузки в соревновательных упражнениях [6].

Цель исследования заключается в выявлении информативных ЭКГ-показателей, отражающих степень воздействия соревновательных упражнений гиревого спорта на сердечно-сосудистую систему.

Задачей является определение взаимосвязи соревновательной физической нагрузки у спортсменов-гиревиков и электрических показателей результирующего вектора возбуждения желудочков сердца.

Методы исследования. Было проведено ЭКГ-исследование биоэлектрической активности сердца у гиревиков высших спортивных разрядов (первого спортивного разряда (I р.), кандидатов в мастера спорта (КМС), мастеров спорта, мастеров спорта международного класса и заслуженных мастеров спорта). ЭКГ-исследование проводилось у гиревиков во время различных соревнований по гиревому спорту. В исследовании приняли участие 46 спортсменов-гиревиков. Среди них: 4 – заслуженных мастера спорта (ЗМС), 15 – мастеров спорта между-

народного класса (МСМК), 12 – мастеров спорта (МС), 15 – КМС и спортсменов I спортивного разряда. ЭКГ-измерения у спортсменов проводились в 12 общепринятых отведениях за 1,5-2 ч до начала соревнований и через 10 минут после их выступления. Результирующий вектор возбуждения желудочков сердца представляет собой сумму трех моментных векторов возбуждения: межжелудочковой перегородки, верхушки и основания сердца. Этот вектор интерпретируется в плоскостях: фронтальной, горизонтальной и сагиттальной. В каждой из них результирующий вектор имеет свою проекцию. Во фронтальной и горизонтальной плоскости данными проекциями являются электрическая ось сердца (Э.О.С.), определяемая в стандартных отведениях, и переходная зона, определяемая в грудных отведениях. Реже на ЭКГ акцентируются повороты в сагиттальной плоскости, связанные с отклонением верхушки сердца вперед или назад по отношению к ее обычному положению.

Электрическая ось сердца может отклоняться от своего нормального положения либо влево, либо вправо. Отклонения по углу альфа определялись с использованием таблицы по Дьеду. Так, о нормальном положении сердца, или о нормограмме, говорят, если угол будет находиться в пределах 40-70°. При отклонениях Э.О.С. вправо угол будет определяться в пределах 70-90°. Определяя угол в пределах 40°, говорят об отклонении Э.О.С. влево. В других источниках нормальное положение Э.О.С. считается при значениях угла альфа в пределах 30-69° [4].

Переходной зоной называют такое грудное отведение, в котором высота зубца R и глубина зубца S примерно равны между собой по своей абсолютной величине. При нормальном положении Э.О.С. и основной электрической позиции сердца третье грудное отведение (V3) является переходной зоной [5].

Отклонение электрической оси сердца во фронтальной плоскости исмещение переходной зоны в грудных отведениях.

Группы	Переходная зона		Электрическая ось сердца		Достоверность
	до нагрузки	после нагрузки	до нагрузки	после нагрузки	
ЗМС, МСМК (n = 9)	V3 – 84,2% V4 – 10,5% V5 – 5,3%	V3 – 57,9% V4 – 31,6% V5 – 10,5%	68,8±10,2°	71,9±10,2°	P < 0,05
МС (n = 12)	V3 – 58,4% V4 – 33,3% V5 – 8,3%	V3 – 49,9% V4 – 16,7% V5 – 16,7% V6 – 16,7%	78,0±7,3°	93,3±9,0°	P < 0,01
КМС и I разряд (n = 12)	V3 – 33,3% V4 – 46,7% V5 – 13,3% V6 – 6,7%	V3 – 13,3% V4 – 53,3% V5 – 6,7% V6 – 26,7%	77,0±11,7°	98,9±13,5°	P < 0,01

Исследования показали, что у многих гиревиков, имеющих I спортивный разряд, КМС, а также МС, после соревновательных нагрузок наблюдается отклонение Э.О.С. вправо, а также смещение переходной зоны в V4-V6 (см.

таблицу). Правые отделы сердца перекачивают кровь по малому кругу кровообращения. Нерациональная техника и задержки дыхания в динамике выполнения упражнений приводят к повышению внутригрудного давления и затруднению кровообращения. Отклонение угла вправо и смещение переходной зоны у спортсменов-гиревиков является следствием перегрузки правых отделов сердца из-за задержки и затруднения дыхания, которое приводит к повышению давления во время продолжительного выполнения упражнений. Правилами соревнований на выполнение подъемов гирь в каждом упражнении отводится 10 мин, а вес соревновательных гирь – 32 кг. У начинающих гиревиков, а также у спортсменов с нерациональной техникой наблюдается излишнее напряжение во время фиксации гирь вверху. Задержка дыхания в цикле выполнения упражнений, а также излишняя скованность и перенапряжение значительно снижают динамику роста спортивных результатов.

Выявление заболеваний и определение патологии сердца у спортсменов является прерогативой медицины. Однако, сотрудничество тренера со спортивным врачом создает необходимость оценивать адекватность физической нагрузки для оказания необходимых педагогических и медицинских воздействий как в учебно-тренировочном, так и в процессе подготовки к соревнованиям. Важным критерием оценки здоровья сердечной мышцы является время восстановления ЧСС после нагрузок. Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом, а также врачебный контроль спортивного врача, специализирующегося в конкретном виде спорта дает гарантию профилактики перетренированности и перенагрузки сердечной мышцы.

При адекватной нагрузке и использовании рациональной техники изменение положения электрической оси сердца претерпевает незначительные отклонения ($\pm 4-5^\circ$, переход из V3 в V2 или в V4). При физических перенапряжениях у гиревиков высших спортивных разрядов отклонения показателей становятся более выраженными ($10-15^\circ$, переход из V3 в V4, V5 или V6).

Важными показателями, указывающими на более совершенную технику движений, а также методику подготовки ЗМС и МСМК, являются нормальное положение Э.О.С. ($68,8 \pm 10,2^\circ$) и переходной зоны V3 в покое.

Неадекватное отклонение Э.О.С. вправо более 90° и смещение переходной зоны в V5 или в V6 на различных этапах спортивной подготовки вызвано несовершенством техники, методов тренировки и форсированной подготовкой спортсменов-гиревиков к выполнению разрядных норм. Спортсмены, занимающиеся профессионально гиревым спортом, должны следить за показателями работы сердца, за уровнем восстанавливаемости ЧСС после нагрузки и применять упражнения циклического характера (продолжительный бег, езда на велосипеде, ходьба, плавание на всех этапах спортивной подготовки в целях комплексного развития сердечной мышцы и укрепления сердечно-сосудистой системы.

Библиографический список

1. *Амосов Н.М.* Раздумья о здоровье. – 3-е изд., доп., перераб. – Москва: Физкультура и спорт, 1987. – 64 с.
2. *Гомонов В.Н.* Индивидуализация технической и физической подготовки спортсменов-гиревиков различной квалификации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск, 2000. – 24 с.
3. *Мишин С.Н., Тихонов В.Ф.* Координация дыхания и двигательных действий в упражнении «толчок» гиревого спорта // Вестник спортивной науки. 2009. № 1. С. 12.
4. *Мурашко В.В., Струтынский А.В.* Электрокардиография: учебное пособие. – 8-е изд. – Москва: МЕДпресс-информ, 2007. – 320 с.
5. *Орлов В.Н.* Руководство по электрографии. – 3-е изд. – Москва: Медицинское информационное агентство, 2003. – 528 с.
6. *Подскребышева Н.П., Гончаров В.М., Щербин Д.В.* Влияние занятий атлетической гимнастикой на физическую работоспособность студентов / Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сборник статей. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 142-146.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 378.14.015.62÷351.81

Литвинова Н.В.,

адъюнкт

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: статья посвящена проблеме идентификации субъектов в современном образовательном событии. Рассматриваются вопросы профессиональной подготовки специалистов для подразделений по обеспечению безопасности на транспорте в динамике развития идеи непрерывного образования. Особое внимание уделяется адаптационному периоду и формированию психосоциальной идентичности курсантов в целом.

Ключевые слова: идентификация, сотрудник, профессиональная подготовка, обеспечение безопасности на транспорте.

THE PROBLEM OF IDENTITY IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN ENSURING TRANSPORT SAFETY

Litvinova N.V.,

Postgraduate

(Saint-Petersburg University of MIA of Russia)

Abstract: the article is devoted to the problem of identification of subjects in the modern educational event. The issues of professional training of specialists for transport security units in the dynamics of the idea of continuous education are considered. Particular attention is paid to the adaptation period and the formation of psychosocial identity of students in General.

Key words: identification, employee, training, transport security.

Многообразие и изменчивость современного общества диктуют создание условий для развития личности, осмысления и освоения ею окружающего мира, его структурирования и преобразования. Динамика и многообразие социума делают этот процесс непрерывным. Важнейшее место в этом процессе занимает современная система образования.

Образовательная парадигма направлена на формирование новых природо-социо-культурных отношений охранно-созидательного типа между человеком, обществом, природой. Одной из важных составляющих этого события является то, что от ответственности и деятельности каждого субъекта образования зависит достижение образовательных результатов, включающих в себя творческую составляющую, самостоятельность, ответственность личности, ее способность к профессиональной деятельности и созданию новых форм общественной жизни, культуры в целом.

Особую роль в образовательном событии занимает подготовка специалистов – сотрудников органов внутренних дел по обеспечению безопасности на транспорте. Их готовность к профессиональной деятельности формируется новым образованием. Однако современная ситуация такова, что подготовка таких специалистов сопряжена одновременно с их службой в органах внутренних дел. При организации учебного процесса в ведомственной образовательной организации нужно учитывать особенности обучения, так как с момента зачисления курсанта на учебу он является сотрудником органов внутренних дел. Служебная деятельность курсанта регулируется распорядительными документами, расписанием занятий, включает в себя построения, различные виды хозяйственных работ, наряды, самостоятельную работу в аудитории, отработку пропусков занятий по болезни и др., одним словом загруженность курсанта носит продолжительный характер. Учебно-воспитательный процесс находится под надзором старших офицеров и преподавателей-кураторов.

При этом современные пути в образовании ведут к тому, что каждый человек должен обладать глобальным, критическим мышлением; иметь плюралистическое мировоззрение; мыслить глобально, совершая локальное действие, в том числе быть готовым осуществлять свою профессиональную деятельность в многообразном, быстро меняющемся мире.

В этой связи основными положениями новой образовательной парадигмы устанавливаются такие как: отказ педагога от позиции носителя абсолютной истины, имеющего право принимать решения за курсанта (слушателя); изменение роли педагога в образовательном процессе (от транслятора к посреднику между обучающимся и учебной дисциплиной как элементом культуры).

Очевидно, что консервативный характер ведомственной образовательной организации затрудняет точность идентификации субъектов в современном образовательном событии. В таких вузах необходимо менять траекторию в учебно-воспитательном процессе и создавать психолого-педагогические условия направленные на идентичность как значимый элемент в структуре процессов самопознания и рефлексии.

Ученый в области психоанализа Э. Эриксон выделил категорию психосоциальной идентичности как компонент, обеспечивающий целостность личности и тождественность человека самому себе. Еще в 1950 году он ввел в психологию термин «кризис идентичности». Необходимо учитывать, что кризис идентичности касается не только профессиональной деятельности, карьерного роста и т.п., он проникает во все сферы жизни человека и характеризуется возрастными стадиями. По мнению Эрика Эриксона, ключевая стадия для приобретения идентичности – с 11 до 20 лет. Этот этап охватывает период поступления в вуз, когда вчерашний школьник, пребывая в различных степенях стрессового состояния (подготовка и сдача ЕГЭ), переживания в личной жизни (первая любовь, коммуникативные трудности и т.д.) становится абитуриентом, а затем курсантом. Задача этой стадии – объединить в единое целое, то, что курсант знает о себе, осмыслить, связать с прошлым и спроецировать на будущее, т.е. подготовиться к переходу во взрослую жизнь, так сказать сформировать психосоциальную идентичность.

Известно, что методы обучения в ведомственной организации резко отличаются от школьных и в значительной степени от гражданских вузов. Отметим, что организаторы образовательной деятельности ведомственного вуза ответственны за выбранную ими образовательную траекторию. Их задача состоит в подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел, которая обеспечивается федеральным бюджетом страны. Таким образом, при построении организационно-технологического компонента необходимо учитывать адаптационный период в частности и формирование психосоциальной идентичности курсантов в целом.

В современном образовании важным выступает вопрос: как организовать образовательное пространство, если просто слова не работают, если нельзя словами передать смысл, договориться, подтвердить, понять. Возника-

ет потребность перехода на другой язык, язык цифр, ритмов, границ, чувств, опыта, образов. Для того чтобы образовались новые смыслы, необходимо устанавливать тождества. Тождества имен, личностей, предметов и названий, вопросов и ответов. Очень часто психологическая недостаточность образовательного события связана с недостаточной точностью идентификации, слишком приблизительный и неточный язык, неточный опыт, предмет, контекст делает образование недостаточно интенсивным.

В основном проблематику идентичности можно обозначить как событие образования имени, нечто обновленное в своем существовании получает имя. Не только предмет получает имя, но и все участники образовательного события получают свои имена. Получение имени – это начало новой жизни, нового диалога. Поскольку по имени называют, отзывают, узнают и т.д. С появлением имени жизнь необратимо меняется, в ней образуется новый порядок, инициация именем, диалог между другими невозможен. После инициации имеет место обновление, устойчивая тенденция к образованию новых смыслов.

Библиографический список

1. *Карпенко Л.А.* Психологический лексикон: энциклопедический словарь: в 6-ти т. / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – Москва: ПЕРСЭ, 2005.

2. *Леонтьев Д.А.* Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // *Философия науки*. 2009. № 10. С. 5-10.

3. *Нисбетт Р.* Мозгоускорители: Как научиться эффективно мыслить, используя приемы из разных наук / пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 320 с.

4. *Столяров Л.Д.* [и др.]. Психология и педагогика высшей школы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 620 с.

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ДЕТЕРМИНАНТА И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ У СЛУШАТЕЛЕЙ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

УДК 378÷351

Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования профессионально-значимых качеств у слушателей на этапе профессиональной

подготовки средствами раздела «Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел».

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональное обучение, мотивация к обучению, профессионально-значимые качества, обучающийся, деятельностный подход.

MORAL AND ETHICAL FOUNDATIONS OF SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AS A DETERMINANT AND THE VECTOR OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES AMONG STUDENTS AT THE VOCATIONAL TRAINING STAGE

Menyaylo L.N.,

Candidate of Political Science

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with peculiarities of professionally significant qualities of students at the stage of training tools section of the «moral-ethical foundations in law-enforcement bodies».

Key words: training, professional training, motivation for learning, professional and meaningful qualities, student, activity approach.

Профессиональное обучение (профессиональная подготовка) в системе МВД России представляет собой системный процесс подготовки сотрудника к профессиональной деятельности по приобретению им новых знаний, а также комплексного развития способностей его личности.

Результатом должно стать получение сотрудником полиции совокупности знаний и профессиональных навыков, необходимых для самостоятельного выполнения служебных задач.

И сегодня профессиональная компетентность сотрудников полиции, как правило, рассматривается как комплекс значимых личностных свойств и профессиональных качеств.

Особенность формирования профессионально-значимых качеств у сотрудников органов внутренних дел, проходящих профессиональное обучение, заключается в том, что за достаточно короткий период обучения слушателей в итоге сотрудник должен обладать необходимыми профессионально-значимыми качествами, знаниями, умениями и навыками, быть эффективным, востребованным и конкурентоспособным.

Возникает вопрос: как этого добиться?

1) посредством качественного отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел;

2) посредством создания профессорско-преподавательским составом необходимых условий для обеспечения формирования необходимых профессионально-значимых качеств, знаний, умений и навыков, а также лучшей адаптации к профессиональной деятельности в рамках учебного процесса;

3) посредством формирования правильной мотивации у обучающихся не только к самому процессу обучения, развитию своих профессионально-значимых качеств, но и мотивации к самообразованию и к службе в целом.

Решение этих проблем с разными категориями сотрудников, проходящих профессиональное обучение, имеет свою специфику.

Сотрудники, проходящие обучение на базе высшего образования, имеют, как правило, определенный базис, четкие цели в своей профессиональной деятельности, мотивацию к службе.

Поэтому в рамках этой благодатной почвы раздел «Нравственные основы службы в органах внутренних дел» действительно является детерминантой и вектором дальнейшего профессионального развития, профессионального самосовершенствования, формирования мотивационно-ценностных ориентаций.

Но есть и другие категории обучающихся, с которыми возникают определенные сложности при формировании профессионально-значимых качеств для сотрудника органов внутренних дел. Это рядовой и младший начальствующий состав.

Именно здесь особенно явно проявляются те проблемы, которые были обозначены ранее.

Профессиональные качества сотрудника обуславливаются личностными свойствами. Это способствует либо дальнейшему развитию личности сотрудника, либо ведет к негативным процессам профессионально-нравственной деформации.

В этом плане необходимо обеспечить качественный отбор кандидатов на службу и в процессе прохождения стажировки особенно уделять внимание тому, готов ли сотрудник к самоорганизации своей деятельности в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Что касается второй проблемы, то небольшой период обучения слушателей на этапе профессиональной подготовки влечет определенные сложности как для профессорско-преподавательского состава, так и для самих обучающихся. Во-первых, это период педагогически управляемого развития профессионально-значимых и личностных качеств сотрудников органов внутренних дел; во-вторых, происходит процесс интенсификации формирования знаний, умений, навыков и профессионально-значимых качеств у слушателя в процессе преподавания раздела «Нравственно-этические основы службы» [1, с. 95].

Реализация этого направления осуществляется с использованием методов активного и интерактивного обучения, с акцентом на профессиональную направленность обучения, моделирование на занятиях ситуаций, возникающих в деятельности сотрудников полиции.

Привлекаются сотрудники правоохранительных органов, что способствует формированию у обучающихся навыков сотрудничества, взаимодейст-

вия, развития партнерских отношений с представителями различных государственных органов.

Именно такой деятельностный подход направлен на эффективное формирование и совершенствование личностных качеств и профессиональной компетентности сотрудников.

Указанные методы обучения направлены не только на активизацию познавательной деятельности обучающихся, но и на развитие:

- способности понимать нравственную сущность и социальную значимость своей будущей профессии;
- способности выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами профессиональной морали и профессиональной этики.

Профессорско-преподавательский состав при преподавании раздела «Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел» ставит своей целью научить слушателей, проходящих профессиональное обучение:

- ориентироваться в ключевых проблемах профессиональной деятельности;
- понимать сущность и значение таких категорий, как профессиональный долг, профессиональная честь, профессиональная репутация сотрудников органов внутренних дел. Все эти категории на сегодняшний день выступают важнейшими критериями моральной зрелости сотрудника и показателями его готовности к выполнению оперативно-служебных задач;
- ориентирует уважать честь и достоинство личности, соблюдать права и свободы человека и гражданина, не допускать и пресекать любые проявления произвола.
- способствуют формированию моральной устойчивости к негативным проявлениям внешней среды;
- нетерпимости к нарушителям служебной дисциплины.

Пройдя профессиональное обучение, слушатель должен продемонстрировать свою профессиональную пригодность, то есть сформированные знания, умения, навыки, обеспечивающие эффективное выполнение профессиональных задач.

А вот методики оценивания сформированных профессионально-значимых качеств сотрудника пока нет, они будут оцениваться непосредственно при выполнении оперативно-служебных задач в местах несения службы при условии исключения формального подхода.

Что касается третьего направления, а именно формирования правильной мотивации у обучающихся к самому процессу обучения, развитию своих профессионально-значимых качеств, мотивации к самообразованию и к службе в целом, то необходимо прежде всего понимать мотивацию как сложную систему потребностей, желаний, интересов, стремлений, которая формируется под непосредственным влиянием внешней среды на основе внутренних качественных характеристик личности обучающегося [2, с. 48].

Чем обеспечивается мотивация к службе? В современной сложной социально-экономической обстановке – достойным материальным обеспечением и социальными гарантиями. Если нет мотивации к службе, то нет и мотивации к обучению. Очень важно именно в этот период обучения:

- дать слушателям определенную установку на необходимость и важность профессионального обучения;
- определить его как фундамент для профессионального становления, последующей служебной деятельности;
- фундамент карьерного и личностного роста.

Конечно, существенное значение имеет оценка профессиональной деятельности, так как именно она обуславливает возникновение позитивной или негативной мотивации к ней. Поэтому мотивацию и следует рассматривать как предпосылку к самостоятельному формированию профессионально-значимых качеств.

Комплексная цель, которая преследуется профессорско-преподавательским составом при преподавании раздела «Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел», заключается в формировании предпосылок для осуществления профессиональной деятельности, основанной на ценностно-смысловых компонентах внутренней мотивации к нравственному служению обществу и государству.

Библиографический список

1. *Гричанов А.С., Малетин С.В., Шатилов С.П.* Особенности формирования профессиональной компетентности сотрудников полиции на этапе первоначальной подготовки // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 95.
2. *Адрианов А.С.* Особенности формирования устойчивой мотивации во взаимосвязи с развитием личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел // Евразийское научное объединение. 2016. Т. 1. № 7 (19). С. 47-49.
3. *Кунавцев Т.С.* Непрерывность и преемственность образования как условие самосовершенствования сотрудника органов внутренних дел России // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-4. С. 28-36.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ МОТИВАЦИЮ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

УДК 378

Тарасова Л.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования учебно-профессиональной мотивации курсантов вузов МВД России в условиях изменяющейся культурно-образовательной среды. В статье рассматриваются факторы, которые способны значительно повысить уровень учебно-профессиональной мотивации курсантов образовательной организации МВД России.

Ключевые слова: учебно-профессиональная мотивация, факторы, курсанты, учебная деятельность.

FACTORS INFLUENCING ON EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Tarasova L.V.,

Postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is devoted to the current problem of the formation of educational and professional motivation of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a changing cultural and educational environment. The article discusses the factors that can significantly improve the level of educational and professional motivation of cadets of an educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: educational and professional motivation, factors, students, learning activities.

Профессиональное развитие и становление будущего сотрудника органов внутренних дел, как и в любой другой сфере, начинается задолго до того, как человек начинает выполнять свои непосредственные профессиональные обязанности. Одной из непосредственных характеристик, необходимых для успешного обучения, развития профессиональных навыков, выступает учеб-

но-профессиональная мотивация как основа продуктивной учебной деятельности.

Процессы формирования учебно-профессиональной мотивации курсантов в вузе МВД России обладают определенной спецификой развития в процессе обучения.

С точки зрения некоторых педагогов, работающих в данной системе, для большого количества первокурсников, начинающих обучение в вузах МВД России, характерно низкое развитие учебно-профессиональной мотивации, интереса непосредственно к учебной деятельности и освоению профессии. В структуре мотивационного профиля данных курсантов преобладают мотивы материального благополучия.

Н.Б. Нестерова, напротив, выделяет начальный период обучения как период, для которого характерной является высокая учебно-профессиональная мотивация. Ко второму и третьему курсу она отмечает у курсантов общее снижение учебно-профессиональной мотивации, что связано с определенным разочарованием в будущей профессии, которая до этого была в значительной степени романтизирована курсантами. Однако на завершающем этапе обучения учебно-профессиональная мотивация у части курсантов вновь начинает оказывать существенное влияние на учебную деятельность курсантов.

В этой связи возникает необходимость обеспечения психолого-педагогических условий, которые позволили бы стимулировать развитие учебно-профессиональной мотивации и постоянное ее поддержание на высоком уровне.

Можно выделить несколько факторов, которые способны значительно повысить уровень учебно-профессиональной мотивации.

Во-первых, это создание определенной образовательной среды в вузе. К условиям среды можно отнести определенный климат, в котором происходит взаимодействие курсантов и педагогов, наличие средств и учебного инвентаря, который позволил бы максимально полноценно формировать профессиональные навыки будущего сотрудника органов внутренних дел. Высокий уровень соответствия образовательных возможностей вуза требованиям будущей профессии, возможность практической подготовки, позитивная деловая атмосфера общения в учебном процессе внутри вуза является значительным фактором, который усиливает учебно-профессиональную мотивацию курсантов.

Еще одним фактором, который может быть отнесен к условиям образовательной среды вуза, является особенность преподавательского состава. Следует формировать и организовывать деятельность преподавательского состава таким образом, чтобы они были максимально заинтересованы в осуществлении преподавательской деятельности, испытывали искреннюю любовь и интерес к собственной профессии и были способны поделиться собственной заинтересованностью со слушателями. Для достижения эффективности в деятельности преподавательского состава необходимо четко понимать, что часть преподавателей – это практикующие сотрудники системы МВД. Это значит,

что имея бесценный практический опыт деятельности, они зачастую сталкиваются с трудностями в осуществлении непосредственной педагогической деятельности, подаче имеющейся в их распоряжении информации в форме, которая будет интересна для восприятия. Соответственно, необходимо формирование именно преподавательских навыков сотрудников вузов, их умений оптимально выбирать педагогические средства и приемы, интересно преподносить информацию.

Следующим фактором, который может содействовать повышению учебно-профессиональной мотивации курсантов, является учет личных психологических особенностей обучающихся, а также опора на те виды мотивации, которые максимально развиты в индивидуальном мотивационном профиле курсанта.

Так, например, можно обратиться к социальной мотивации курсантов, продемонстрировав им социальную значимость их будущей профессии, необходимость качественного выполнения своих профессиональных обязанностей для благополучия общества.

Подобным образом можно использовать и другие виды мотивации курсантов: личностную, профессиональную. Воздействие в данном случае происходит через поощрение соответствующих достижений курсантов, необходимо активизировать желание самоутверждения, расширять возможности для профессионального самосовершенствования.

Для того чтобы максимально учитывать личностные и мотивационные особенности курсантов, необходимо выделить в рамках деятельности существующей психологической службы внутри вузов системы МВД целенаправленное направление деятельности, занимающееся мотивационной сферой курсантов, производением соответствующей психологической диагностики, а также применением различных психологических методов формирования мотивационной сферы: тренинговые и групповые формы работы и др.

Также фактором повышения учебно-профессиональной мотивации выступает постепенное поощрение и увеличение доли самостоятельной деятельности курсантов в общей образовательной деятельности. Необходимость выполнять самостоятельные работы, курсовые, научно-исследовательские проекты позволяют курсанту научиться планировать собственное время, использовать ресурсы литературы и других источников информации, а также значительно углубить теоретическую базу своей будущей профессиональной деятельности. На начальных этапах обучения необходимо активно поощрять проявления самостоятельности курсантов с помощью высоких баллов, поощрений в экзаменационной процедуре, например, получение зачета «автоматом». Тогда со временем у курсанта сформируется потребность в самостоятельной познавательной деятельности, которая необходима для повышения профессиональной квалификации в будущем, а также высокой учебно-профессиональной мотивации.

Обеспечение всех вышеперечисленных условий позволит достичь высокого уровня учебно-профессиональной мотивации курсантов в процессе обучения

в вузе системы МВД, которая затем сохранится на протяжении всей его профессиональной деятельности. Наличие подобной мотивации является необходимым условием не только успешного обучения во время получения профессии, но и профессионального саморазвития, которое является необходимым условием сохранения высокого уровня профессиональной квалификации сотрудника органов внутренних дел.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Учебно-профессиональная мотивация необходима для становления и развития личности и профессиональных навыков будущего профессионала.

2. Среди факторов повышения учебно-профессиональной мотивации курсантов вузов МВД России можно выделить создание соответствующей образовательной среды вуза, повышение педагогического уровня преподавательского состава, выделение соответствующего направления деятельности психологической службы внутри вуза, которая позволила бы диагностировать и учитывать в работе с курсантами их личностные и психологические особенности, опираться на уже сформированные мотивационные детерминанты. Также необходимо принимать во внимание специфику организации жизнедеятельности курсантов, создавать атмосферу положительного взаимодействия курсантов и преподавателей в вузе.

3. Необходимо максимально приближать процесс обучения к практическим аспектам будущей деятельности курсантов.

Соблюдение обозначенных факторов значительно влияет на повышение учебно-профессиональной мотивации у курсантов, что является необходимым условием высокого уровня профессионализма по окончании вуза, а также непрерывного профессионального саморазвития и повышения профессиональной квалификации в дальнейшем.

Библиографический список

1. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: учебник для вузов по специальности «Юриспруденция». – 6-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 604 с.

2. *Еникеев М.И.* Юридическая психология: учебник для вузов. – Москва: Норма, 2013. – 501 с.

3. Психология оперативно-розыскной деятельности: учебно пособие для вузов по специальности (030501) «Юриспруденция / В.М. Шевченко [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 255 с.

4. *Тарасов Д.Ю.* Мотивация курсантов внутренних войск МВД России на начальном этапе освоения профессии: монография. – Новосибирск, 2015. – 116 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дергилева С.Ю., Меняйло Д.В.	Проблемы реализации образовательных программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре	3
Абдуллина Н.Р.	Особенности международного розыска лиц	10
Алексамян А.К.	Общество с ограниченной ответственностью как одна из форм реализации права на предпринимательство в Российской Федерации	13
Асанов Р.Ш.	Проблемы ознакомления заинтересованных лиц с вещественными доказательствами при окончании расследования	17
Бондарев А.А.	Аккаунт как виртуальный объект гражданского права	21
Бояринцев А.Н.	О некоторых проблемных вопросах по установлению личности лица, совершившего преступление	25
Бутова М.В.	Особенности правоприменительной практики по предупреждению органами внутренних дел правонарушений несовершеннолетних	31
Дикова И.В.	Судебная власть: современная концепция	35
Жуков В.Г.	Основные виды деформаций правового сознания на современном этапе	38
Журавлева Н.М.	К вопросу об использовании психофизиологического исследования при производстве дознания в сокращенной форме	43
Заливина Н.Н.	Криминализация незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	47
Золочевская Л.С.	Задержание: постановка проблемы	50
Крылова Ю.А.	О понятии и сущности механизма административно-правового регулирования	54
Леонова К.И.	Специфика уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых	57
Мандрыка Ю.С.	Проблемы изъятия предметов и документов в ходе рассмотрения материала проверки сообщения о преступлении и их возможные решения	60

Охлупина А.Н.	Использование современных информационных технологий в целях решения некоторых задач судебного почерковедения	65
Павличев И.С.	Участие органов внутренних дел в обеспечении административно-правового режима военного положения	69
Пахомова Н.П.	Индивидуальная профилактика в деятельности участкового уполномоченного полиции в современный период	73
Пестова О.А.	Развитие делопроизводства в органах внутренних дел в 1917-1920 годах	77
Поданева Ю.С., Синенко В.С.	Актуальные проблемы регулирования и защиты коммерческой тайны	82
Пономарева Ю.В.	Роль бригадмилейцев в деятельности органов внутренних дел на транспорте РСФСР	86
Пронских М.В.	Деятельность государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями в советском государстве в 40-е – 50-е годы XX века	91
Сидоренко А.В.	Функции подразделений МВД России на транспорте: современное содержание	94
Красненко Ю.В.	Организационная составляющая криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях цифровизации	98
Орехова Н.А.	К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ	102
Усова Г.М.	Особенности контрабандного перемещения через таможенную границу иного вооружения	106
Чернышев Д.Б.	Является ли трубопровод хранилищем?	111
Шебанова О.А.	Проблемы развития государственной службы в Российской Федерации на современном этапе	114
Савцова Н.А.	Проблемные вопросы возмещения вреда, причиненного актом терроризма	117

Раздел II.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артамонова М.А.	Круглый стол как активный метод обучения в уголовном праве	122
Беляев И.С., Дорохин А.Ю., Сарычев А.В.	Особенности влияния физических упражнений гиревого спорта на сердечно-сосудистую систему спортсменов высших спортивных разрядов	125
Литвинова Н.В.	Проблема идентичности в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел по обеспечению безопасности на транспорте	130
Меняйло Л.Н.	Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел как детерминанта и вектор развития профессионально-значимых качеств у слушателей на этапе профессиональной подготовки	133
Тарасова Л.В.	Факторы, влияющие на учебно-профессиональную мотивацию курсантов образовательных организаций МВД России	138

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 16

Редактор ***О.Н. Пендюрина***
Техн. редактор ***Т.Л. Ковалева***

Подписано в печать .2019 г., формат бумаги 60х90/16, уч.изд.л. 10,0
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж 35 экз., заказ № 13

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-274-6

